

Государственное общеобразовательное учреждение

гимназия №103

История гимназии

«Путь длиною в 105 лет»

г. Минеральные Воды

2005 год

Автор-составитель:

Луцева В.А., учитель истории.

Рецензенты:

Безруких Л.А., директор гимназии №103.

Сазыкина Т.Н., учитель русского языка и литературы гимназии №103.

Дядина Л.Н., учитель русского языка и литературы.

Эта книга – история нашего учреждения, составлена по воспоминаниям ее выпускников, учителей разных лет. Книга выпущена в честь 105-летнего юбилея нашего славного учреждения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Вехи большого пути.	4 стр.
Глава I. Училище.	5 стр.
Глава II. Далекие 20-е годы.	19 стр.
Глава III. 30-е годы десятилетки.	26 стр.
Глава IV. 40-е годы – роковые.	38 стр.
Глава V. 50-е годы: политехнизация.	48 стр.
Глава VI. 60-е годы: эксперимент.	65 стр.
Глава VII. 70-е годы: новые горизонты.	68 стр.
Глава VIII. 80-е годы:	72 стр.
Глава IX. 90-е годы: гимназия.	79 стр.
Глава X. Новый век. Новое тысячелетие.	81 стр.

Вехи большого пути

1900 год - Сдача в эксплуатацию двухэтажного здания на семь классных комнат для двухгодичного железнодорожного училища. Оно построено на средства акционерного общества Владикавказской железной дороги.

1918 год - Железнодорожное училище преобразовано в школу второй ступени, а затем в семилетнюю школу.

1932 год - Семилетняя школа преобразована в среднюю школу № 3.

1935 год – Школе №3 имени Ленина присвоено звание «Образцовая школа Советского Союза».

1961 год - СШ № 103 преобразована в школу с углублённым изучением английского языка,

1963 год - Осуществляется 1-я пристройка к зданию школы. В школе открыли спортивный зал, буфет, медицинский кабинет, библиотеку, дополнительные кабинеты.

1970 год - Школа получила 2-ю пристройку на 16 классных комнат, что позволило перейти на кабинетную систему и односменные занятия.

1986 год - Школа получает 3-ю пристройку на 9 классных комнат и 2 мастерские.

1991 год - Школа с углублённым изучением английского языка реорганизована в школу-гимназию гуманитарного типа.

1995 год - Школа - лауреат конкурса "Школа года" Северокавказской железной дороги.

1999 год - Присвоен статус федеральной экспериментальной площадки.

2002 год – Включена в большую энциклопедию «Лучшие школы России».

2002 год - Лауреат конкурса "Школа года 2002".

2003 год – Лауреат конкурса «Школа года 2003».

2003 год – Награждена дипломом «Знак качества образования РФ».

2004 год – Лауреат конкурса «Школа года 2004».

2004 год – Награждена дипломом «Знак качества образования 2004».

2004 год – Награждена дипломом «Школа высшей категории».

2004 год – Награждена дипломом «Академическая школа».

2005 год – Лауреат конкурса «Лучшие школы России».

Глава I. Училище.

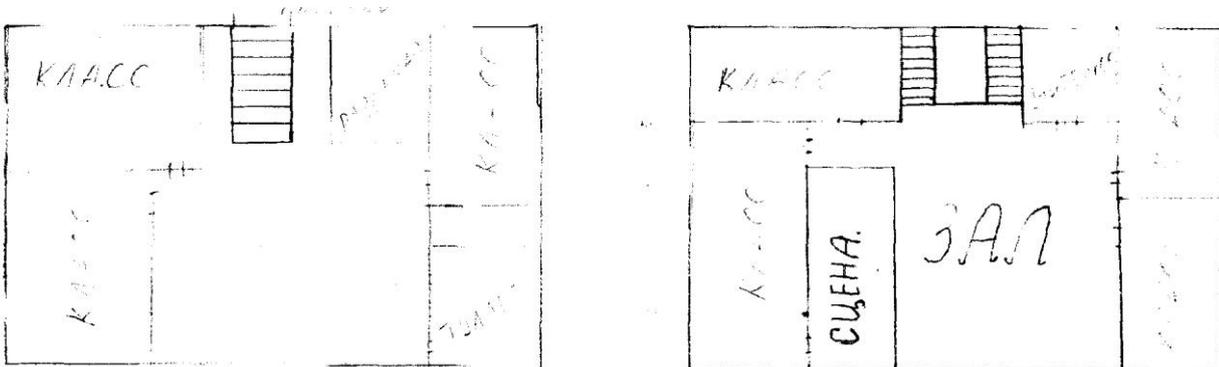
До революции в Минеральных Водах было шесть школ: мужское железнодорожное училище (ныне гимназия № 103), женское железнодорожное училище (ныне лицей № 104), реальное мужское училище и женская гимназия в одном здании (ныне СОШ № 111), султановское двухклассное училище (ТУ № 4), церковно-приходная начальная школа и немецкая начальная школа (в районе депо).

Гимназия № 103- старейшее учебное заведение на Кавказских Минеральных Водах и в Ставропольском крае. Её история начинается с 1886 года, когда было создано Минераловодское двухклассное мужское железнодорожное училище, готовившее квалифицированных рабочих для станции Кумская и ремонтных мастерских. Училище было небольшим, на два отделения. В нем обучалось 50 мальчиков.

Первоначально здание училища располагалось не там, где сейчас, а в противоположной стороне, за железной дорогой. Старое здание не сохранилось. В годы войны оно было разрушено во время авиационного налета и впоследствии разобрано.

Нынешнее здание гимназии начало строиться в 1899 году в полосе отчуждения железной дороги на средства Владикавказского Акционерного Общества. В 1900 году небольшое двухэтажное здание на 7 классных комнат распахнуло свои двери для учащихся. Оно было рассчитано на пять отделений, и срок обучения увеличился до 5 лет. В нем обучалось 180 мальчиков.

На первом этаже размещались: учительская (ныне склад), кабинеты (ныне № 2, 5, 6, малый спорт зал), на втором этаже: кабинеты (ныне № 18, 19, 21, 29) и кабинет директора.

Зал на втором этаже выполнял функции рекреационного, актового и спортивного зала. Вся территория школьного участка составляла 2200 кв. м. (см. ген. план школы 20-х годов).

Границами школьного участка были: с востока - улица Школьная, с юга - улица Ленина, с запада - двухэтажный дом (на его месте осуществлена пристройка в 1963 году), с севера - аптека и лаборатория. По Школьной улице, мимо окон каб. №2 был пеший проход к переходному железнодорожному мосту. В таком виде здание школы, постройки на хоздворе и размер школьного участка сохранились до 1943 года.

С 1902 года было открыто одно-классное женское отделение (ныне лицей № 104).

В училище обучались дети железнодорожников, но были представители и других сословий. Дети казаков получали стипендию Терского казачьего войска. Училище ежегодно инспектировалось Терской Дирекцией народных училищ.

Первым директором училища был Иван Михайлович Сахаров. По итогам инспектирования за 1900 год он был отмечен среди лучших заведующих. Лучшими преподавателями были названы учителя: Львов, Сухарев, Томилина, Бялыцкий-Бируля.

Учителя принимались на службу попечительским советом училища. За добросовестный труд преподаватели награждались золотыми и серебряными медалями «За усердие» на ленте для ношения на груди. Жалование преподавателей составляло 7-10 тысяч рублей в год.

С 1902 года заведующим училищем стал Брылев Иван Степанович. По отзывам выпускников, это был суровый человек. Он непримиримо относился ко всем нарушениям дисциплины, включая незначительные. Он допускал и антипедагогические методы воздействия на нарушителей: рукоприкладство, оскорбления, «драние ушей». Его любимым наказанием было ставить провинившегося «на вытяжку» на всю большую перемену. Быстро он принимал решение об исключении нарушителя из училища.

Среди обязательных предметов были: русский язык, арифметика, геометрия, русская история, география, естествознание; дополнительными - пение, гимнастика, телеграфное дело, переплетное мастерство, пчеловодство, огородничество, шелководство. В школе изучали Закон Божий. Преподавал его отец Протасий (в миру - Вечерков), священник церкви, находившейся неподалеку от училища (в сквере музыкального училища). В школе был организован церковный хор, в котором пел и директор.

Учебный год начинался торжественным молебном. Всех учащихся выстраивали по отделениям в актовом зале. Из учительской выносили большую икону (она до сих пор хранится в школе), ставили её в юго-восточном углу зала. Рядом выстраивался хор мальчиков. В наступившей тишине выносили царский штандарт, из дверей учительской в парадном облачении выходил отец Протасий с кадилом в руках. Он направлялся к иконе и начинал молебен.

Учащиеся, получавшие «неудовлетворительно» по Закону Божьему, могли остаться на второй год или исключались из училища. Отличники награждались бесплатной поездкой в Москву, по Волге и другим местам. Экскурсии оплачивались Акционерным обществом Владикавказской железной дороги.

В 1905 году, когда началась первая русская революция, училище временно не работало. Его помещение было занято казаками. Власти опасались участия минераловодских железнодорожников в революционных событиях. Уходя, казаки ограбили школу, забрав даже елочные игрушки.

Ветеран труда Сапельников Н.А., работавший в 30-е годы директором школы № 3, выпускник другой школы (№ 111) вспоминал, как их водили в училище смотреть «туманные картины» по басням Крылова через проекци-

онный фонарь. Видимо, это было только в этом училище.

В музее истории школы хранятся документы: свидетельства об окончании училища 1913 года, фотографии выпусков 1910 года, фото отдельных выпускников, их воспоминания. До 1917 года было сделано 12 выпусков. Среди выпускников училища: Золотарев М.Г., Чмель Н.Г., Цимбал И., Фокин И.Д., Савинский Н.Ц., Гарин и другие.

Воспоминания

Шумакова Сергея Поликарповича

о прохождении учебы в начальной железнодорожной Минераловодской школе №103 имени В.И. Ленина с 1916г. по 1922г.

Утверждают, что нашей школе в этом 1970 году исполнилось 70 лет. Если это утверждение относится к современному зданию школы, то это верно. Оно построено в 1900 году.

Если же обратиться к более ранним источникам организации начального обучения детей рабочих железнодорожного узла, станции Минеральные Воды Владикавказской железной дороги, то не ошибемся, если скажем, что нашей ленинской школе уже более 100 лет.

Я бывший ученик этой школы. Интересовался ее историей. Беседовал со старыми рабочими узла. Встречался с одним из учеников нашей школы Поповым Ефимом Филипповичем, бывшим машинистом, окончившим нашу школу в прошлом столетии.

Тогда современного здания школы не было. Школа размещалась в одноэтажном здании расположенным перпендикулярно к современному зданию, сохранившемуся до настоящих дней.

Северо-Кавказская (бывшая Владикавказская) железнодорожная окончена строительством и начала работать в 1875 году. С тех пор прошло более века. Надо полагать возраст нашей школы связан с этой датой, так как эта школа была единственной в то время на узле для мальчиков и девочек детей железнодорожников и называлась двухклассным училищем с пятилетним обучением.

К 1913 году на узле станции Минеральные Воды форсировалось школьное строительство. Построено здание для двухклассного женского железнодорожного училища (школа №104).

Построено здание для женской гимназии, в нем же размещалось мужское реальное училище. (Школа №111). Построено здание интерната для этой привилегированной школы (профильное техническое училище №4).

К 1916 году на железнодорожном узле станции Минеральные Воды Илларионовском поселке (как тогда назывался наш город), в образовании детей был наведен порядок отвечающий интересам господствующего класса.

Гимназии и реальным училищам была обеспечена учеба детей Минераловодской знати; крупных чиновников, помещиков, купцов, кулаков, Оплата за право обучения в этой школе составляла сто рублей в год. Строго соблюдался порядок ношения дорогостоящей формы, что для рабочих зарплат большинство которых составляла 25-30 рублей в месяц, являлась не доступ-

ным. Стремление же рабочих дать образование своим детям велико. Но это удавалось лишь не многим, высоко оплачиваемым мастерам, пассажирским машинистам, некоторым другим категориям. К 1916 году в Илларионовском поселке кроме железнодорожных школ были еще три начальных школы: Султановская, где сейчас помещается общежитие технического училища №4 по улице Пушкина, Илларионовская приходская школа на базарной площади – где сейчас магазин «Дружба», и совсем маленькая церковно-приходская по улице бывшая Кумская.

Все эти школы не обеспечивали полного охвата учебы детей рабочих, служащих и крестьян.

Многие из них оставались за бортом школ и превращались в армию самоучек или совсем неграмотных, пополняя армию дешевой рабочей силой для развивающейся железной дороги, для поместий князей Романовых, Глебовых, Строгановых, помещиков Пеховских, Неграбовых и других эксплуататоров.

Буржуазно-помещичья экономика предусматривала все в интересах развития капиталистического хозяйства. Даже программы и строки обучения детей рабочих в начальных школах, были разработаны в интересах господствующего класса. В результате дети рабочих окончившие двухклассное училище с пятилетним сроком обучения, как уже переростки не могли поступить в средние учебные заведения того времени.

Такое положение вполне удовлетворяло правителей. Для детей рабочих стало уделом начальное двухклассное образование. Его хватало чтобы из выпускников этих школ выходили впоследствии мелкие чиновники, телеграфисты, слесари, токари, в лучшем случае паровозные машинисты.

Главная же задача начальной школы как и всей надстройки буржуазного общества, пропаганда о незыблемости капиталистического строя, подчинения его законам, готовность с оружием в руках сражаться и умереть за веру царя и отечества. В такой обстановке в 1916 году нам детям рабочих 1907 года рождения предстояло переступить порог начальной школы. Приняли меня в школу не сразу. Водил меня отец по всем начальным школам и везде было отказано. Таких как я в том году было много.

По требованию рабочих в мужской железнодорожной школе (№103) открыли первое параллельное отделение. В это отделение был принят и я. Состав принятых в этот класс был не однороден по возрасту и развитию. Были Дети – 1907г, 1906г. и даже 1905г. рождения. Многие из них в прошлые годы пытались поступить в школу, но не были приняты. Это был трудный класс по характеристике учителей, но он вошел в историю как класс, на котором окончилась двухклассная пятилетняя учеба детей железнодорожников.

Или вот еще: «к ноге», «на плечо», «на краул» и т.д. Главное это шагистика под барабан и перестроение.

Как-то директор получил телеграмму о приезде в нашу школу высокопоставленного чиновника. Телеграмма сделала большой переполох. Повысилась требовательность. Стали практиковать проведение показательных уроков. Кроме того, проводилась хоровая зубрежка текста приветствия высокопоставленного чиновника, например, «здравия желаем ваша светлость» и т.д.

звучало из окон школы, но встречи с высокопоставленным лицом так и не состоялось. Ни какой самодеятельности в школе не было. Вечера или утренники не проводились. Новогодних елок не проводилось. Самодеятельные таланты школьников глохли или проводились на улицах.

В гимназии ежегодно проводились новогодние елки с привлечением самодеятельности учащихся. Там раздавали новогодние подарки. Мы им завидовали, нам было обидно, они нас дразнили «козлами», а мы их «драгальями». Наша обоюдная неприязнь иногда завершалась рукопашными схватками.

Школьные годы мои и моих сверстников приходили в период ожесточенных классовых битв, в огне империалистической и гражданской воин. За шесть лет нашей учебы совершилось две революции 1917 года, февральская – буржуазно-демократическая и октябрьско-пролетарская, в результате которых к власти пришли рабочие и крестьяне. Затем снова мрачные дни нашей жизни 1919г. – господство белобандитов в Мин-Водах. И опять радость, в 1920 году вернулась наша Советская власть, завоеванная нашими отцами и старшими братьями.

Как пережили все это наши пылкие ученические сердца я и хочу рассказать в своем воспоминании.

1916-1917 годы. Во время учебы в первом и втором классах семья наша проживала около реки Кума у железнодорожной водокачки, сейчас эта улица называется Комсомольская, а тогда Крещенской площадью, по случаю строительства там второй в поселке христианской церкви. Ее не удалось достроить по причине революции, а в тридцатых годах на ее фундаменте был построен хлебзавод.

Ходили в школу группой я и мои одноклассники – соседи: Миша Рапай – сейчас локомотивный диспетчер Мин-Водского отделения дороги и Асанов Шура – летчик-истребитель погибший смертью храбрых в годы Великой Отечественной войны, это старший брат Асанова Ивана тоже бывшего ученика нашей школы расстрелянного фашистами как участника десантной группы «Месть».

По дороге в школу нас интересовало все встречающееся нам на пути и строительство церкви (оно казалось нам большим хотя там не было ни какой техники, подача кирпича наверху производилась по цепочке из рук в руки и так до самого верха), и биликовская зерносыпка у которой толпились крестьянские арбы, груженные мешками с зерном, и железнодорожные пакгаузы, и станционные пути, где с прицепленными вагонами бегали паровозики «овечки», «кукушки» преграждая нам путь в школу.

Особенно внимательно и с настороженностью относились мы к трем зданиям, которые по современному адресу должны быть расположены от угла улицы Энгельса №185. Многие мы знали о этих зданиях и находящихся в них учреждениях из разговоров взрослых.

На двух первых от угла домов висели вывески с царскими орлами, на третьем в окнах железные решетки.

У этого здания всегда стоял часовой, это тюрьма. Рядом располагалось полицейское управление, а в угловом здании на котором как и на втором бы-

ла вывеска с двухглавым орлом – там была николаевская монополюшка, торговля водкой. Это здание тогда возвышалось над другими, а сейчас как бы прибитое рукой времени более чем на метр вошло в землю. Здания полиции и тюрьмы не сохранились.

Вольготно жилось царскому стражу полиции под боком у монополии его величества. Идем бывало в школу и видим как они, красномордые, разжиревшие, выходят из монополии, утирая морды рукавами жандармского обмундирования. Бывали картины и хуже. Такие вот морды тащат волоком человека в тюрьму. Там их было много. Наверное ждут этапа или суда. Тянут они руки через железную решетку в окне, просят хлеба, но куда там, часовой и близко никого не подпускает.

Прошел 1916 год, последний год произвола романовской династии. Февраль 1917 года как, это часто бывает у нас на Кавказе, выдался теплым, солнечным. Во вторую смену мы идем в школу - я и мои товарищи. У полицейского управления много народу. Красные знамена, плакаты. Что-то говорит оратор. Тюремные двери открыты. Тюрьма пуста. Читаем лозунги. «Вся власть советам» - гласим один из них. Заходим в тюремное помещение, но это уже не тюрьма.

Пришла свобода, о которой мечтали наши отцы еще за долго до нашего рождения. Еще на баррикадах первой русской революции 1905 года в боевых Минераловодских дружинах спешили они на соединение для борьбы за свободу с Ростовским пролетариатом. Встретили тогда их жандармы пулеметным огнем у Кубанского моста под станцией Кавказской.

Утопили тогда в крови первую революцию пролетариата. А сейчас большое торжество - наша победа.

Так мы встретили февральскую революцию, которая в Минеральных Водах, как и во всей стране, мало что изменила. Правда, не стало царя. В школе запретили петь «боже царя храни» и их «многое лета». Однако, вместо отца Протасия, который заболел и умер от революционного потрясения, стал другой поп – отец Владимир, а за него вышла замуж наша учительница Клавдия Ивановна. Став матушкой, она оставила школу, а нам дали другую – Тамару Ефстафьевну (грубую, неприветливую, как видно из Кавказской знати).

Среди населения Илларионовского поселка началась подготовка к учредительному собранию. По домам к нашим родителям приходили агитаторы, разъясняли платформы партии, под какими номерами значились эти партии, а их было много: большевики, эсеры, кадеты и т.д.

В школе ребята тоже обсуждали за какой номер лучше голосовать родителям. Были моменты когда ребята расходились в мнениях так как кадеты тоже обещали народу свободу и землю крестьянам. Партию кадетов мы сравнили с кадетским корпусом, с кадетскими царскими школами и тогда все приходило к единому мнению, что надо голосовать за рабочую партию, за власть советов, как это было написано на лозунгах. Эти разговоры продолжались и дома.

Наступил 1918 год. Октябрьская революция без учредительного собрания решила, кто должен стать настоящим хозяином страны. Советская власть!

У нас в поселке большое изменение, действует совет рабочих и крестьянских депутатов. Он помещается недалеко от нашей школы. В здании Султана – бывшего хозяина всей земли Минераловодской (старое здание музея).

Сколько унижительных поклонов отбито в этом здании рабочими и крестьянами за аренду клочка земли. Жестоко расправлялись слуги султана с теми, кто несвоевременно вносил подати в кассу князя. Все это ушло в прошлое. К власти пришли рабочие такие же как и наши отцы и старшие братья. Все их знают. Это товарищи Побегало Дунаев, Кныш, Бородыня, Бунчук и другие. Трудно тогда им пришлось управлять страной, находясь в огненном кольце озверелых белоказачьих банд.

Весной 1918 года, а день 48-летия со дня рождения вождя пролетарской революции В.И. Ленина наша школа названа его именем. Изготовлен большой транспарант. На его красном фоне написано: «Школа имени В.И. Ленина».

Гимназия еще существует, но уже нет блеска на учительских костюмах, притихли и гимназисты. Интернат гимназии закрыт. В нем формируется красногвардейский полк имени Буачидзе. Там за зданием на площади стоят четыре артиллерийских орудия. Командир батареи Дранников Евгений. В составе артиллеристов и пулеметчиков есть и наши деповские. Наши старшие братья и знакомые, бывшие ученики нашей школы.

Комиссар полка Бунчук Михаил – сын машиниста нашего депо. У него красивая верховая лошадь. Он в красной черкеске. На боку красивая кавказская сабля.

Летние каникулы 1918 года прошли в бурном потоке революционных событий проходивших перед нами.

Вот и первые жертвы революции: четыре гроба, установленных на орудийных лафетах. Прощальные речи, клятва стоимость за смерть и пролитую кровь товарищей. Траурный орудийный салют. Памятник на первой могиле братского кладбища. На его постаменте фигура красноармейца: в левой руке он держит Красное знамя, а правой указывает путь революции. Это первая могила жертв революции и памятник установлен у входа настоящего городского парка культуры. Памятник разрушен, имена героев отдавших свои молодые жизни за власть Советов в Минеральных водах забыты, а их нужно восстановить.

Потом мы расстались с Минераловодским красногвардейским полком. Он ушел на фронт под командованием главкома Ильина на борьбу с белоказачьим генералом Шкуро. Многие из ребят школьников мечтали быть вместе с защитниками Советской власти. Рядом идти в наступление, подавать патроны или снаряды. Нашелся у нас один такой наш сверстник, из нашей школы – Виктор Беловалов. Он умудрился побывать на позиции артиллерийской батареи, на Суворовском фронте. Но к его несчастью, брат Леонид – артиллерист отправил его домой.

Артиллеристы не обидели Виктора. Они как могли приодели его по Красноармейски, а к боку привесили кривой артиллерийский тесак. Долго Виктор ходил в героях среди товарищей по школе и на улице.

Лето 1918 года окончилось, наступила мрачная осень. Артиллерийские залпы суворовского фронта в Минеральных Водах становились звучнее. Это усилило беспокойство минераловодчан. Говорили о том, что наша армия на суворовском фронте с боями отступает в направлении Темпельгофа (совхоз Суворовский).

Фронту не хватает патронов и снарядов. Нам неоткуда их получать. Мы отрезаны от центра России.

Патроны к винтовкам изготавливает Пятигорск. Где только можно, даже в трамвайном депо. Их легко отличить от стандартных патронов, они с пулями из цельной красной меди, без рубашек из мягкого металла и без свинца в середине.

Находясь в изоляции от центра России, в денежном обращении находились Госзнаки, выпущенные Пятигорским Госбанком.

Учебный 1918-1919 год в школе начался своевременно, но учиться нам в этом году не пришлось. Школы стали лазаретами для раненных и тифозно больных красноармейцев.

Лазареты переполнены, смертность велика. Не хватало врачей, медикаментов. Эпидемия тифа охватила все население Минеральных Вод. В каждой семье были больные. Кто оставался на ногах, ухаживали за ними.

В то время учащиеся забыли про школу и учебники. Однако среди нас все время были и мужественные ребята. Так, перед самым вступлением в Минеральные Воды Белой Армии, кто-то из старшеклассников пришел в школы, снял с фасада школы транспорант с наименованием школы и в тайне от всех, как дорогую реликвию школы, спрятал где-то на чердаке школы. В декабре 1918 года положение ухудшилось, эпидемия тифа уносила сотни человеческих жизней, не хватало продуктов питания. В этих трудных условиях началось отступление 11 Красной Армии. Оно шло через Минеральные Воды в Кизляр на Астрахань. На своем пути Армия теряла своих боевых товарищей, сраженных тифом или пулями белогвардейцев.

С болью в сердце и тяжелыми мыслями провожали Минераловодцы свою отступающую Армию. Шла кавалерия, артиллерия, обозы с переполненными подводами больных и здоровых людей, увозя с собой очень немногое, что могли унести измученные тяжелой дорогой лошади.

В январе 1919 года в Минеральные Воды вступила Белая Армия. Началась расправа над больными и ранеными красноармейцами, находящимися в госпиталях и дома у своих родственников.

Начальник контрразведки издал приказ: чтобы родственники немедленно сообщили в контрразведку у кого в доме есть больные красноармейцы. В противном случае расстрел больного на месте на глазах у родителей. Так были расстреляны бывшие ученики нашей школы старший брат Горяновой Александры, сын машиниста – Дергун Николай и другие.

В Пятигорске после издевательств и насилий расстреляны товарищи Побегайло и Кныш – первые организаторы и руководители Советской власти и партии в Минеральных Водах.

В первую же ночь хозяйствования белых извергов в Минеральных Водах со стороны братского кладбища трещали винтовочные залпы. Это белые

палачи расстреливали раненных и больных красноармейцев.

Утром группа наших ребят школьников, в том числе и я, пробрались к братским могилам, нам представилась страшная картина. Две большие могилы-траншеи были заполнены трупами расстрелянных красноармейцев. Некоторые из них были засечены насмерть шамполами. Так и остался один из них стоять опершись на брусьях могилы с изуродованной шомполами спиной. Палачи даже не засыпали землей свои жертвы.

Соблюдая осторожность жители ближайших улиц уложили трупы в могилы, засыпали их землей чтобы скрыть их от надругательства и бесчестия варваров.

Так Белое христолюбивое воинство огнем и мечом думала укрепить свое влияние в народе и создать единую неделимую Россию. Но этому не суждено было сбыться.

Успехи Красной Армии на центральных фронтах гражданской войны создали благоприятные условия в Минеральных Водах для проведения рабочими вооруженного восстания с целью уничтожения гарнизона Белых и захвата власти.

Под руководством подпольного большевистского центра где работали коммунисты оставленные для подпольной работы на железнодорожном узле станции Минеральные Воды. В числе их был член партии с 1917 года машинист депо Горохов Василий.

Через своих преданных людей в Белом Минераловодском гарнизоне, накоплялось оружие и боеприпасы. Часть его на попутных паровозах из депо переправлялось нагутским партизанам.

Летом 1919 года из-под носа комендатуры белых рабочие Минераловодского депо, из депо увели исправный паровоз и отправили его нагутским партизанам под их бронепоезд.

Этот отважный поступок нашего старшего поколения радовал и тревожил наши детские сердца. Мы знали, что за это кто-то заплатит своей жизнью.

К началу 1920 года на узле станции Минеральные Воды уже были созданы боевые революционные отряды. Много оружия и боеприпасов перекочевали из арсенала Белого гарнизона в тайники паровозного депо и других служб узла.

В лютую морозную февральскую ночь 1920 года рабочие Минераловодского узла под руководством большевистского подполья при поддержке нагутских партизан совершили вооруженное восстание и захватили власть в свои руки.

В этом восстании участвовала преимущественно молодежь. Многие из них бывшие ученики нашей школы, работавшие в депо, на станции и на других железнодорожных предприятиях узла. Восстановление Советской власти, встреча регулярных частей Красной армии вылилось в Минеральных Водах в большой праздник. На улицу вышли все способные держаться на ногах после всего пережитого.

Красные флаги, банты, ленты не известно откуда взятые украсили торжество народа.

На фасаде нашей школы появился наш старый транспорант, который утвердил, что школа раз и навсегда названа именем вождя революции, именем Владимира Ильича Ленина. А через два месяца весь Советский народ поздравил своего вождя с его пятидесятилетием. Нам всегда будут завидовать грядущие поколения о том, что нам пришлось жить, учиться и работать при жизни Владимира Ильича и его верных соратников.

Торжественно, с революционной энергией проходили субботники и воскресники по восстановлению транспорта, школ и всего что было разрушено в период Гражданской войны.

Мы, учащиеся, не отставали от рабочих. В первую очередь восстановили школу. Мы начали прерванное в этом году занятие.

Свободное от уроков время, в выходные дни, мы работали по очистке от грязи и всякого лома школьной территории и прилегающих к ним улиц.

Улица, на которую обращен фасад нашей школы, была названа Красной, а затем Ленинской.

Всем классом мы выходили в бывшее поместье Чебукова (в настоящее время совхоз «Откормочный») для благоустройства территории детской колонии, организованной Советской властью для детей сирот потерявших своих родителей.

В этой колонии были и наши Минераловодцы: Кныш Александр – исключенный в 1919 году из нашей школы за то, что его отец большевик в 1918 году был расстрелян Белыми. Сам Кныш – комсомолец, двадцатник, коммунист, участник Великой Отечественной войны, кавалер боевых наград. В настоящее время проживает в г. Минеральные Воды. Ржаксинский Георгий – его родители коммунисты, активные работники партии. Сам Ржаксинский Г. тоже был комсомольцем и коммунистом, работал секретарем Минераловодского РК ВЛКСМ, а затем Пятигорского ГК ВЛКСМ. Умер от ран в госпитале в период Отечественной войны.

В колонии мы приводили в порядок фруктовый сад, окапывали и подрезали деревья. Делали аллеи, превращая этот бывший помещицкий сад в сад-парк детской колонии.

В школе дела шли хорошо. Мы на пороге завершения 1919-1920 учебного года. Нам уже по 13-14 лет. Это солидный возраст для учеников начальных школ, поэтому на нас возложена забота о школьных делах.

Мы активно участвуем в сооружении первой в нашей школе театральной сцены. Строя ее мы горды тем, что создаем необычное, новое первое сооружение недоступное в дореволюционной России таким школам, как наша.

Носили, подавали, пилили и строгаи доски и бревна. Вбивали гвозди, громко разговаривали, шумели и кричали от радостного возбуждения, так что в этот день я лишился своего дисконта в голосе, перешел на возмужалый бас. Стало как-то не по себе. Я понял, что в этот день я как бы навсегда простился со своим детством.

В школе организована самодеятельность и самоуправление. Я избран в состав класскома. Басовитый голос придает мне солидность в ведении дел по защите прав учащихся класса, против старой рутины воспитания.

В Минеральных Водах в 1920 году не было слышно эха оружейных

залпов как в 1918 году, но Гражданская война еще не кончилась. Еще не завершена война с Белой Польшей. Красная Армия ведет ожесточенные бои с войсками барона Врангеля, который окапался в Крыму и при поддержке Антанты подошел к Синельниково взяв Славгород, Мориуполь, угрожая Донбасу.

Владимир Ильич Ленин тогда говорил. Что положение нашей страны оказалось чрезвычайно плохим и дело опять идет о самом существовании Рабоче-Крестьянской власти. «Все на помощь Красной Армии» - призвал он народ. И Минералодоводцы достойно выполнили это ленинское указание. По улицам идут подводы груженые теплыми вещами. Это наши ученики и активистки-женщины сопровождают их на пункт сбора для отправки защитникам молодой Советской республики. Это они заходили в каждый дом разъясняли важность проводимых мероприятий, принимали подарки и теплые вещи для фронта.

В 1920 на III съезде ВЛКСМ выступил Владимир Ильич Ленин с исторической речью «О задачах РКСМ».

Многие делегаты на съезде прибыли с фронтов. Для них главной задачей была борьба с контрреволюцией, мародерством, бандитизмом и спекуляцией. Комсомольцы составляют костяк частей особого назначения.

В этой тяжелой для страны обстановке неожиданно для делегатов III съезда РКСМ в своей речи Владимир Ильич повел разговор не о положении на фронтах, и о том как бороться с разрухой, а совсем о другом. Он сказал: ... «Союз молодежи и вся молодежь вообще, которая хочет прийти к коммунизму, должна учиться коммунизму».

Речь Владимира Ильича Ленина на III съезде РКСМ стала программой действий, которые упорно и настойчиво осуществляют все последующие поколения советской молодежи.

Заканчивался 1920-1921 учебный год. Я в 5-м классе, последнем перед выпуском отделения. Последние летние каникулы 1921 года проходили в трудных условиях.

стала программой действий, которые упорно и настойчиво осуществляют все последующие поколения советской молодежи.

Заканчивался 1920-1921 учебный год. Я в 5-м классе, последнем перед выпуском отделения. Последние летние каникулы 1921 года проходили в трудных условиях.

На Северном Кавказе и в Поволжье сильная засуха. Не урожай в сельском хозяйстве. У нас снабжение продуктами питания еще не было организовано. На рынках процветала спекуляция. За таблетку сахара и коробку спичек платили миллионы рублей. Заработная плата наших родителей не имела никакого значения.

Наши родители часто выезжали в станицы и аулы чтобы променять свои домашние вещи или какие либо собственноручные поделки (зажигалки, тяпки, лопаты) на кусок хлеба или горсть кукурузной муки.

Отдельные неустойчивые рабочие не выдерживали сложившейся в городе обстановки, оставляли производство, уходили на заработки хлеба в деревню, в кулацкие хозяйства. Некоторых наших школьников постигла эта

участь.

Многие из наших ребят превратились в заправских продавцов: папирос, кофе на сахарине, домашнего борща и других блюд приготовленных их матерями. «Папирос!», «Кто желает сладкого кофе!», «Горячего борща!» - звенели детские голоса на привокзальном базаре. Этому вынужденному позорному занятию нашей детворы положил конец урожай 1922 года. Улучшение экономического благосостояния трудящихся так же способствовала забота партии и правительства. В 1921 году введена новая экономическая политика, затем переход денежного обращения к червонца окончательно укрепили экономику молодого Советского государства.

В четвертую годовщину великой октябрьской Социалистической революции после торжественного митинга на площади у братских могил нам всем школьникам в честь праздника выдали по одной булочке из белой муки. В то время это было для нас большая радость. Эту булочку я принес домой и разделил между всеми членами семьи. В 1921 году эпидемия тифа значительно сократилась.

Но отдельные рецидивы эпидемии еще имели место. И вот в начале года меня свалил возвратный тиф.

По выздоровлению я все же догнал свой класс. После сдачи экзаменов я получил удостоверение, в котором говорилось, что я успешно окончил Минераловодскую железнодорожную школу имени В.И. Ленина первой ступени.

Профессию себе я выбрал давно, еще в дошкольном возрасте. Листая книги с паровозными чертежами и всякими инструкциями, которые тайком доставал из отцовской этажерки, я мечтал стать машинистом как мой отец. А теперь я просил его о том, чтобы он, как старый железнодорожник, помог мне поступить в паровозное депо учеником слесаря.

В это время в Минеральных Водах, как и во всей стране, была большая безработица. На бирже труда большие очереди в ожидании работы, а работы нет.

Несмотря на убедительно написанное прошение отца, начальник депо Ершов в просьбе нам отказал. Написал резолюцию на заявлении, что «уже тридцатого подростка на работу принять не могу».

Только вмешательство объединенного узлового месткома в мое депо оказало воздействие на начальника депо. Я принят в депо учеником слесаря среднего ремонта паровозов.

5 мая 1922 года по паровозному гудку, оповещающему о начале трудового дня я переступил порог в новую жизнь. Я слесарный ученик самого важного цеха в депо – среднего ремонта паровозов. В этот цех заводят искалеченные войной паровозы. Их вытаскивают из паровозного кладбища, что в Северном парке. Парк забит такими паровозами, они ждут очереди в ремонт. Умелые руки рабочих нашего цеха возвратят их к новой жизни.

В мае 1922 года я вступил в ряд ВЛКСМ. Вместе с комсомольским билетом я получил книжку бойца части особого назначения. Если потребует обстановка я с оружием в руках обязан стать на защиту Советской власти против недобитых Белых банд, кулацких вырожденцев, превратившихся в граби-

телей – убийц из-за угла. Они нападают на поезда. Грабят и убивают крестьян, нападают на школу-коммуны и Терконзавод.

Часто моя боевая винтовка стояла в моем инструментальном ящике в депо. По сигналу командира показательного комсомольского взвода Пирогова Ивана мы, комсомольцы, являлись в заранее установленное место для выполнения боевых заданий командира товарища Малышева. В таких условиях мы жили и работали в 1922-1923-1924 гг.

Как в это время жили наши сверстники, выпускники школы – мои одноклассники? По-разному тогда сложилась их жизнь. Большинство перешли на самостоятельную жизнь, оказывая посильную помощь родителям. Продолжать учебу было негде. Минераловодская гимназия, переименованная в школу второй ступени – единственное учебное заведение на пути выпускников железнодорожных школ в 1922 году.

Из нашего класса во вторую ступень перешли лишь немногие: Махонько Иван, Кравченко Дмитрий, Головчанский Михаил, Калашников Николай. У них в школе организовалось хорошее пролетарское ядро из выпускников железнодорожных школ, которое явилось основой при организации в 1922 году первой в Минеральных Водах и в Терской губернии школьной комсомольской организации.

В 1923 году я получил слесарный разряд. Стал работать самостоятельно слесарем по выпуску из среднего ремонта паровозов по дышловой группе. Кроме того, я активист комсомольской ячейки. Член бюро и защитник экономических прав подростков, экономических ячеек.

В начале 1924 года нас всех постигло большое горе. Умер Владимир Ильич Ленин. Тяжелые были траурные дни, особенно тот январский день, когда гудки всех паровозов страны оповестили о прощальном траурном митинге на Кремлевской площади в Москве.

Я в группе старых рабочих коммунистов и женщин-активистов выезжал в села района для проведения траурных вечеров, проводили беседы и доклады о жизни и деятельности Владимира Ильича Ленина и задачах Советской власти по выполнению его заветов.

В августе 1924 года в ленинский призыв, по рекомендации комсомола, я был принят кандидатом в члены КПСС. С тех пор честно и добросовестно выполняю обязанности коммуниста-ленинца.

Большую часть своей жизни я работал на освобожденной и неосвобожденной партийно-комсомольской работе.

За 40 лет трудовой деятельности, работая по заданиям партии прошел путь от седых вершин Кавказа до сопки Камчатки.

Железнодорожники, моряки и речники, полеводы и оленеводы, охотники и рыбаки были лучшими моими друзьями и единомышленниками в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата, в строительстве социализма, в укреплении помощи фронту в Великой Отечественной войне Советского народа, и в послевоенный период.

В день столетия Великого Ленина, мы склоняем перед тобой наша ленинская школа свои седые головы. Мы твои выпускники двадцатых годов благодарим тебя – наша школа за то, что привила ты нам с детства чувство

любви к трудовому народу и ненависть к его врагам и тунеядцам. Более ста лет ты верно служила многим поколениям минераловодцев.

Успехов же тебе в деле коммунистического воспитания молодежи, строителей и будущих членов коммунистического общества.

ВЫПУСКНИК ШКОЛЫ 1921-1922 УЧЕБНОГО ГОДА
БЫВШИЙ ЧЛЕН ВЛКСМ С 1922 ГОДА
ЧЛЕН КПСС С 1926 ГОДА
КАВАЛЕР ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

ШУМАКОВ С.Н.

Май 1970 год
г. Минеральные Воды, ул. Пушкина, №19

Глава II. Далёкие 20-е годы

В 1918 году училище было преобразовано в фабрично-заводскую семилетку, а затем в 1920 году - в школу-семилетку. В 1920 году ей присвоено имя Ленина.

В 1923 году стали формироваться первые пионерские отряды и комсомольские ячейки. Появился такой отряд и в нашей школе. Вспоминает один из первых пионерских вожатых Борщенко Г.: «После уроков я пришел в школу имени Ленина. Заведующая школой Железная М.Е. сообщила учащимся о цели моего визита. Я рассказал им о том, кто такой пионер, какие обязанности возлагаются на него. Ребята задали мне много вопросов, часть из них сразу же изъявила желание вступить в пионеры». Первыми пионерами стали Эдуард Кушнер, Иван Жевако, Лилия Нитченко, Мария Мельникова, Марта Гончарова, Мария Стец и др.

Первыми вожатыми были рабочие депо Шумаков С.П., Кныш И., Сапельников Н., окончившие училище ещё до революции. Они организовали внеклассные занятия с пионерами. Часто у ограды школы можно было наблюдать такую картину: группа мальчишек с завистью смотрела, как во дворе школы идут строевые занятия. Под звуки барабана и горна пионеры отработывали шаг и умение ходить строем. Позже школьными вожатыми стали Василий Ян, Иван Дураков, Козубский Алексей, Лебедев Анатолий.

В 20-е годы в школе преподавали Павлов В., Любарский В., Янышевская К. С 1924 года школу возглавил Петров Н.А., а с 1926 года - Якушкин К.А. Передовиками считались преподаватели: Семёнов Г.Я., Семёнова Р.Я., Проденко П.И., Филиппова Е.В. Силами учащихся под руководством Перелякова и Гавриловского (учителей физики) был оборудован физический кабинет.

Выпускникам 20-х годов запомнился такой случай. Учащиеся нашей школы были членами общества борьбы с беспризорностью, созданного в стране в те далёкие годы. На одном из комсомольских собраний директор школы Якушкин К.А. поставил перед комсомольцами вопрос, можно ли взять в школу на воспитание одного беспризорника. Ребята согласились. На вокзале нашли грязного оборванного беспризорника, привели его в школу, обмыли в бане. Ребята принесли из дома одежду, какую смогли достать (в те годы жили очень бедно). Мальчик жил прямо в школе, на ночь ему ставили раскладушку в зале. Питался он в школе бесплатно. Но вскоре нашелся его отец. Он приехал из Кисловодска и забрал сына домой. Отец был очень благодарен ребятам и преподавателям, что не дали пропасть его сыну.

В школе была организована ученическая переплётная мастерская. В ней переплетались учебники, которые выдавались учащимся бесплатно. Поступали заказы и от населения. Это давало небольшой доход в школьный фонд. Часть книг передавали левокумской школе, над которой шефствовали. Ребята ходили в подшефную школу не только с подарками, но и с лекциями и постановками школьного театра. Преподаватель Семёнов В.Я. прекрасно знал окрестности и был большой энтузиаст пешеходных экскурсий. Он часто водил детей в походы. Несмотря на бедность и полуголодное существование,

школьная жизнь в 20-е годы была насыщенной и интересной.

Внутри школьного здания в 20-е годы было произведено одно изменение: перекрыт главный вход, перегороден вестибюль на первом этаже, что позволило получить ещё дополнительно 2 классных комнаты. А вход в здание стал осуществляться через запасную дверь с северной стороны здания (с заднего двора).

Воспоминания выпускника 1916 года Дедушкина Дмитрия Васильевича

Коллективу школы №103 имени В.И. Ленина.

Я, Дедушкин Дмитрий Васильевич, бывший ученик минераловодской железнодорожной школы, в настоящее время носящей имя В.И. Ленина, сердечно благодарю коллектив школы за поздравление с 30-ти-летием победы над фашистской Германией и любезное приглашение 22 апреля 1975 года во Дворец железнодорожников. Вследствие моего отъезда я, к сожалению, не имею возможности посетить дворец.

В школу им. Ленина я поступил в 1916 году в первый класс. Первой учительницей моей была дочь машиниста паровозного депо Железного Евграфа Макаровича. Мария Евграфовна Железная была доброй, чуткой и отзывчивой. По-видимому, это и было причиной того, что большинство классов: 1,2,3 ученики учились на “хорошо” и “отлично”. Трудно в мои годы вспомнить всё об этой учительнице, но я до сих пор помню её, как хорошего человека.

Можно вспомнить добрым словом и Кравченко Василия Клементьевича - старого, но справедливого учителя.

А вот преподавателя закона божьего, священника отца Протасия, хорошим словом не вспомнишь.

Проучился я в школе до 1922 года. В период гражданской войны учиться приходилось с перерывами. Как только Красная армия вступала в Минеральные Воды, наша школа начинала занятия с учениками. Как только вступали белые - школу занимали под штаб, а вернее школа превращалась в дом для развлечений белого офицера, а о занятиях нельзя было, и думать, и к тому же голод, холод, тиф. И все же учились, когда была возможность. Настойчиво учились и, надо сказать, неплохо. К 1922 году в семье сложились такие обстоятельства: отец в 19-м году умер от тифа. И мне нужно было идти работать. И, хотя к тому времени мне было немного лет, меня приняли в паровозное депо Минеральные Воды учеником слесаря. В начале 1923 года при Минераловодском участке тяги (при депо) было открыто ФЗУ, и нас, подростков, сдавших экзамены, передали в школу ФЗУ. В школе я проучился до 1927 года, вышел из неё слесарем по ремонту паровозов с высшим, по тому времени, разрядом - седьмым и хорошими оценками по всему пройденному курсу. После этого некоторое время я работал слесарем по ремонту паровозов. Потом помощником машиниста, немного машинистом, а затем был послан в Минераловодскую школу ФЗУ мастером слесарного ремесла, затем мастером по среднему ремонту паровозов. В 1932 году меня возвратили в де-

по Минеральные Воды и назначили помощником мастера депо. 3 июня меня назначили мастером депо. С этого периода до пенсии я работал мастером по ремонту паровозов. Последние пять лет перед пенсией - мастером по ремонту тепловозов.

В годы Великой Отечественной войны, в период эвакуации из Минеральных Вод, занимался эвакуацией имущества депо. Принимал участие в восстановлении разрушенного пути на станции Георгиевск и пропуске уходивших на восток эшелонов с военным снаряжением, боеприпасами, провиантом. Эшелоны с заводским и деповским оборудованием, а так же скопившиеся санитарные поезда с ранеными советскими воинами, которых было не один десяток, по-видимому, немецкие бандиты считали уже своими трофеями. И вот, прямо из-под носа у немцев, коллектив локомотивного депо Минеральные Воды сумел, несмотря на смертельную опасность, исправив путь, спасти эшелон.

8 августа 1942 года во время следования в тыл эшелона с работниками депо, ушедших от врага, немцы решили, по-видимому, уничтожить. Немецкая авиация начала преследовать эшелон. Начиная от станицы Зольской, и чуть ли не до Моздока, старалась разбомбить поезд. Эшелон все же благополучно добрался до станции Дербент, где и работники проводили ремонт паровозов для нашей советской армии, помогая этим приблизить час нашей победы.

По возвращении в Минеральные Воды, после изгнания немецких захватчиков, коллектив принялся за восстановление депо и ремонт паровозов. Несмотря на разруху, на недостаточность запасных частей и материалов паровозы, так необходимые для фронта, выходили из ремонта в срок.

Вот, что я кратко вспомнил и написал по вашей просьбе.

С уважением, Дедушкин Дмитрий Васильевич.

За долголетнюю и преданную жизнь и работу Родина наградила меня:

- Орденом Ленина;
- Медалью за трудовые отличия;
- Медалью за оборону Кавказа;
- Медалью за доблестный труд в Великой Отечественной войне;
- Знаком почетного железнодорожника.

Воспоминания выпускника школы 20-х годов Царегородцева В. Б.

На Северном Кавказе Октябрьская революция и гражданская война запомнились в Минеральных Водах моему поколению, которому тогда было по 7-10 лет, фактами приятными и крайне неприятными. Хотелось бы здесь, в моих воспоминаниях, высветить мизерную частичку приятного из грозной реальности тех лет. Наша школа и в этих условиях жила, учила ребят, воспитывала их в духе стойких революционеров, ленинцев.

Не точно помнится, с какой даты стала называться Советской трудовой школой первой ступени имени В.И. Ленина бывшая Минераловодская железнодорожная школа, кажется, в первую годовщину Октября. Тогда, помню хорошо, мы - школьники пришли в свои классы радостные, веселые. Держа в

руках флажки из красной материи и, построившись парами, поднялись на второй этаж во главе с учителем.

В просторной зале школы собрались ученики и учителя других классов, а директор школы - Железная Мария... (отчество не запомнил) выступила перед нами с поздравлением и приветствием по случаю праздника. Мы ликовали, размахивая революционными флажками, чувствовали детскими сердцами радостное, доброе событие, о котором сказала в своем выступлении директор.

Тем временем, около учительской комнаты был подготовлен подарок для нас: каждому были вручены два яблока и белая булочка (франзолька). Их извлекали учителя из огромных мешков (чувалов), стоявших вдоль стены. Радость такому гостинцу была большая. Надо заметить, что тогда не было школьных буфетов и столовых. Каждый приносил скудную пищу с собой, а сегодня гостинец пришелся вовремя: нам предстояло участвовать в праздничном самодеятельном школьном концерте без перерыва.

Начались игры, затем каждый класс выделил своих солистов, они декламировали стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и собственных произведений. Получились и "Бежин луг" Тургенева, и водевили по басням Крылова.

Праздник завершился сводным, человек на 50, хором школьников, созданным и руководимым учителем пения. Его мы любили. От внешнего вида и обращения к нам учителя всегда излучались доброта и милая смешинка.

Разучивали с ним песни мы всегда с удовольствием. Особенно мы любили революционные песни: "Замучен он тяжелой неволей", "Вихри враждебные" и все народные песни. Песня постоянно была с нами как надежный спутник в походах, на пионерских сборах.

Возникновение пионерской организации в Минеральных Водах в 1922 году началось, как мне думается, с нашей школы. Доказательством тому является тот факт, что во Владикавказе делегатами. Первой пионерской конференции Терского округа, в который административно входил поселок Минеральные Воды, были посланы школьники Советской трудовой школы первой ступени им. В.И. Ленина. В их числе находились ученики нашего класса, мне посчастливилось быть вместе с ними.

Главное, чем были насыщены дела пионерской организации, состояло в соревновании достичь примера во всем: дисциплине в школе, на улице, дома; учебе и трудолюбию; поведении, внешнем виде и обращении. Честность и дружба – были едины с пионерским салютом: "Будь готов". Без этих принципов мы, как хорошо помню, не представляли школьной жизни.

Незабываемыми остались усилия нашего классного руководителя Николая Андреевича (фамилию не помню, к глубокому сожалению) по трудовому воспитанию своих питомцев - нас учеников.

С третьего класса, если не ошибаюсь, помнится, наш классный руководитель Николай Андреевич начал приучать нас к полезному труду. Мы изучили переплетное дело: скоро все ветхие учебники и книги своими руками отреставрировали, научились шивать тетрадки из мало-мальски подходящей для писания бумаги, переплетали их в журналы для рисования и сборников стихов собственного сочинения.

Научились рисовать акварелью и ретушью, карандашом.

В классе находились слепленные нами из глины бюсты (немного похожие) В.И. Ленина, Л.Н. Толстого.

Рукоделием занимались не только девочки, но и мальчишки так же, как и уходом за животными.

Класс был заполнен аквариумами, дендрариями, клетками с различными птицами. Все заполнялось живыми обитателями Кавказских гор, пойманными во время каникулярных походов на Змейку, Железную, Бештау, Машук, проводимых Николаем Андреевичем.

Об этих интересных походах и сегодня вспоминается. Мы готовились к ним в течение всего учебного года увлеченно, серьезно, в деталях предусматривая все необходимое для полуторамесячного пребывания на природе, вдали от дома и школы: скудные запасы продуктов пополняли в населенных пунктах, аулах, станицах, городах: в Железноводске, Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске.

Возвращались из походов каждый раз обогащенными не только знаниями об окружающей Минеральные Воды богатой природе, но и экспонатами для классной работы. До сих пор многое из этого богатства прочно находится в моей памяти и служит мне в жизни, а прошло с тех пор более 60-ти лет.

Среди нас особенно активными школьниками запомнились мне: Головчанский, Мочалин, Григорьев, Щуляк, Шеховской, Евдокимова, Железный, Габелко, Маслова, Полуянов. Мне они были близки по учебе, пионерии, общественной работе, походам, физической подготовке.

К большому сожалению, мне не приходилось после школы встречать моих одноклассников и не доводилось что-либо слышать о них, если не считать кратковременных встреч с Габелко в конце 1947года. Он в то время, в качестве архитектора направлялся из Москвы, кажется, на Урал к новому месту работы. С Полуяновым Костей встречался в Ростове-на-Дону (1951 - 1952годах) на заводе «Ростсельмаш»; с Шеховским – в Минсельхозе СССР.

Наш классный руководитель Николай Андреевич организовывал не только летние походы. С ним мы побывали в паровозном депо (тогда еще не было электровозов и тепловозов). Нам показывали, что и как делалось с паровозами, прежде чем они выходили под поезд, следовавшие не только до Кисловодска, Железноводска, но и по линии Минеральные Воды - Ростов-на-Дону, Минеральные Воды - Баку. В депо из школы мы переходили через мост над железнодорожными путями. Нашей экскурсии разрешали подняться в будку машиниста паровоза, готового к выходу под поезд. Такие локомотивы, мне хорошо запомнилось, от чистоты блестели, а машинист и помощник (кочегаров не было, так как отопление было нефтяное), готовые к рейсу, были опрятно одеты и очень ласковы в обращении с нами.

Запомнились экскурсии на стекольный и кирпичный заводы, располагавшиеся в окрестностях Минеральных Вод. Особенно огнедышащие печи стекольного завода, из которых извлекалась расплавленная до белого цвета сваренная масса, и через трубку стеклодува выдувались различной конфигурации стеклянные изделия: бутылки, пузырьки, огромные шары и бусинки.

Мы запоминали, например, состав шихты, закладываемой в печь для по-

лучения стекла, температуру, время плавления и остывания готовых изделий, чтобы потом в классе писать сочинение по русскому языку на тему экскурсии.

Помню, мы всегда свои сочинения наполняли собственными зарисовками самого интересного на экскурсии или в походе. Мой рисунок общего вида стекольного завода, приложенный к сочинению, исполненный уже после экскурсии дома масляными красками вызвал восхищение у ребят, а больше всего - изображение высоких заводских труб, из которых в небо валил черный густой дым, а также возрождаемые заводы, фабрики, железные дороги.

Воспоминания преподавателя школы в 20-е годы Павлова В.Д.

Здание мужского 2-х классного железнодорожного училища, ныне гимназии № 103 имени Ленина, построено в 1900 году на средства акционерного общества Владикавказской железной дороги.

До 1900 года мужское железнодорожное училище и женское железнодорожное училище размещались в зданиях около переходного железнодорожного моста.

В мужское железнодорожное училище я поступил в 1905 году и окончил его в 1911 году. Как отличник участвовал в первой экскурсии в Москву по железной дороге и обратно по Волге от Нижнего Новгорода до Царицына, организованной учебной частью дороги на средства железной дороги.

Большинство учащихся, оканчивавших училище, после подготовки на курсах, организованных учебной частью дороги, поступали в технические училища Владикавказа и Ростова.

В 1918 году после демобилизации я поступил учителем в мужское железнодорожное училище, которое позже было преобразовано сначала в фабрично-заводскую семилетку (Ф.З.С.), а потом в фабрично-заводскую десятилетку (Ф.З.Д.). Работал я в этой школе до 1921 года. В 1926 году был снова переведён в школу Ф.З.Д. имени Ленина на должность помощником заведующего школой и проработал до 1931/32 учебного года. Позже школы Ф.З.Д. были преобразованы в средние школы.

По демобилизации из армии мне очень хотелось работать именно в той школе, в которой я учился 7 лет назад. С трепетом и волнением я ждал решения школьного совета о назначении меня на должность учителя (1918 год - учителя принимались на работу школьными советами, состоящими из: педагогического совета, родителей, представителей партийных, советских и профсоюзных организаций). С радостью я узнал о решении совета принять меня на должность учителя мужского железнодорожного училища. Я был начинающий учитель, так как по окончании семинарии был призван в армию. Была первая империалистическая война.

С каким энтузиазмом я принялся за работу, наблюдая на каждом шагу каждый час, каждый день заботу партии и Советской власти о школе, о детях. Невольно сравнивая своё пребывание в царской школе, когда за незначительное движение за партой внезапно и неожиданно чувствовал страшную

боль в правом или левом ухе от безжалостно мявших и крутивших ушную раковину пальцев учительницы. Больно и обидно было до слёз, часто не зная за что наказан. Теперь же приходилось видеть совершенно обратное: весёлые, жизнерадостные детские лица.

Моя дочь Валерия училась и окончила школу №3 имени Ленина отличницей в 1942 году. Она с любовью вспоминает годы учения и благодарна школе, которая дала ей знания, привила любовь к труду и помогла ей окончить вуз с отличным дипломом.

Глава III. 30-е годы десятилетки

В 1935 году школы первой ступени (семилетки) были по всей стране преобразованы в общеобразовательные средние, то есть десятилетки. Школа в 30-е годы была образцово-показательная. Она завоевала второе место во Всесоюзном конкурсе железнодорожных школ по Северо-Кавказской железной дороге. В школе на высоком уровне была поставлена учебно-воспитательная работа.

Большим достижением в то время была организация горячего питания детей. Огромную роль в этом сыграл родительский комитет. Родители-активисты упорно ходили по инстанциям и добывали продукты. Они сами готовили горячее питание в школе и раздавали его детям. Время было трудное: страна жила по карточкам, а горячие завтраки были регулярны и часто лучше домашней еды.

Школа в те годы играла огромную роль в жизни детей. По воспоминаниям Коломицевой Марии, выпускницы 1936 года, школа была чистой и светлой. С большим вкусом укомплектована библиотека, подобрана расцветка классов, коридоров, лестничных пролётов. Хорошо были окрашены кабинеты физики и химии (сейчас это кабинеты 29 и 19 соответственно). Красивые парты можно было регулировать по любому росту учащихся. В школе всё казалось прекрасным и уютным.

Школа буквально утопала в цветах и зелени. Это была заслуга преподавателя биологии Семёновой Раисы Яковлевны. Под её творческим руководством в школьном дворе была разбита большая клумба с изумительными розами, на которые непременно заглядывались все прохожие. Семёнова Р.Я. могла с блеском вести любой предмет в школе, что она не раз доказывала во время замещения заболевших учителей.

Неизгладимый след любви оставили учителя физики и математики Гавриловский и химии Осельский. Под руководством Гавриловского хорошо было поставлено техническое творчество. Учащиеся физического кружка Г. Шевченко, Н. Эйдус, И. Петрухин, Г. Нетелин сконструировали радиоуправляемую модель бронепоезда, которая демонстрировалась в Кремле на выставке пионерских подарков X съезду ВЛКСМ в апреле 1936 года. Через много лет из этих ребят получились серьезные учёные. Семёнов А.А., доктор технических наук, в 1967 году удостоен Государственной премии СССР за разработку новых приборов для научных исследований. Шевченко Г.Н. стал доцентом Московского Энергетического института, Петрухин И. - научным сотрудником Воронежского политехнического института. Науке посвятили себя и Эйдус, и Нетелин.

Школа в те годы создавала условия и для развития художественного творчества. Библиотекарь Томский руководил драматическим кружком. Он был большим энтузиастом своего дела. Среди юных артистов были учащиеся: Любичкая, Шевченко, Шубина, Кривошеев, Головина, Цапов, Радецкая, Новоселец и другие. Вот, что писала в те дни газета «Северокавказский большевик» в статье «Грибоедов в Минераловодской школе»: «После окон-

чания родительской конференции в Минводской школе № 3 была поставлена пьеса Грибоедова «Своя семья». На скромной школьной сцене появились подлинные живые современники Грибоедова: надутые щеголи офицеры, старосветские помещики, ханжи-приживалки. Ученица 9 класса очень хорошо поняла и сыграла роль Наташи, графской воспитанницы. Из мужских персонажей блестяще сыграна роль отставного майора в исполнении Кривошеева”.

И хотя упомянутые учащиеся не стали в будущем великими артистами, но зато им удалась главная роль в жизни - быть достойными гражданами великой страны. Любичкая К.А. поступила в медицинский институт в 1938 году, в годы войны защищала Родину в рядах Тихоокеанского флота, а затем, после войны, 25 лет прослужила в ВМС военным врачом.

Кривошеев Николай – комсомольский вожак школы, душа компании, добрейший человек, прекрасный товарищ, заводила и неприменный участник всех интересных дел. В годы войны служил на разных фронтах, был участником штурма Берлина, а после войны лётчиком полярной авиации.

Из воспоминаний выпускника школы №3 1936 года Семёнова Л.А.

Я учился в Ленинской школе - так мы называем нашу школу и сейчас, вспоминая юные годы, - в 1935 –1936 годах.

В 1936 году я поступил в МВТУ имени Баумана. В 1941 году весной окончил пятый курс. Мы заканчивали преддипломную практику, когда началась война. Многих из моих однокурсников оставили работать инженерами там, где они были на практике. Других, в том числе и меня, распределили на новые места. До 1943 года я работал на Урале, на одном из заводов, мастером в цехе. Весной 1943 года был переведён на один из подмосковных заводов, а в 1944 году переведён в конструкторское бюро, где работаю и по сей день, пройдя путь от рядового конструктора до заместителя начальника предприятия по научно- исследовательским работам. Дипломный проект выполнял без отрыва от производства по месту работы уже после войны и получил звание инженера- механика в 1946 году. В 1955 году без отрыва от производства окончил аспирантуру, написал и защитил кандидатскую диссертацию, мне присудили учёную степень кандидата технических наук.

В 1967 году за разработку машин, в создании которых и я участвовал, была присуждена Государственная премия СМ. СССР. Я стал лауреатом Государственной премии. Награждён орденом «Трудового Красного знамени» и орденом « Знак почёта».

Сейчас мне трудно выполнить вашу просьбу и собрать материалы о нашей школьной жизни. У меня есть фотографии товарищей по школе, с них надо сделать копии. Это я сделаю и пришлю. При случае, я обязательно побываю в организуемом музее и постараюсь узнать о своих одноклассниках.

Ваше приглашение на юбилей школы уже помогло мне встретиться с Николаем Григорьевичем Кривошеевым, моим школьным товарищем, с которым не виделся почти 38 лет.

Благодарю вас за внимание и желаю успеха в подготовке и организации юбилея.

ПЕРВАЯ В МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДАХ ШКОЛА Из воспоминаний учителя - пенсионера, директора Ленинской школы в 30-е годы, Сапельникова Н. А.

До революции 1917 года в Минеральных водах было шесть школ. Одна средняя - реальное мужское училище и женская гимназия, помещавшиеся в одном здании, теперь это средняя школа № 111, железнодорожное мужское двухклассное училище, теперь средняя школа № 103 имени В.И. Ленина, железнодорожное женское двухклассное училище - школа № 104, Султановское двухклассное Илларионовское училище, теперь филиал техучилища № 4, церковно-приходская начальная школа и немецкая начальная школа около депо.

Старейшей из всех этих школ было железнодорожное мужское двухклассное училище (школа № 103). Она возникла ко времени сдачи в эксплуатацию Ростово-Владикавказской железнодорожной магистрали, примерно в 1879 году, для обслуживания дороги нужны были грамотные рабочие. Скоро школе исполнится 100 лет.

До революции эта школа выделялась своей демократичностью. Я учился в то время в Султановском двухклассном Илларионовском училище, в котором учились преимущественно дети бедноты; и помню, как несколько раз нас, учеников, водили в это железнодорожное мужское двухклассное училище смотреть «туманные картины» через «волшебный» - проекционный фонарь. Один раз нам показали инсценировку «Басни дедушки Крылова», где учащиеся школы, наряженные героями этих басен, разыгрывали сцены из басен Крылова. Другие школы подобного в то время не допускали. А если помнить, что в то время ни радио, ни телевизоров, ни кино, ни театра в Минеральных водах не было, ясно, какую роль играла эта школа в просветительской работе.

После установления в Минеральных водах Советской власти, в 1920 году была проведена реформа народного образования, и школы были преобразованы. Бывшее реальное училище и гимназия в среднюю школу второй ступени, железнодорожные двухклассные училища, мужское в общеобразовательную объединённую железнодорожную школу первой ступени имени В.И. Ленина, женское - в школу первой ступени имени Луначарского, Султановское училище - в школу первой ступени имени Калинина, церковно-приходская школа - в начальную имени Крупской и немецкую школу - в начальную имени Карла Либкнехта.

И в то время школа имени Ленина выделялась среди других, была ведущей. Не случайно именно в ней был организован в 1923 году первый в Минеральных водах пионерский отряд.

Позднее, когда учебные заведения первой ступени были преобразованы в общеобразовательные, школа имени Ленина стала образцовой железнодорожной средней школой. Сюда приезжали за опытом работники средних же-

лезнодорожных учебных заведений Северо-Кавказской дороги.

Мне довелось быть в 1933 году директором образцовой минераловодской школы имени Ленина, которая как раз в то время завоевала место во Всесоюзном конкурсе образцовых железнодорожных средних школ. Это была награда и признание больших заслуг педагогического и ученического коллективов и школьной общественности. Победа была завоевана благодаря отличной постановке учебно-воспитательной работы, образцовой сознательной дисциплине всех учащихся в школе и вне её и ещё хорошей организацией горячего питания учащихся в школе. Время было трудное. Население снабжалось по карточной системе, жили впроголодь, а в школе учащиеся получали бесплатно «горячие завтраки», которые были лучше и питательнее всего домашнего дневного питания. Исключительно большую роль в этом играл родительский комитет школы. Вместе с родительским активом члены родительского комитета сами ходили по соответствующим организациям, добывали продукты, сами в школе готовили пищу, и сами же раздавали её учащимся. Делали они это бесплатно на общественных началах. Родители осуществляли строжайший учет и контроль за поступлением и расходованием продуктов только по назначению. Дети повседневно чувствовали эту заботу о них, старались хорошо учиться, быть дисциплинированными, охотно участвовали во всех проводимых школой мероприятиях.

Вскорости я перешёл на работу директором минераловодского педагогического техникума на станции Иноземцево и со школой связь утратил.

Н. Сапельников. Минеральные воды, Энгельса, 171.

3.02.1972.

Воспоминания выпускницы 20-х годов Погореловой Нины Федоровны

В те годы школа им. Ленина считалась железнодорожной школой, и учились в ней дети железнодорожников.

Директором в то время был Якушин Константин Алексеевич, учителями - Семенов Григорий Яковлевич, Семенова Раиса Яковлевна, Проценко Петр Иванович (ныне профессор), Железная Валентина Евградовна, Перелянов, Филиппова Екатерина Васильевна и другие. Школа считалась передовой: у нее были и свои маленькие мастерские, где ребята сами переплетали книги, учебники (ведь учебники были бесплатные и выдавались школой бесплатно ученикам на время учебы, по окончании учебного года собирались, переплетались и снова выдавались осенью). Физический кабинет тоже оборудовался с помощью учащихся. Новаторами и изобретателями были: Селянов, Перелянов, Якушин, Гавриловский.

Существовало в то время общество по борьбе с детской беспризорностью. Учащиеся нашей школы все без исключения были членами этого общества. На одном из комсомольских собраний директор школы Якушин К.А. поставил перед ребятами задачу: взять на воспитание в школу одного беспризорника, а не ограничиваться только формальными платежами членских взносов. Ребята с радостью приняли его предложение. На вокзале нашли

грязного, оборванного беспризорника, привели в школу, обмыли его, надели одежду (а ведь в 20-е годы бедность кругом), постригли, устроили учиться. Принесли постель, раскладушку. Спал он в зале. Питали его по расписанию, которое висело под стеклом в зале. Завтрак приносили, а обедать и ужинать брали с собой домой. Назвал себя этот беспризорник Николаем. Пробыл он у нас месяц и объявил, что на вокзале он встретил своего брата Илюшу. Ребята посоветались и решили взять и Илюшу, которого также привели в надлежащий вид. Он учился и питался в школе, как и Николай. Забот у ребят прибавилось. Молва о том, что в школе им. Ленина живут беспризорники, дошла и до Кисловодска. Однажды приехал один гражданин из Кисловодска и попросил показать наших ребят. Я повела его в физический кабинет (там шло собрание учащихся, где были и ребята). И он узнал в Николае своего сына. Отец был бесконечно счастлив, благодарил ребят, учителей, увез Николая домой.

Остался один Илья, но недолго он был один. Однажды пришла няня из больницы и очень просила Константина Алексеевича взять в школу одного беспризорника Макара, он был подобран на вокзале в тяжелом состоянии: ему ампутировали руку, он долечивался, а выписывать некуда. Взяли и Макара. Так они и жили у нас в школе. Макар прекрасно рисовал. К маю месяцу ребята сложились и купили им новые костюмчики, сандалики, пионерские галстуки. Приближался конец учебного года, ребята загрустили. Макар сбежал, к большому огорчению ребят. Никто не ожидал этого от Макара, он был очень серьезным мальчиком. А Илюшу передали в детский приемник, который был на кирпичном заводе. Он летом приходил в школу, был доволен приемником. Что стало с ним дальше - не знаю: я выехала из Минеральных Вод.

Вот так ребята нашей школы помогали государству в борьбе с беспризорностью. Они не ограничивались этой работой: собирали книги, переплетали их и носили в левокумское селение, куда ходили вместе с учителями, с докладами и драматическими постановками. Семенов Григорий Яковлевич, энергичный, инициативный учитель, организовывал длительные пешеходные походы учащихся. Семенова Раиса Яковлевна, Филиппова Екатерина Васильевна, Железная Валентина Евградовна работали по женотделу. Школа им. Ленина и по общественной работе была одной из первых. Возможно, описанное мною для теперешних ребят будет мало важным, но пускай знают, как их отцы и деды в детские годы помогали налаживать Советскую власть.

Как Вы отнесетесь к этому письму – это Ваше личное дело, но я считала своим долгом его написать Вам. Работала я в школе им. Ленина делопроизводителем, библиотекарем и одно время на нас возлагали даже обязанности зав. хозяйством, секретаря и казначея Комсода.

Погорелова Нина Федоровна Кисловодск, Урицкого, 13.

Воспоминания выпускницы 1936 года Любицкой Клавдии Александров

В 1935 году школе № 3 им. В.И. Ленина г. Минеральные Воды было присвоено высокое звание - Образцовая школа Советского Союза. Директором школы была Мальцева Павла Семеновна. Это педагог строгий, благородный, требовательный, душевно любивший нас, учеников. От учителей и от нас требовались твердые, хорошие знания, именно знания, а потому учащиеся нашей школы почти все поступали в высшие и средние учебные заведения.

Мы очень гордились званием, присвоенным школе, и стремились всей своей деятельностью: хорошей учебой, активной целенаправленной комсомольской и пионерской организацией - удержать звание Образцовой школы Советского Союза. Всё в нас воспитывало высокие человеческие качества: честность, трудолюбие, товарищество, верность делу комсомола. Порядок в школе был образцовый, чистота необычайная (мы, девочки, смотрели в пол зала, как в зеркало) и до сих пор помню чистый, свежий воздух в школе. Шума, бега, возни на переменах не было. Нам не разрешалось очень громко говорить, быть грубыми, нам делали серьезные внушения учителя (дежурный) и директор. Павла Семеновна часто бывала с нами на переменах, вступая в беседу с отдельными учениками или с группой. Она всегда улыбалась нам, а когда - видела наши шалости, то её лицо выражало удивление, но не возмущение или злость. Нам было неловко, стыдно, а когда она видела это, обязательно улыбалась.

Вся работа вне класса проводилась по плану. Учителя очень деликатно помогали, делая акцент на самостоятельность, воспитывая нас нравственными людьми с высоким чувством долга. Именно в школе были заложены те основные человеческие принципы и качества, определявшие нас как граждан Советского Союза.

В дальнейшем, учась, работая, защищая Родину, мы чувствовали хорошую подготовку, знания, данные школой, потому что старательно и увлеченно учились. Жажда знаний была огромной.

Секретарем комсомольской организации школы был Кривошеев Коля, сын путевого рабочего. Это, как говорят, «рубашка парень», сильный, смелый, верный, веселый и любящий товарищей. Он всегда улыбался, а когда кто-либо сердился, то он хорошо, добро смеялся, и злость проходила. Он окончил школу в 1935 году, затем – летное училище. Коля – участник Великой Отечественной войны (штурман на правительственном аэродроме). В дальнейшем – штурман-полярник. Последняя награда – Орден Трудового Красного Знамени.

Адрес сообщите секретарю школы: Москва, Д-54(инд.1295П), проезд Донеяйтеса, д. 20, кв.13. Попросите написать о себе и прислать фото - он очень скромный, застенчив. Его преемником стал Костин Петя, скромный, верный, деловой. Учился хорошо. Окончил он школу в 1937 году. В настоящее время он генерал, выполняет большую работу. Адрес сообщите секретарю школы: Москва 7-Д, Хорошевский проезд 16, кв. 7. Обязательно попросите его прие-

хоть на 75-летие школы и прислать фото.

Пионервожатой была Любичская Клава, одновременно была членом бюро Райкома ВЛКСМ. Секретарем Райкома ВЛКСМ был Буханцев Иван Викторович. Это замечательный человек, живет в Пятигорске, читает лекции от общества «Знание» - пригласите его обязательно!

В школе работали различные кружки: изобретательский (активистами были Гриша Шевченко, Игорь Петрухин). Они сконструировали танк, управляемый по радио, и подзорную трубу - смотрели на луну с замиранием сердца (это я помню). Старостой драмкружка была К. Любичская. Режиссером был опытный преподаватель-артист. Успешно ставились пьесы классиков. Декорации рисовали и делали сами, а костюмы брали в театрах. Работал и атеистический кружок. Он проводил вечера, на которые приглашались родители. Дурман религии разоблачали своими опытами.

Работали предметные кружки: литературный, биологический, химический, физический и другие. Спортивная работа проводилась в весенне-осеннее время. Зала у нас не было. Мы участвовали в соревнованиях 5 городов и одержали первенство по некоторым видам. Мне удавалось выигрывать первенство среди девушек по бегу на далёкие дистанции и по метанию гранаты и диска.

Мы очень любили туристические походы, ходили самостоятельно, чаще на гору Беш-Тау и на другие горы.

У нас выпускалась хорошая стенная газета. Содержание ее было острым, шутливым и в то же время лирическим (кто-то писал стихи, не помню). Оформлял её с большим вкусом и мастерством золотой медалист (окончил в 1936 году) Мочалов Женя. В дальнейшем он окончил Академию в Москве, участвовал в Великой Отечественной войне, в звании полковника ушел в отставку. Адрес: г. Тамбов, ул. Советская 180, кв. 24. Попросите написать о себе и фото.

Мы хорошо проводили большие перемены. Часто организовывали игры.

Все в нас воспитывало веселость, юношеский задор, бодрость, хотя жили очень скромно. Мы соревновались в знаниях, и это соревнование было здоровым; помогали друг другу, кому давалось трудно.

Вечера проходили интересно и весело. Мы всегда к ним серьезно относились. После тематической части выступала художественная самодеятельность, а затем танцы. Мальчики с большой застенчивостью, но участвовали в танцах, и в этом была заслуга директора Мальцевой П.С.. Она пригласит мальчика танцевать, а затем его предлагает девочке или он сам пригласит. Мы очень любили танцевать со своими мальчиками, хотя они были неуклюжими и застенчивыми. Мальчики всегда были вместе с девочками, во всех делах, во всех мероприятиях. Относились они к девочкам уважительно и бережно. Грубость, обида в адрес девочки мальчику не разрешалась и не поощрялась, вернее, не оставалась без реакции.

В этом была большая заслуга директора и учителей. Мы верили им и спокойно ходили в туристические походы, они всегда могли нас защитить от плохих ребят. От девочки требовалась скромность, опрятность и хорошее товарищество.

Жизнь в школе была интересной, и нас не тянуло на улицу. Перед школой был цветник, мы сами его сажали и ухаживали за ним. Нередко по вечерам сидели небольшой группой в этом сквере и хорошо проводили время – спорили, шутили, пели. Время от времени к нам выходил учитель труда, он жил в школе.

Лучших учеников школы (8-9 классов) в 1935 году, в зимние каникулы, отправили на экскурсию в Ленинград. Руководил нами Михаил Владиславович Осельский. Это неутомимый путешественник и очень душевный человек. Ленинград многих очаровал, и после окончания школы некоторые поехали учиться в этот город. Михаил Владиславович преподавал биологию и химию. Он был отличным экскурсоводом, мог раскрыть талант каждого, рассказать о богатейших сокровищах Ленинграда, о тех музеях, где мы были.

О себе.

Родилась я в 1917 году в семье рабочего. Отец погиб за Советскую Власть на Дальнем Востоке. Дед, мать - коммунисты с 1919 года. Окончила школу в 1936 году с двумя четверками в аттестате. В этом же году поступила в медицинский институт им. И.П. Павлова в Ленинграде. В 1938 году была призвана в армию, (страна готовилась к войне), в 1941 году с отличием окончила Военно-Медицинскую морскую академию. Участвовала в Великой Отечественной войне. За участие в Сейсинской (Корея) морской десантной операции награждена орденом «Красная Звезда». Была военным хирургом.

Была награждена 2 орденами «Красной Звезды» и 5 медалями. В армии прослужила 26 лет. В звании подполковника медицинской службы ушла в отставку. В последние годы работала главным врачом лечебного учреждения и преподавателем военной хирургии в институте. Тем, кем я стала, обязана учителям школы и академии, комсомолу, партии!

Участие в общественной работе сформировало во мне общительный, государственный характер, организаторские способности. Участие в общественной работе не позволяет в человеке развиваться эгоизму, черствости. Личное благополучие—не главное в жизни, а успехи коллектива, страны дороже, радостнее всего.

Хочешь стать хорошим, полноценным человеком - учись серьёзно, по-настоящему и участвуй сполна, с огоньком, творчески, дельно в общественной жизни коллектива, а, значит, в жизни всей страны.

Любицкая Клавдия Александровна. P.S. Извините за несовершенство изложения.

Из воспоминаний выпускника 1936 года Петрухина И.А.

С глубокой благодарностью вспоминаю нашу среднюю школу, её замечательных учителей и наставников, пионерскую и комсомольскую организации, драматический, авиамодельный, радиотехнический кружки. Огромное Вам спасибо, нашим замечательным воспитателям: П.С. Мальцевой, И.Г. Жулову, М.В. Осельскому, Станкевичу, Марфину и другим, которые своим почётным и нелёгким трудом привили нам любовь к Родине, помогли уве-

ренными шагами идти по жизни. Большое спасибо нашим пионерской и комсомольской организациям, которые вместе со школой воспитали нас в духе беззаветного служения делу Великого Ленина!

К моему большому сожалению, прибыть 22 апреля 1975 года на торжества, видимо, не смогу по служебным обстоятельствам. Постараюсь выполнить вашу просьбу в письме. В 1941 году окончил Ленинградскую Краснознаменную Военно-воздушную академию, и 32 года прослужил в Советской Армии.

Прошу передать самый сердечный привет моим сверстникам, которые придут на торжества в связи с 75-летним юбилеем школы!

*Адрес: 394000
Ул. Мира №3 кв.26
Петрухин Игорь.*

*С искренним уважением, Петрухин,
2 апреля 1975 года.*

Уважаемый Виктор Александрович!

Отвечаю на ваше тёплое письмо. С большим удовлетворением отношусь к патриотической работе, которую проводит средняя школа № 103, учеником которой я был с 1926 по 1939 год. С великой благодарностью вспоминаю наших учителей-наставников: Мальцеву Павлу Семёновну (директор, общественные науки), Михаила Владиславовича Осельского (химия, естествознание), Ивана Григорьевича Жукова (русский язык, литература), Станкевича (столярное дело), Марфина (слесарное дело) и других.

К сожалению, имею возможность поддерживать связь только с Кривошеевым Николаем Георгиевичем (123511, Москва, пр. Донеялайтися 22/13) и Аркадием Александровичем Семёновым (103180, Москва, ул. Дмитрова 19/97), которые были в группе 1-ого выпуска 10-классников нашей школы в 1975 году. Никаких сведений о выпускниках 1936 года не имею, кроме Любичкой Клавдии Александровны. Я, как и многие из сверстников, занимался в техническом кружке. Вместе с Гришей Шевченко, Гришей Эйдусом и Сашей Нетеленым (а не Алексеем Потёмкиным - это ошибка) мы построили модель броневика, управляемого на расстоянии (без проводов) и демонстрировали её в Москве (в центре ВЛКСМ) в 1936 году летом. Заводилой и «мозгом» этой модели был Гриша Шевченко, который, к сожалению, умер, но Аркадий Семёнов во время нашей встречи в прошлом году обещал разыскать материал (журналы, газеты) об этой модели и выслать Вам.

С товарищами Кривошеевым и Семёновым я встречаюсь не реже раза в год, когда бываю в Москве. В декабре 1986 года, при нашей встрече, мы договорились оказать посильную помощь в пополнении материала для вашего музея.

Как я уже писал, никаких сведений о своих сверстниках, к сожалению, не имею, кроме Кривошеева, Семёнова, Любичкой.

О себе я уже писал. В годы Великой Отечественной войны служил вначале на инженерной должности в бомбардировочном полку, а затем на штурманских должностях в военно-транспортной авиации (в одном соединении с Колей Кривошеевым). Был награждён двумя орденами «Красной Звезды», медалью «За боевые заслуги» и другими. После войны, до 1973 года, служил в научных организациях ВВС и в инженерном училище. В 1973 году был де-

мобилизован в звании «полковник- инженер» и до 1986 года работал в народном хозяйстве.

К сожалению, пока не имею возможности выслать какие-либо фотографии о школе или о себе.

С большим уважением, Петрухин!

Из воспоминаний выпускницы 1939 года. Крыловой Т. А.

Уважаемые коллеги, дорогие ребята! Я получила от вас письмо - приглашение на 75-летний юбилей моей, а теперь и вашей школы. Как и у всех у меня связаны с ней самые светлые воспоминания детства и юности. В этой школе я проучилась 9 лет с 1931 по 1939 год (со 2-го класса по 10-й), у нас был очень дружный школьный и, особенно, классный коллектив.

В то время была несколько иная организация ученического самоуправления, у нас были комитет комсомола и старост школы. Учась в 9 и 10 классах, я была старостой школы. В годы моей учебы наша школа всегда занимала одно из первых мест в соцсоревновании, за хорошие успехи нам была вручена премия - киноаппарат. В то время это была очень дорогая вещь, судите сами: ни в одной школе города киноаппаратов не было, да и купить их было невозможно. В 1937/38 и 1938/39 учебных годах наша школа держала переходящее Красное знамя школ Северо-Кавказской железной дороги за хорошую успеваемость и большую общественную работу.

Наш класс, например, в течение 2-х лет (в 9 и 10 классах) не имел ни одного неуспевающего, ни в одной четверти, текущие «неуды» (теперешние «2») были для нас настоящими «ЧП». У нас не было официального закрепления слабых учеников за сильными, но у нас были «штаб - квартиры» куда в любое время мог прийти каждый из нас за советом, помощью. Благодаря этому мы окончили 10-й класс так: 6 человек - Морозова Валя. Третьяков Костя, Прокопова Оля, Жердева Вера, Игнатов Борис и я, Олюнина Тамара - получили аттестаты с золотой каемкой, они давали право (как позднее «Золотая медаль») поступить в любой институт без экзаменов. Из класса только четверо имели в аттестатах от двух до четырех «троек», остальные окончили школу без «троек». Я и сейчас с большой теплотой вспоминаю учителей: математики (Гвоздева), русского (Колесова Петра Михайловича), военного дела - и, хотя не полностью помню их имена, фамилии, но образы их остались.

Мы не только хорошо учились, но много занимались общественной работой. У нас была неплохая самодеятельность. Интересно работал драмкружок, руководил им наш библиотекарь, большой энтузиаст своего дела Томский (...). Наш драмкружок, самодеятельность не только выступали в своей школе, но и в железнодорожном клубе, в выходные дни ездили показывать свою самодеятельность на полустанки (нам для этой цели специально вагон выделяли). Нас очень хорошо принимали, из этих поездок мы всегда возвращались в приподнятом настроении, довольные, что кому-то доставили удовольствие, радость.

В это время была очень интересно поставлена работа добровольных об-

ществ, все были членами Осоавиахи- ма (изучали устройство и использование противогазов, оказание первой помощи), стрелкового кружка (имели значки «Ворошиловский стрелок»). Все сдавали нормы и имели значок «ГТО», в 9 классе часть наших ребят стала учиться в аэроклубе, и некоторым это определило судьбу: Литвяченко Николай, Разгонин Александр - впоследствии Герои Советского Союза - по окончании школы уехали учиться в летное училище.

Вот так шла наша школьная жизнь. Мы окончили школу в 1939 году и разъехались по разным городам нашей Родины: ребята ушли в военные училища, а девушки в институты. Но учиться нам пришлось недолго.

1941 год - началась война, и судьба многих изменилась. Я из Пятигорского пединститута в июле ушла, в числе других 30-ти студенток, на курсы медсестер, а уже в августе мы принимали раненых, да так и остались работать в госпитале г. Пятигорска.

Затем в январе 1942 года я добровольно ушла в армию. Меня направили в город Нальчик в отдельный запасной батальон связи, где я освоила работу на аппарате «СТ» (советский телетайп). При отходе наших частей я попала в город Орджоникидзе и стала бойцом (санинструктором и телефонистом) в начале артиллерийской бригады резерва главного командования, а затем Туркестанской горнострелковой дивизии. С этими частями я участвовала в освобождении Северного Кавказа, Кубани, прорыва «Голубой линии». В боях за освобождение Кубани наша часть получила звание гвардейской, а мы - гвардейцев. Затем мы форсировали Керченский пролив и освободили Крым: участвовали в боях за освобождение Керчи, Феодосии, Симферополя, Ялты, Севастополя. За это каждый получил личную благодарность от Верховного Главнокомандующего.

По окончании боев в Крыму, в июле 1944 года, мне дали отпуск домой, но вернуться в часть не пришлось, я заболела и по состоянию здоровья была демобилизована. Тогда я поступила на 2-й курс учительского факультета Пятигорского института, а в 1945 году получила диплом с отличием и была оставлена продолжать учебу в педагогическом институте. Но в 1946 году мужа послали в Китай, и я уехала с ним. Там мы жили до 1954 года. Я работала учителем математики в вечерней школе Дома офицеров.

После демобилизации мужа из рядов Советской Армии мы стали жить в Ставрополе, где я, работая в школе, продолжала учиться (теперь уже заочно) и в 1959 году закончила физико-математический факультет Ставропольского пединститута. В 1963 году я стала работать в Ставропольском краевом институте усовершенствования учителей, где и работаю по настоящее время заведующей кабинетом математики.

На фронте в октябре 1943 года я была принята кандидатом в члены КПСС, а в январе 1944 года - в члены КПСС.

За участие в боях награждена медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «50 лет победы над фашисткой Германией», «50 лет вооруженных сил», знаком участника Великой Отечественной войны, а за педагогическую деятельность значком «Отличник народного образования» и Ленинской медалью «За доблестный труд».

Школу им. В.И. Ленина окончили также сестра и брат. Сестра (Олюнина Рая) окончила ее в 1937 году. Сейчас она горный инженер, трудится в г. Шахты. Брат (Олюнин Герман) окончил школу в 1944 году, затем окончил Владивостокское Высшее Военно-морское училище, участвовал в войне с Японией, после демобилизации окончил Саратовский университет, сейчас работает в научно-исследовательском институте в г. Саратове.

Школу свою мы не забыли, ведь это же часть (и какая!) жизни.

Вы, ребята, задумали хорошее, интересное дело, желаю вам успеха.

К моему сожалению, я не могу быть на празднике (езжаю в командировку), но при первой же возможности побываю в школе, ознакомлюсь с музеем.

Бывшая ученица школы В.И. Ленина Олюнина Тамара (Крыловская Тамара Афанасьевна).

Глава IV. 40-е годы – роковые

Особое место в экспозиции школьного музея занимают материалы, посвященные участию наших выпускников в борьбе против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Некоторые погибли впервые же ее месяцы: Конюшенко Сергей, летчик черноморской авиации, который не вернулся с боевого задания в августе 1941 года; Илюшин Алексей подорвался на минном тральщике летом 1942 года, умер от осколочного ранения в живот в госпитале в селе Фары, в Северной Осетии, похоронен в Новороссийске. Чистяков Георгий и Покровский Ким погибли, защищая перевалы Большого Кавказа.

Защищали Москву Филянт Николай, Пономаренко Александр, Дьяченко Иван. У стен Сталинграда стояли насмерть Кремнев Александр и Беловалов Владимир. Кремнев Александр Федорович участвовал в сражениях на Курской дуге и в операции «Багратион» по освобождению Белоруссии; войну закончил, штурмуя Кенигсберг - неприступную немецкую крепость в Восточной Пруссии. Освобождал Украину Костин Петр, участвуя в грандиозной Корсунь-Шевченковской операции. Ему посчастливилось дойти до Берлина после кровопролитных боев за освобождение Польши и Чехословакии. Был награжден 5 орденами и 2 медалями. После войны продолжал служить на благо Родины, создавая военную технику, за что был удостоен Ленинской премии.

В тяжелейших сражениях за освобождение Прибалтики участвовал Ямщиков Алексей Михайлович, выпускник 1936 года. 10 гвардейская армия, в составе которой находился полк Ямщикова, проводила Режицко-Двинскую наступательную операцию. Местность изобиловала болотами, мелкими и средними реками, труднодоступными берегами. Немцы упорно сопротивлялись, все время, бросаясь в ожесточенные контратаки. Город Даугавпилс был превращен в неприступную крепость. Основные точки находились повсюду: в домах, в подвалах, на крышах, во дворах. Завязались упорные уличные бои. Самоходные артиллерийские установки, которыми командовал полковник Ямщиков, сыграли большую роль в подавлении противника. Продвигаясь по улицам, они огнем танковых орудий «выкуривали» гитлеровцев из укрытий, расчищая путь для штурмовых групп. За мужество и отвагу полк Ямщикова был награжден Орденом Боевого Красного Знамени и получил почетное наименование - Двинский.

Удивительно сложилась судьба выпускника 1939 года Разголина Александра Ивановича. Летчик балтийской авиации в годы войны был удостоен звания Героя Советского Союза за мужество и героизм в борьбе против фашистских захватчиков. Во время выполнения очередного боевого задания в декабре 1943 года его самолет был подбит и он оказался на вражеской территории. Попав в плен, сумел бежать и попасть в расположение американских войск, что стало для него спасением. Вернувшись на Родину, продолжал служить в рядах ВВС.

Пал смертью храбрых при освобождении Польши Алехин Павел. Погиб-

ли, защищая Родину, Сачик Анатолий, Пономарев Андрей, Филянт Леонид, Литвяченко Николай, Софронич Борис, Федорищев Владимир, Юрьев Павел, Савянко Константин и другие, имена которых еще предстоит узнать нашим следопытам.

Во дворе школы установлен обелиск с именами погибших воинов.

Школа в годы Великой Отечественной войны.

В августе 1942 года фашистские войска заняли город Минеральные Воды. В здании школы расположилось подразделение немцев. Ими было занято и расположенное рядом одноэтажное здание детского сада. В период военных действий на территорию школы было сброшено несколько фугасных бомб. Прямым попаданием был почти полностью разрушен жилой двухэтажный дом, гараж, помещение детской технической станции и малое жилое помещение. Одна из бомб попала в северо-западный угол здания и разрушила кабинеты № 21, №29.

В 1942-1943 учебном году школа не работала. После освобождения города Минеральные Воды от немцев 11 января 1943 года некоторое время помещение занимала воинская часть. К 1943/44 учебному году здание еще не было восстановлено, так как в первую очередь все силы были брошены на восстановление депо и путевого хозяйства.

В сентябре 1943 года директором школы №3 назначается Гармаш Павел Емельянович, переведенный из г. Хасавюрта, где он работал учителем математики. В истории нашей школы открылась новая полоса - «эпоха Гармаша». 40 лет отдал школе Гармаш П.Е.. Он возродил её и дал новый импульс развитию. Благодаря энергии, настойчивости, творческим идеям, не иссякавшим в голове молодого директора, школа № 3 стала одной из лучших школ региона. Гармаш, буквально, «по кирпичику» собирал и здание, и педагогический коллектив школы. Случайные люди в школе не задерживались.

1943/44 учебный год начался в здании расположенного рядом детского сада. Для учащихся 1-9 классов занятия проводились в три смены. Школьная мебель не сохранилась. Её собирали по всей линии железной дороги, в основном, в Дагестане.

По распоряжению отдела учебных заведений Северо-Кавказской железной дороги школы дагестанской линии, до которых не дошло пламя военных действий, поделились партами, столами и стульями.

Собранной таким образом мебели хватило лишь на половину классов. Руководство школы обратилось за помощью к учащимся. 1 сентября 1943 года можно было наблюдать странную на первый взгляд картину: сотни учащихся шли не только с цветами, но и со своими стульями. Но на лицах детей и взрослых была радость от возможности учиться в родной школе.

Впереди ждала еще одна трудность - похолодание. В здании детского сада не было восстановлено центральное отопление. Тогда в нарушение всех противопожарных правил для детских учреждений в каждом классе поставили железные печи - «буржуйки», обложили их кирпичом, дымовые трубы вывели в окна, а пол вокруг печей покрыли кровельным железом, чтобы слу-

чайно выпавший из печки уголек не вызвал пожара.

В октябре 1943 года строители приступили к восстановлению здания школы. Оно представляло собой картину варварского разрушения: стекла разбиты, деревянные панели сорваны и сожжены, в актовом зале только в углах сохранились остатки толстого линолеума, центральное отопление выведено из строя, котельная и топливный склад в подвальном помещении затоплены. Для восстановления не хватало рабочих и строительных материалов.

Воду из котельной и топливного склада откачали, но восстановить центральное отопление не удалось из-за отсутствия нового котла и батарей. Это было достигнуто лишь к началу 1945/46 учебного года. Центральное водяное отопление безотказно служило с 1900 по 1963 год.

Оно действовало по простой схеме. В подвальном помещении был установлен небольшой котел, отапливаемый углем. Горячая вода из него поднималась вверх по центральной трубе до установленного на чердаке распределительного бака.

Из него вода вытекала по трубам, сечение и уклон которых был разумно рассчитан для того, чтобы в каждый стояк она поступала равномерно. Остывающая вода по трубам возвращалась обратно в котел. Этот круговорот воды совершался без принудительного прокачивания по простым физическим законам различия в весе горячей и остывшей воды.

В помещении нынешнего лицея №104 в первые послевоенные годы была размещена школа ФЗО (фабрично-заводского обучения) железной дороги. Школа № 3 стала испытывать недостаток классных комнат. В конце 40-х годов дирекции школы удалось добиться от начальника Орджоникидзеградской железной дороги распоряжения о пристройке к филиалу школы (отдельно стоящее здание) двух больших классных комнат, учительской и подсобного помещения.

Работу выполнила Дистанция гражданских сооружений Минераловодского отделения дороги за счет средств, отпущенных отделению на капитальный ремонт зданий. Это была наша первая попытка увеличения учебной площади школы.

Послевоенные годы были трудные. Страна залечивала раны после самой страшной войны. Люди напряженно трудились, переживали материальные тяготы и мечтали о будущем. Педагогический коллектив школы, как и весь народ, отдавал все силы тому, чтобы жизнь людей становилась лучше с каждым годом.

О талантливом директоре Гармаше П.Е. вспоминает о нем выпускник 1946 года Нелепин Р.А.: «Всегда приветливый, вежливый, подтянутый... Он уже обаянием своей личности, своим эмоционально-психологическим складом действовал на окружающих, особенно на учащихся. К ним он относился требовательно и строго, но за его строгостью чувствовалась отеческая забота и любовь. В его облике было что-то от гайдаровского понимания детства и юношества. Вместе с тем Гармаш отличала подлинная деловитость, отсутствие пустого фразерства». Гармаш славился тем, что подбирал в свой коллектив только лучших учителей. Их он искал и находил даже в других городах.

Вместе с ним пришла в школу и легендарная Сесюкина Зинаида Владимировна. Тогда, в 1945 году, просто Зиночка Медведская. Многим выпускникам она стала на всю жизнь прекрасным другом.

Была она тоненькая, стройная, высокого роста, похожая больше на старшеклассницу, чем на учительницу. Да и по годам она была не намного старше ребят. Уже тогда ее отличала большая эрудиция, улыбочивость. В школу она пришла по призыву молодого директора с 5-го курса педагогического института, перейдя на заочное отделение. С учащимися она держалась просто, но не фамильярно. После уроков старшеклассники часто провожали юную Зину домой, разговаривая о литературе, музыке, жизни... Дома Зина брала в руки гитару. Ребята сразу подметили важнейшее свойство натуры Зинаиды Владимировны - умение понять другого человека, наладить контакт, взаимопонимание. Молодая учительница пользовалась большим авторитетом. Когда выпускники, приехав в родной город на каникулы, шли с Зинаидой Владимировной по улице, казалось, что её знает весь город, так как с ней здоровались все встречные люди. А со сколькими выпускниками она переписывалась до самой последней своей минуты! Они благодарны ей за душевную щедрость, за жизненную мудрость, за то, что она помнила всех по именам и помнила об особенностях каждого из них.

В 40-е годы начал свою педагогическую деятельность Бутузов Максим Андреевич, фронтовой разведчик, прошедший всю войну от Херсона до Праги, награжденный многими боевыми орденами и медалями. Бутузов М. А. отдал нашей школе 35 лет жизни (с 1946 по 1980 год). Все эти годы физическое воспитание, допризывная подготовка в школе были на высоком уровне. Именно под его влиянием ребята выбирали в те годы профессии защитников Родины: военных, моряков, летчиков, пограничников. В военно-морские училища поступили выпускники 1946-1952 годов: Нелепин Р.А., Шведов Н.К., Леонов Н.К., Хохлачев Г.А., Павлик О.А., Подрезов А.Ф. и другие. Со своим военным часто ходили в походы по КМВ, обследовав каждый уголок нашего региона.

Многие выпускники боготворили Державину А.М., учительницу русского языка и литературы. Невысокого роста, щупленькая, сухонькая, она поражала окружающих своей энергичностью, неутомимостью и страстью к театру. Не все учащиеся, кто посещал её драматический кружок, стали профессиональными артистами, но все они полюбили театр, русскую литературу и книгу.

Выдающимся педагогом была Гольцман Мария Алексеевна, преподаватель географии. Своей преданностью предмету, энергией, подвижничеством она заражала окружающих. В 20-е годы ей посчастливилось встретиться в Москве с Н.К. Крупской, Шацким, Блонским - знаменитыми педагогами того времени. Неизгладимое впечатление произвело на юную Машу Гольцман общение с Крупской. Она навсегда запомнила её скромность, простоту в общении с людьми, внутреннее благородство. Сама Мария Алексеевна всю свою жизнь следовала этим жизненным принципам. Выпускникам 40-50-х годов запомнился ее географический кружок и географические вечера, которые она готовила с учениками. О ее опыте преподавания географии в школе

писали центральные педагогические издания. В 1947 году Гольцман М.А. заслужено была награждена медалью «За трудовую доблесть». Всем учащимся, которых обучала географии Мария Алексеевна, она смогла привить любовь к природе и гордость за родное Отечество, желание беречь и охранять свою землю.

Воспоминания о школьных годах Худотеплова Бориса Ивановича, 1927 год рождения, выпуск 1942 года.

Учился в 9 классе в средней школе № 3 (103) с сентября 1943 года. Перешел в 10 класс, но по направлению военкомата и вызову уехал в Ростов учиться в спецшколе Военно-воздушных сил. Затем окончил авиационное техническое училище и Ленинградскую инженерно-авиационную академию. Отслужил в ВВС 28 лет, демобилизовался в 1974 году в звании инженер - полковника. Проживаю сейчас на Украине в городе Мариуполь.

В период боевых действий на Кавказе 1942-1943 годов наша школа была частично разрушена прямым попаданием авиационной бомбы, поэтому учиться пришлось в помещении детсада, расположенного рядом со школой. Для занятий было оборудовано всего четыре помещения. Сейчас трудно себе представить, как в таких условиях могла заниматься почти полнокровная школа. Заслуга здесь, конечно, директора школы. Но надо отдать должное и учителям, трудились все с полной отдачей. Особенно запомнились:

Осельский Михаил Владиславович - учитель химии, он был уже в возрасте и очень любил химию, эту любовь к ней он старался привить и нам его ученикам. Казалось, он знает все химические реакции, всех производств. На занятия всегда приходил без конспектов. Каждый урок его сопровождался каким-либо простейшим опытом. Водил нас на экскурсии в паровозное депо гальванического цеха.

Гольцман Мария Алексеевна - учитель географии. Очень интересно рассказывала о странах, казалось, побывала там, но была она только в Скандинавских странах. Обращала наше внимание на изучение нравов и обычаев народов всех стран. Запомнился случай, который произошел с ней в Финляндии, как - то забыла она на заборе свой пиджак, приходит домой, печальная, а хозяйка квартиры говорит. Не волнуйтесь, найдете свой пиджак. И действительно, он оказался на месте.

Бердников - учитель литературы, уроки его проходили всегда очень интересно в форме собеседования, каждый мог высказать свое мнение по тому или иному произведению. Учил он нас обращать внимание на самые тонкие нюансы, мельчайшие подробности, которые дополняют портреты героев художественных произведений. На его уроках всегда не хватало времени.

Анджис - учительница истории смогла привить интерес к истории у каждого ученика, убедила всех, что без знания истории, особенно, своего государства, нет настоящего, и не будет будущего, как это актуально в наше время. Она была тонким психологом, о недостатках каждого говорила прямо при всех. Мне она тогда сказала, что надо овладеть ораторским искусством, так

как в будущем придется работать с людьми, действительно, пришлось изучить эту теорию для практики.

Павлов - учитель математики, запомнился тем, что старался развить в нас воображение, уроки геометрии превращались у нас в настоящие фокусы: из нескольких палочек строили всевозможные фигуры, как это пригodiлось при изучении начертательной геометрии в высшей школе.

Директор школы, Гармаш Павел Емельянович, запомнился тем, что он был всегда в окружении учеников, разрешал спорные вопросы, разъяснял ту или иную ситуацию, он не повышал голос, не унижал достоинств даже сильно провинившегося ученика. Он был для нас заботливым отцом. И тетради, и учебники и школьные завтраки у нас всегда были.

Воспоминания о школьных годах Р. Нелепина.

Случилось так, что из-за переездов мне пришлось 10 классов проучиться в 10 школах. Сначала это были школы Москвы и Подмосковья, затем (во время эвакуации в годы войны) - Сибири. С IV четверти 8 класса, с 1944 года по 1946 год, это была железнодорожная средняя школа № 103 им. В.И. Ленина в городе Минеральные Воды. С этой школой связаны воспоминания юности, и поэтому ее я считаю родной школой.

После 8 класса продолжать учебу остались всего 4 юноши, остальные ушли в средние учебные заведения либо на работу. Это были Миша Вакуленко, Коля Шведов, Миша Казанчев и я.

Миша Вакуленко был из интеллигентной семьи врача. Он всегда подтянут, аккуратен, вежлив и приветлив. Но главными чертами его характера, пожалуй, жизнерадостность, общительность, дружеское расположение к людям.

М.П. Вакуленко родился в 1924 году. В 1941 году, будучи студентом Пятигорского института, добровольцем ушел на фронт. Воевал в морской пехоте, на Малой земле, брал штурмом Новороссийск. Здесь получил первое ранение, первую награду - медаль «За отвагу». После госпиталя вернулся на фронт, воевал на I Белорусском фронте, был командиром пулеметного расчета - сержантом. За совершенный подвиг был награжден орденом Славы. При штурме Берлина получил второе ранение в плечевой сустав, на всю жизнь ограничившее подвижность руки. Из природной скромности он не вспоминал о боевых эпизодах и скрывал, что является инвалидом Великой Отечественной войны, маскируя и преодолевая, умело последствия ранения.

Учился М. Вакуленко на «отлично» и «хорошо», одинаково успевая по всем предметам. Прекрасно пел лирическим тенором. Думаю, именно подлинный гуманизм, любовь к людям и привели М. Вакуленко к профессии врача. Он стал замечательным окулистом, кандидатом медицинских наук, делал сложные операции на глазу человека, восстановил многим людям утраченное зрение. Его жена, дочь и зять - тоже очень хорошие врачи.

Расставшись с М. Вакуленко после школы, я приобрел немало хороших друзей, но дружбу с ним сохранил на всю жизнь. Мы иногда встречались, систематически переписывались. При воспоминании о нем мне всегда при-

ходили на ум строки Пушкина: «Мой первый друг, мой друг бесценный...» И вот в мае 1986 года я получил трагическое известие - о его внезапной кончине от инфаркта. Хоронил его весь Институт радиологии в г. Обнинске, где он работал. Море цветов, теплые и печальные речи... Я не мог и не могу свыкнуться с мыслью, что его уже нет в живых.

Коля Шведов приехал к нам в г. Минеральные Воды из одной из станиц. Он отличался целеустремленностью, скромностью, святым отношением к дружбе. Учился в основном на «отлично». Был отличным спортсменом (во время одной из праздничных демонстраций на едущем на машине турнике «крутил солнышко»).

Семья его в эти трудные годы жила трудно. Коля был очень скромно одет, питался плохо, но всё это скрывал. Ослабленный организм подвергся испытанию: перед экзаменами на аттестат зрелости Коля тяжело заболел тифом, участвовать в сдаче экзаменов не мог. И хотя в таблице у него в качестве годовых оценок были одни пятерки, строгое управление школ Орджоникидзевской железной дороги оставило его на второй год. Коля учился в 10 классе вторично и окончил школу с серебряной медалью. После этого он окончил Высшее Военно-Морское ордена Ленина училище им. Ф.Э. Дзержинского, стал капитаном I ранга - инженером, командиром крупной войсковой части Военно-Морского флота, и на этом посту внес определенный вклад в укрепление обороноспособности нашей страны.

Миша Казанчев в школьные годы жил более обеспеченно. Он тоже неплохо учился, в основном на «хорошо». Впоследствии он окончил медицинский институт, работал главным врачом Института курортологии и физиотерапии в г. Пятигорске. Но случилось непоправимое - он безвременно скончался, внезапно пораженный неизлечимой болезнью.

Мне при окончании школы отец, вернувшийся с фронта ВОВ, сказал: «Время трудное, помогать тебе нам с матерью будет тяжело, поступай в военное училище». И хотя я мечтал об университете, выполнил волю отца. После 30 лет службы в Военно-Морском флоте я все же попал в университет, но уже не студентом: заведую кафедрой теории систем управления на факультете прикладной математики Ленинградского университета.

Чем занимались мы, встречаясь в школьные годы? С М. Вакуленко мы были неразлучны, часто с нами бывал и К. Шведов. Вечерами мы часто прогуливались по улицам, беседуя на всевозможные темы - о дружбе, любви, литературе, искусстве. М. Казанчев держался особняком, но изредка присоединялся к нам. В годы войны и в первые послевоенные годы десятиклассники считались и чувствовали себя уже взрослыми людьми. Дружба наша была светлой и чистой как по внутренним убеждениям, так и во внешних проявлениях. Я не помню за все время знакомства с моими друзьями, чтобы кто-либо из них хоть раз сказал нецензурное слово.

Большинство класса составляли девушки. Из них Валя Щербина и Тамара Монастырева стали учителями. Впоследствии Валя работала в родной школе, а Тамара - в Ленинграде.

Директором школы, принимавшим меня в школу и выпускавшим из нее, был Павел Емельянович Гармаш, проработавший на этом посту в одной шко-

ле 40 лет. В годы нашей учебы он был молод. Всегда приветливый, подтянутый, вежливый, дружелюбно относящийся к окружающим, он уже своим обаянием, своим эмоционально-психологическим складом и настроением положительно действовал на окружающих, в особенности на учащихся. К учащимся он относился требовательно и строго, но за его строгостью явно чувствовалась отеческая забота и любовь. В его облике было что-то от гайдаровского понимания детства и юношества. Вместе с тем П.Е. Гармаш отличалась подлинная деловитость, отсутствие пустого фразерства. Ко мне и моим друзьям, как и к множеству других учеников за годы его работы, П.Е. Гармаш проявлял конкретное внимание, оказывал существенную помощь в том, в чем нуждался именно этот учащийся. Мне и К. Шведову он предложил по комсомольским путевкам после 9-го класса поработать пионервожатыми в железнодорожном пионерлагере, расположенном под горой Змейка. Мы с Колей добросовестно отработали по две смены. Мне достался отряд старшеклассников, которые были моими ровесниками, а Коле - малыши. Были при отрядах и воспитательницы из учителей, но почти всю работу они переложили на нас, пионервожатых. Директором лагеря был замечательный человек Илья Иванович Сотников, а спортивным организатором - его жена Тамара Сотникова. Зарплаты пионервожатым не платили, но бесплатно кормили, а это уже было большим подспорьем для наших семей в то время. В другой раз П.Е. Гармаш, заметив, что нам с Колей живется трудновато, предложил нам где-то добытые бесплатные талоны на обед в железнодорожную столовую, на весь учебный год. Заботясь и о нас, и о чести школы, он в деликатной форме в начале нашего обучения в 10 классе предложил нам усилить прилежание в учебе, и мы откликнулись на это. Невозможно перечислить все проявления его заботы и внимания, и уверен, что мы не исключение: с чего бы?

С П.Е. Гармашом я переписываюсь до сих пор. После окончания школы, изредка навещая его, я узнал, что П.Е. Гармаш, не дожидаясь реформ и указаний сверху, по своей инициативе ввел в школе трудовое воспитание, усилил подготовку по иностранным языкам, добился строительства и улучшения зданий. Систематически поддерживал он связь с выпускниками разных лет, создавая в своей памяти историю школы. Так, для встречи с выпускниками, живущими в Ленинграде, он приезжал в Ленинград, и на память осталась фотография у Медного всадника.

Помню учителей, нас обучавших в 9 и 10 классах: всегда заботливую и внимательную, замечательного методиста математики Марию Ивановну Осельскую, Марию Ивановну Смолькову и многих других. Но больше всего запомнился яркий образ литератора Зинаиды Владимировны Медведской (после выхода замуж - Сесюкиной), которая пришла к нам в 10 класс прямо из пединститута.

Зинаида Владимировна стала на всю жизнь моим прекрасным другом, я с ней (увы, изредка) встречаюсь и систематически переписываюсь. В годы нашей учебы это была еще совсем молодая девушка, тоненькая, стройная, высокого (для своего поколения) роста. Ее отличали большой интеллект и эрудированность в сочетании с улыбчивостью и женской мягкостью. С нами, учащимися 10 класса, она держала себя просто. Мы заходили к ней домой

(она жила с мамой) после школы, и иногда можно было услышать ее пение под гитару. Однако эта простота взаимоотношений была естественной и не переходила в фамильярность. На уроках быстро восстанавливалась дистанция между учителем и учениками.

Важнейшее свойство натуры З.В. Сесюкиной - умение быстро понять другого человека, наладить с ним контакт и взаимопонимание. Бывало уже после окончания школы, приехав в г. Минеральные Воды, идешь с ней по городу и кажется, что ее знает буквально весь город, так как здороваются практически все встречные. А сколько выпускников состояли и состоят с ней в переписке! С одной стороны, они благодарны ей за душевную щедрость, которой она их одаривала в годы школьной учебы, с другой стороны, и сейчас еще нуждаются в ее советах. А некоторым просто приятно сознавать, что живет твоя мудрая учительница - человек, который тебя всегда помнит, всегда поймет. Сравнительно недавно прошел юбилей З.В. Сесюкиной, посвященный 40-летию ее работы в школе. Он прошел как настоящий праздник ее многочисленных друзей, выпускников школы.

Не случайно П.Е. Гармаш так долго трудился на посту директора школы, а З.В. Сесюкина - на посту учителя. Работа эта - трудная, нервная, не слишком-то высокооплачиваемая. Известно, что многие, даже окончившие педагогические институты, предпочитают устраиваться на работу не в школу. П.Е. Гармаш и З.В. Сесюкина работали не для зарплаты, а по призванию, будучи замечательными воспитателями. И хотя П.Е. Гармаш не вел уроков в классе, где я учился, его я считаю своим непосредственным учителем - учителем отношения к жизни, к людям, к труду.

Человек, по моему мнению, рождается как ЭВМ без программ (или вернее с минимумом генетических программ), как почти чистая толстая тетрадь. И в память этой ЭВМ, в чистые страницы этой тетради идет запись, начиная с пеленок. В этом и состоит воспитание, определяющее нравственное содержание личности. Сначала эту запись делают родители, нередко бабушки и дедушки, затем приятели и друзья, школа. При этом на процесс воспитания влияют не столько нравоучения и назидания, сколько конкретные примеры поведения самих воспитателей. И в этом отношении П.Е. Гармаш и З.В. Медведская служат высоким примером настоящих воспитателей для сорока поколений выпущенных ими учащихся.

Р.А. Нелепин 10.07.1986 год.

Воспоминания Дорош Юрия Георгиевича, выпускника 1947 года

... Мне теперь часто вспоминаются и уроки географии у Марии Алексеевны, и литературы у Александры Михайловны Державиной, и математики у Зинаиды Васильевны Ведлицкой, и всех остальных учителей, которые так старательно нам в голову вкладывали знания. Знания, которые необходимы нам, чтобы стать настоящим человеком нашего социалистического общества.

А как прочны знания, которые мы получали в школе. Мне запомнились даже целые объяснения преподавателей. Прямо представляешь, как стояла

Мария Ивановна Осельская и объясняла теорему. Остались в памяти полностью некоторые уроки, и если в то время, будучи за партой мы, ученики, иногда обижались на требовательность и строгость преподавателей, то теперь зато благодарности всему педагогическому коллективу не может быть предела.

Сейчас кажется, что если бы вновь вернулись школьные годы, то занимался бы с удвоенной, утроенной энергией сам, без нажима преподавателей и родителей.

И действительно, почему не учиться на "отлично" и "хорошо"? Для детей и юношей в нашей стране все школьные двери открыты и даже с надписью "Добро пожаловать!"

Если в странах капитала дети и желают учиться, то им не дают, заставляют работать. А ведь ученики в нашей стране целое лето отдыхали, бегали, играли, накапливали силы, чтобы 1-го сентября прийти вновь за школьную парту.

Мне хочется пожелать всем учащимся нашей школы и призвать их, как старший товарищ, чтобы всё, чему учат наши преподаватели, старательно и твёрдо запоминали. Ибо знания, приобретённые в школе, необходимы на всю жизнь.

Желаю всем учащимся нашей школы новый учебный год начать и кончить только с отличными и хорошими знаниями. А так же с отличной дисциплиной в школе и дома! Желаю нашей школе, носящей имя Великого вождя и учителя всего человечества Владимира Ильича Ленина, занять первое место на дороге!

Лейтенант Дорош Юрий
22.08.1952г.

г. Мукачево, Закарпатской обл.

Глава V. 50-е годы: политехнизация.

В 50-е годы руководству школы удалось построить учебные мастерские методом народной стройки. А начиналось все так...

На педагогическом совете в январе 1951 года обсуждался вопрос о подготовке ко Дню школы - 22 апреля. Еще в 1950 году решением педсовета День школы был перенесен с 21 января (день смерти Ленина) на 22 апреля (день рождения Ленина). Школа тогда носила звание: «Имени Ленина».

Гармаш П.Е. предложил провести в этот день выставку детских поделок «Что могут сделать умелые руки?» Выставка превзошла все ожидания. В ходе подготовки к ней были созданы следующие кружки «Умелые руки» по разным направлениям: выпиливанию, выжиганию, вышиванию, самообслуживанию, радиотехнике. Занятия проводили родители Дворникова, Головач, Софронова, Бумагина и другие. Экспонаты были самые разнообразные: резные и деревянные игрушки, самодельные шахматы, фартуки, вышивки, кружева, аппликации, вязаные изделия, художественные корзинки, подушки, макеты сказок, макет доменной печи, скамеечки для ног, чернильные приборы, стеганые валенки и многое другое. Ежегодные выставки стали школьной традицией.

Анализируя результаты первых выставок, педагоги установили, что во многих семьях нет условий для развития у детей умения делать что-либо своими руками. Решили, что на помощь семье должна прийти школа. Но в школе не хватало помещений для кружков. Возникла острая потребность в мастерских. Старые учителя вспоминали, что в 1931 году в школе имелись столярные и слесарные мастерские, где учащиеся приобретали опыт технического творчества.

В начале 30-х годов по решению ЦК партии мастерские в школах были закрыты по причине, якобы, «рассадничества ремесленничества». Школы по всему Советскому Союзу переводились на десятилетнее обучение с главной задачей глубокого освоения основ наук.

Большой вклад в дело создания мастерских внес Гармаш П.Е.. Находясь в Москве, в командировке, он побывал в Академии педагогических наук, куда он пришел посоветоваться с учеными, как быть в такой ситуации. Ответ академиков был категорически отрицательным! Они рекомендовали выполнять постановление ЦК и не отвлекать детей от занятий науками.

В отделе учебных заведений Управления Орджоникидзевской железной дороги ответили директору в таком же духе: если АПН не рекомендует, то мы - тем более, так как средств на создание мастерских в отделе нет и не предвидится. Пусть, дескать, проблемами трудового воспитания детей занимаются родители. Такой обескураживающий ответ не охладил пыл педагогического коллектива. Помог случай!

В 1952 году развернулись работы по реконструкции железнодорожного вокзала. Здание школы находится неподалеку. Решили использовать материалы сносимых построек, попросту говоря, строительный мусор! В коллективе родилась идея: построить мастерские методом народной стройки, то

есть своими руками и на свои средства, не рассчитывая на помощь органов образования. Этот метод был очень распространен в стране в первые годы после войны.

Проблема заключалась в транспортировке строительного сырья. В свободное от уроков время старшеклассники под руководством педагогов отбирали подходящие кирпичи, деревянные детали. Но как это все перевозить? Реальная помощь пришла от родителей. Один из них, Кравченко Иван Степанович, начальник производственно-технического отдела 7-го строительновосстановительного отряда, изготовил чертежи будущих мастерских, подготовил проектно-сметную документацию. Другие родители помогали конным и ручным транспортом, а иногда и автомобильным, часто участвуя в погрузочно-разгрузочных работах.

Неожиданная помощь пришла от 6-го строительного училища: им не хватало рабочих мест для практики учащихся - будущих строителей. Они были очень довольны таким перспективным фронтом работ. Вся подготовительная работа (рытье траншей для фундамента, подготовка, подноска кирпича) осуществлялась силами учащихся, учителей и родителей. В школе был создан штаб по строительству во главе с учащимся 9 класса Егоровым Анатолием. Общие работы по созданию мастерских продолжались больше года. Когда стало ясно, что мастерские будут построены, нам стал помогать и Отдел учебных заведений.

...Прошло полтора года и на территории пришкольного участка поднялось здание трех мастерских: столярной, слесарной и автомобильной. Оно разместилось вдоль ливневого кювета и упиралось в глухую заднюю стену помещения Красного уголка железнодорожной милиции. Чуть позже на месте здания Детской технической станции, разрушенной во время войны бомбой, были построены еще и кабинет домоводства, хозяйственные кладовые и гараж, в который сразу же была поставлена подаренная шефами «полуторка».

В оборудовании мастерских школе помогли предприятия железнодорожного узла Минеральных Вод: локомотивное и вагонное депо, дистанция сигнализации связи и СУ - 130.

Открытие мастерских вылилось в большой праздник. Все испытывали огромное моральное удовлетворение. Стали регулярно работать кружки: радиолюбителей (руководил им учитель физики Рубинштейн И.З.), железнодорожного моделирования (руководитель учитель трудового обучения Шевченко Ф.Н., бывший судовой механик), автолюбителей.

Так вопреки всем запретам методом народной стройки были созданы условия для трудового обучения учащихся. Об опыте работы Ленинской школы узнали в Академии Педагогических наук. В 1959 году на имя директора школы Гармаша П.Е. пришла телеграмма с приглашением принять участие во Всероссийских педагогических чтениях. Доклад Гармаша на тему «Как мы создаем условия для политехнического и трудового обучения» был высоко оценен, докладчик был награжден почетной грамотой.

Здания мастерских, построенные из отходов строительных материалов, прослужили 20 лет. Они были снесены в 1972 году по требованию пожарной инспекции в связи с открытием 2-ой пристройки к школе.

Квалифицированные строители возвели по границе школьного участка новое подсобное помещение, в котором разместились: авто класс, два гаража и хозяйственная кладовая. Столярная и слесарная мастерские находились в здании филиала школы (одноэтажном флигеле на территории школьного участка).

В 50-е годы в школу пришла работать Кремнева Вера Федоровна. Она вела уроки истории и была завучем школы. Настоящая хозяйка, крепкая, энергичная, при ней в школе был всегда полный порядок. Вера Федоровна стала опорой молодому директору, его надежным тылом. К учащимся была строга, но по-матерински доброжелательна. За спиной ее прозвали «Бенкендорф», наверное, потому, что ни одному нарушителю не удавалось от нее скрыться. Умелый организатор, она в то же время была примером высочайшего педагогического мастерства.

В те годы школа жила бурной творческой жизнью, учащиеся побеждали в многочисленных конкурсах и соревнованиях. Каждый месяц проводились предметные вечера по географии, химии, физике, истории. Преподаватели: Фролова Татьяна Андреевна (химия), Рубинштейн Иосиф Зальмонович (физика), Ермилова Ольга Михайловна (русский язык) - были учителями высокого класса, высокой внутренней культуры. Свою любовь и преданность своим предметам они сумели внушить многим выпускникам.

В 1957 году произошло присоединение Орджоникидзевской железной дороги к Северо-Кавказской, управление которой находилось в Ростове. Наша школа получила № 103.

Воспоминания Комиссаровой Тамары Александровны, выпускницы 1952 года

Сейчас, с позиции, почти на двадцать лет отстоящей от школьных лет, все плохое и нерадостное, что случалось в школе, кажется незначительным. Только личные приязни и неприязни живы и по сей день. Не знаю, верно, ли это, но, по-моему, из школы я вынесла в свою жизнь нелюбовь к всякого рода приспособленцам, и только потому, что уже тогда видела, что некоторым блага жизни достаются не совсем заслуженно. Школа меня научила держать данное слово, хотя это и не всегда удается, но во вред кому-либо я еще никогда не пыталась, не сдержат своего слова. Мне кажется, что тогда, в наши школьные годы, нам меньше читали нотаций и проповедей, чем это делается сегодня. А ведь тогда, когда школа предоставляла своим воспитанникам меньше комфорта (за этим кроется многое: классные комнаты с телевизорами, аквариумами, книгами, специализированные кабинеты, магнитофоны, один преподаватель языка на 5-7 учащихся), мы были больше к ней привязаны. И существовала честь школы (а не только понятие о ней).

В 1948 году мой отец принес мои документы в школу №3 им. В.И. Ленина, но меня долго не хотели принимать в нее по двум причинам: во-первых, я не дочь железнодорожника (нельзя же уподобляться Ною, мешая чистых и нечистых!), во-вторых, было еще неизвестно, укреплю ли я или подорву «могущество» (средний балл) школы. Несколько листочков плотной бумаги, на-

зываемые «Похвальной грамотой», оказались достаточными, чтобы врата открылись.

Дальнейший период до июня 1952 года описывать не берусь, потому что о нем Вам известно гораздо больше, чем даже мне. По-моему, в этот период две Зинаиды, Владимировна и Васильевна, боролись за мою душу: одна хотела, чтобы я в будущем воспитывала молодое поколение (а я-то сама из него, знаю, сколько здоровья стоит его воспитание, да и воспитаешь ли?!), вторая, наверно, видела во мне активного строителя «большой химии». Но, так как в школьные времена химия приносила моим родителям только убытки (сожженные платья, чулки, передники), то я и решила сделать ее своей профессией, дабы компенсировать ранее принесенные убытки. Но, как утверждают мои подчиненные, в 1952 году я совершила ошибку, и подрастающее поколение потеряло в моем лице своего воспитателя. Признаться честно, мне и самой иногда так кажется, но мне минуло 35, а в вузы «принимаются лица в возрасте от 17 до 35 лет»!

Следующие 5 лет в институте промелькнули так быстро, что, получив диплом, я удивилась быстротечности времени. Это, наверно, потому, что я не была примерной учащейся, посещающей лекции и семинары, студенткой. Уже до середины XX века человечество создало столько прекрасного, что познать его невозможно за всю жизнь, а уж за 5 лет - тем более. Особенно, если учесть, что нужно было совмещать приятное с полезным. 5 лет в институте - это 5 лет неблагодарного бремени старосты группы, 2 года работы в институтском профкоме и 2 года студенческого совета в общежитии! Все проекты и дипломные на «отлично», но диплом без отличия: в стройных рядах «пятерок» есть одна «тройка» по сопромату (наказание за непосещение лекций в течение двух семестров, и только потому, что они были первыми). Меня это ничуть не огорчило, декана же, наоборот (не тот процент; вот когда я подорвала мощь школы, но на этот раз высшей!) Приехала на завод. Главный инженер из первого выпуска той кафедры, которую я имела честь окончить. Он учился у самого Сергея Васильевича Лебедева, а мы - на кафедре его имени. Главный инженер, поразмыслив, назначил меня мастером. Повышение до начальника смены получила быстро (через 15 минут после первого): вероятно, главный инженер по каким-то ему видимым во мне признакам убедился, что меня все-таки чему-то в институте научили. Последующие три года были превращением инженера на бумаге в инженера-производственника. Каких только происшествий не было в моей практике, вернее, устроенных или мною лично, или моими подчиненными под моим же чутким руководством. Даже теперь, через 13 лет работы, меня бросает в дрожь от воспоминаний всего, происходившего в те годы. Но на ошибках учатся. И я училась так, чтобы не повторять их, потому что химия - это не только огнеопасные и взрывоопасные вещества, высокие температуры и сверхвысокие давления. Это еще и люди, за спинами которых стоят их дети, мужья или жены. Я училась ответственности серьезно и основательно так же, как и работать. В середине 1954 года из-за халатности одной из лаборанток собралась на тот свет, раздумывая в течение 37 дней, возвращаться ли на этот, решила для себя этот вопрос положительно. После отравления год проработала в производственно-

техническом отделе завода, он был для меня временной и очень необходимой передышкой перед возвращением. И уже теперь почти 10 лет работаю на производстве.

В 1960 году в возрасте 26 лет стала заместителем начальника цеха, в первом в стране цехе по производству полиэтилена по методу Циглера. Но это был только титул, а цех был только в чертежах и котловане, который рыли под его фундамент. А затем очень трудных четыре года: строительство, монтаж под руководством фирмы (установка была куплена в ФРГ), подготовка к пуску и затянувшийся на 16 месяцев пуск. За это время научилась немецкому языку так, что перестала пользоваться услугами переводчика.

А в 1964 году по приглашению директора завода переехала в Казань. И снова 4 года, похожие на предыдущие годы. Только с одной разницей: установка по получению полиэтилена высокого давления. А в личной жизни - одни утраты. Одна тяжелее другой. С декабря 1968 года - начальник сектора НОТ (научной организации труда), с января 1970 года - заместитель начальника отдела. Здоровье оказалось подорванным, пришлось уйти с производства в заводоуправление. За эти годы дважды избиралась депутатом городского совета, один раз - народным заседателем, два года была членом бюро горкома ВЛКСМ. Беспартийная. Не осуждайте за этот стиль, просто мне уже надоело заполнять анкеты и писать казенную автобиографию.

А относительно связи с химическим кружком школы, пожалуйста. Пусть напишут, что их интересует, и чем я могу им помочь.

С уважением, Т. Комиссарова.

Воспоминания Хохлачева Г. Г. , выпускника 1950 года

Во время Великой Отечественной войны в Минеральных Водах формировалась бригада морской пехоты, дислоцировались военные летчики. В Ессентуках формировалась воздушно-десантная часть, в Пятигорске - танкисты.

Военные люди демонстрировали организованность, трудолюбие, готовность к защите Родины. Военная героика привлекала мальчишек. Многие мечтали убежать из дома на фронт. Тревожные военные сводки, бомбежка Минеральных Вод, пятимесячная оккупация, разруха, постоянные недоедания, безотцовщина, нищета - удел нашего детства и юности. Но пришла все-таки Победа над фашистами. Все это жизненный фон, среда, в которой я и мои ровесники жили тогда. Отцы многих не вернулись с войны. Матери берегли детей, выбиваясь из сил.

К 13 годам я уже смог помогать матери, занимаясь огородничеством и нехитрым домашним хозяйством. Учеба в школе для многих, да и для меня тоже не была жизненной необходимостью. Но как только закончилась война, мать потребовала от меня учиться, закончить десятилетку, поступить в институт. Она видела меня архитектором: разрушенные города и села надо восстанавливать, строить заново, наверное, так думала она. До шестого класса я сменил 5 школ у нас в городе и Ессентуках, а с сентября 1945 года стал учиться в железнодорожной средней школе №3 (теперь № 103). Сейчас в

классах учатся одноклассники. Разница в возрасте одноклассников не более года, а тогда разница достигала трех лет и более (а когда я учился в ВВМУ, то разница в возрасте курсантов моей роты была до семи лет). Это был один из "результатов" прошедшей войны, безотцовщины. И послевоенные годы были материально трудными, голодными, но наступивший мир, надежды на улучшение жизни придавали сил. В 1946 году отец демобилизовался, жить стало легче. Учеба для меня стала главной задачей.

Во время войны моя учеба была сильно запущена. Учиться серьезно оказалось трудно, но в нашей школе были хорошие учителя, настоящие профессионалы, многие - энтузиасты образования.

Для меня толчком к серьезному стремлению лучше учиться стали относительные успехи в математике, особенно в годы, когда ее в нашем классе преподавали Вы, Павел Емельянович, а затем Мария Ивановна Осельская. Появилось чувство уверенности в том, что учиться на «хорошо» и «отлично» могу и я.

Нам повезло, что в старших классах литературу и русский язык вела замечательная учительница Зинаида Владимировна Медведская, а немецкий язык - Евгений Федор Янушевич. Эти учителя смогли увлечь нас в мир своих предметов, привить любовь к ним. Я научился учиться. Отставать в учебе стало уже невозможно. Это был путь к успехам по другим предметам, к хорошему аттестату, к поступлению в институт. Школа в те годы серьезно нацеливала на учебу в институте. Дух высшего образования как цель в учебе витал в школьной среде, в семье. В институты мечтали поступить почти все наши выпускники. Если проваливались, через год пытались поступать снова. Учиться в институте было для нас нормально, иначе ты неудачник, «слабак». Студенты гордились своим званием, были гордостью родителей, школы. Особое внимание привлекали, конечно же, курсанты военно-морских училищ, они были любимцами школы, поражали воображение мальчишек и девочек.

Я знал всех выпускников, ставших курсантами ВВМУ тех лет. И вот в июле 1951 года девять выпускников нашей школы выехали с благословения родителей, школы и военкомата в Ленинград и Петродворец. В Ленинград приехали рано утром и сразу же отправились на Неву принять крещение невиской водой у Ростральной колонны возле Военно-Морского музея.

Виктор Василевский поступил в училище им. Дзержинского. 8 человек поехали в Петродворец, где было расположено Высшее Военно-Морское училище связи. От Балтийского вокзала электричка шла около получаса. И вот он, Петродворец, Финский залив, вдалеке Ораниенбаум и Кронштадт. Следы войны, разрушенные дворцы и здания, увидели позднее, когда освободились от вступительных экзаменов уже во время учебы.

Курс был очень большой. И вот! Борис Васильев, Владимир Евмененко, Евгений Лященко, Борис Быков, Георгий Павлов, Дмитрий Захаров, Анатолий Басов и я оказались в последнем потоке, что значительно усложняло поступление. Каждый вечер нам зачитывали списки абитуриентов, провалившихся на очередном экзамене. Мне было труднее всех, так как поступал спустя год после окончания школы. И все же экзамены в ВТО я сдал.

Борис Васильев и я были зачислены на инженерный факультет связи, Владимир Евмененко - на факультет радиолокации и гидроакустики. Впоследствии этот факультет был выведен из состава нашего училища в училище г. Пушкина. Владимира я больше не встречал, по слухам он служил на Северном флоте на подводной лодке. Анатолий Басов, Борис Быков и Евгений Лященко поступили на командный факультет.

Когда мы поступали в училище, в нем уже окончил второй курс выпускник нашей школы Геннадий Леонов. Мы были салажатами-первокурсниками, а Леонов казался нам матерым морским волком (3 курс!). На рукаве у него было очень много нашивок (три!). От золота рябило в глазах. По нынешним понятиям, он тогда был для нас "дедом". Но в наши времена о "дедовщине" мы не слыхали. Да, были "старики" и "салаги". "Старики" подшучивали над "салагами", но не унижали. Атмосфера была нормальная, а ведь на флоте до 1955 года служили 5 лет.

В училище нам сразу пришлось осваивать морское дело. Начало положил курс молодого матроса. Первым делом нас научили ходить строем, заправлять койки, следить за своим внешним видом, содержать спальню (кубрик) в порядке. За каждым курсантом были закреплены морской палаш и винтовка (образца 1891-1930 годов). Винтовку на старших курсах заменили автоматом Калашникова. Оружие требовали содержать в чистоте и исправности, учили оружейным приемам, стрельбе в тире. Учили управлять корабельной шлюпкой под парусом и гребле, хождению на веслах, фланговой сигнализации и письму, азбуке Морзе (работе радио-ключом и на буквопечатающем аппарате). Мы изучали теорию кораблевождения и правила совместного плавания кораблей и судов флота. Интересны были предметы: морская география, история флота – все и перечислить трудно. Много внимания уделялось физкультуре, спорту, шахматам.

Много впечатлений осталось от похода под парусом на корабельном баркасе, от практических занятий по прокладке курса корабля на штурманской практике после первого курса.

"Оморячивание" - особенное время в моей службе и жизни. Штормующая стихия у некоторых отбила не только аппетит, но и морскую романтику.

У меня аппетит, напротив, только улучшался в штормующем море, хотя привыкнуть организму к таким испытаниям (укачиванию) весьма трудно. Не зря среди моряков не умирает пословица: "Море хорошо с берега". В неспокойном море кое-кто из наших курсантов умолял Бога дать хотя бы кусочек твердой земли, чтобы избавиться от изматывающей качки. Позже это стало воспоминанием, вызывающим улыбку однокурсников: мы помним своих "героев".

Мне удалось познакомиться со штормующим Балтийским и Черным морями и только на подводных кораблях ВМФ в период курсантской практики. Особое место в приобщении нас к военной специальности, к флоту, несомненно, занимают бывшие наши командиры и преподаватели, отличные морские офицеры, специалисты фронтовики.

В середине пятидесятых годов наше училище стало открытым, и ему присвоили наименование Высшего Военно-Морского училища связи им. А.С.

Попова. В семидесятых годах факультеты связи были выведены в г. Калининград, а наше училище стало училищем радиоэлектроники ВВМУРЭ им. А.С. Попова.

В училище нам с Борисом Васильевым довелось 5 лет носить бескозырки, на ленточках которых была надпись: "Военно-морские силы". Золотыми буквами эти слова вписаны в нашу жизнь и судьбу. На шестом курсе нам присвоили звание мичманов, а бескозырки заменили офицерскими фуражками. Мы были на пороге офицерских званий. Перед окончанием училища в отделе кадров у меня спросили, где бы я хотел продолжать службу. Я ответил: "Куда пошлет Родина". В мае 1957 года Родина послала меня и еще 9 лейтенантов на Дальний Восток в распоряжение командующего Тихоокеанским флотом. Шесть лет трудной службы и учебы в училище, жесткая дисциплина, общение с ленинградцами и Ленинградом - все осталось позади.

Свыше четырех лет мне посчастливилось прослужить на Тихоокеанском флоте. Моя специальность - инженер радиосвязи, служебные обязанности - обеспечивать бесперебойную радиосвязь командования флота с помощью передающего центра ТОФ. Этому радиоцентру было присвоено звание "Подразделение - маяк".

Управление силами и средствами флота, в том числе подводными кораблями и подводными лодками, без радиосвязи невозможно. Отсюда большая ответственность личного состава связистов флота.

Через год дальневосточной службы я женился. Моей женой стала Мазурова Людмила, выпускница нашей школы и пятигорского пединститута.

В середине 1961 года меня перевели в Москву. В Центральном институте связи Минобороны я отслужил 25 лет.

Мне довелось участвовать в разработке радиосредств, проектировании радиоцентров и их строительстве в СССР и дружественных нам странах. Мне присвоено звание "Почетный радист СССР", "Отличник военного строительства", есть 12 правительственных наград. Профессиональная работа была очень интересна, должности ответственные, общаться приходилось с замечательными людьми и специалистами военных и невоенных профессий. Пришлось много поехать по стране и побывать в служебных командировках за рубежом. Думаю, что мечты материнские я оправдал: по моим проектам построено очень много военных радио-сооружений и радиоцентров.

История Бернарда Семена Игнатьевича

Родился Семен Бернард 26 апреля 1932 года. В 1951 году окончил 10 классов средней школы № 103. Воспоминания о школе самые светлые. У нас был очень дружный класс, хорошая деловая и дружеская атмосфера. Вспоминаются совместные выезды на экскурсии по кавминводским городам, в Пятигорский театр муз комедии, в Железноводскую галерею им. Пушкина, поездки за подснежниками в Бештау, участие в воскресниках на строительстве спортплощадки, оборудовании школьного двора, в посадке деревьев на проспекте XXII партсъезда, на стадионе, благоустройстве городского озера.

Интересно, пожалуй, и то, что все ребята в классе успешно занимались

разными видами спорта, имели спортивные разряды, выступали на городских, краевых и межзональных соревнованиях среди юношей по РСФСР (по боксу - Лященко Е., Бернард С., по спортивной гимнастике - Павлов Г., Васильев Б. Чемпионом Ставропольского края по легкой атлетике был Мамабказин Е.). В физическом развитии много дала нам спортивная школа, которой руководил наш преподаватель физкультуры и военного дела М.А. Бутузов. Не случайно 11 ребят из класса стали офицерами и закончили службу в солидных воинских званиях: три капитана 1-го ранга, один полковник, еще три капитана 2-го ранга, один подполковник и остальные старшие офицеры. Если продолжать вести речь о воспитании, то особенно глубокий след в душе оставили школьные тематические вечера: литературные викторины, музыкальные и спортивные вечера, конференции. В их организации и проведении довольно активное участие принимала комсомольская организация школы, внося свою лепту. Запомнился, например, математический вечер: «Пифагоровы штаны во все стороны равны», где были не только цифровые и геометрические головоломки, но и музыка, некие эпиграммы на выдающихся математиков. Руководила всем этим преподаватель математики М.И. Осельская. Было, конечно, и много других интересных моментов, но всего не расскажешь.

...Ничего особенного я не совершал, просто хорошо выполнял свой долг. Соответственно и награды такие же: из 12 медалей - 10 за безупречную службу Родине и две за участие в Великой Отечественной войне. Что касается сведений о моих бывших одноклассниках, то они довольно скупы. Лет 15 я уже не переписываюсь ни с кем. Адреса некоторых моих соучеников по школе я сообщу Вам, но боюсь, как бы они не устарели. Итак, Быков Борис Семенович - г. Петродворец, Санкт-Петербургской области, ул. Б/Мехильская 7, к. 33 (его брат живет в Минеральных Водах), Василевский Виктор Михайлович - Санкт-Петербург, пр. Большевиков (возможно, улицу переименовали) д. 17, к. 186, Маматказин Валентин Хусаинович - Укр. респ., г. Киев, ул. Героев Днепра 7, к. 279. Леонова Надежда Ивановна (отчество точно не помню) - Москва, ул. Теплый Стан, д. 7, к. 48. Кстати, её муж, Евгений, был тоже выпускником нашей школы 1950 года, контр-адмирал, погиб в авиакатастрофе. Царева Римма Алексеевна - Санкт-Петербург, ул. М. Тореза 38, корп. 1, кв. 81. Остальных могу перечислить лишь по фамилиям: Дикалова Нелли, Вислова Нелли, Лященко Евгений, Назаров Виктор, Васильев Борис (умер), Евменко Владимир, Арзамасцев Анатолий Андреевич (Пятигорск, т. 5-48-15), Захаров Дмитрий, Попакдопуло Владимир (умер), Павлов Георгий (умер), Басов Анатолий (умер), Кщвенко Александр (умер), Яицкая Евгения, Медведев Борис. Как видите, список этот с печальной окраской, четверых моих одноклассников, а может и больше, уже нет в живых.

Приехать 22 апреля я не смогу, это среда - у меня в этот день 8 часов занятий со студентами, а свободные дни у меня - воскресенье и вторник. Общей фотографии выпуска нашего класса у меня нет, так уж вышло неудачно, но карточку нашу можно попросить, чтобы переснять ее, у Зинаиды Владимировны Сесюкиной, нашего бывшего классного руководителя, живет она по ул. Энгельса 48, т. 3-48-73.

Воспоминания Дядиной (Чеснаковой Л.Н.), выпускницы 1955 года.

Впервые мы пришли в школу в 1945 году. Это был памятный год, год победы над фашистской Германией. Страна в руинах, жилось людям очень тяжело. Мы пришли не в ту двухэтажную благоустроенную светлую школу, которая в наши дни ежегодно принимает новых первоклассников. Это здание было повреждено, и мы учились в пристройке, которая до сих пор стоит во дворе нашей школы. Детей в классе было очень много, все очень плохо одеты: ватные фуфайки с чужого плеча с рукавами, свисающими ниже колен, на ногах - резиновые калоши с шерстяными носками тоже явно с «чужой ноги». Особенно мне запомнился своей ужасающей нищетой один мальчик. Они переехали в Минеральные воды из пережившего страшную блокаду Ленинграда. Из всей семьи их осталось двое: он и его старенькая интеллигентная бабушка. Как ни страшно говорить об этом, но и здесь их не ждали, не было ни родных, ни друзей, ни сил бороться за выживание. Вскоре Витя перестал посещать школу, говорил, что его определили в детдом.

Прошло много лет, но тяжкое воспоминание об этом лишенном детства ребенке осталось на всю жизнь. Где ты теперь, Витя? Как сложилась твоя судьба, нашлись ли добрые люди, сумевшие согреть и приютить горемычного сироту, или так и жил ты одиноким и отвергнутым в этом огромном мире?

Но не нужно думать, что мы тяжело вздыхали. Нет! Жизнь брала свое: голод нас не расстраивал, мы радовались лучам весеннего солнца и были счастливы, когда учительница выводила нас за город к подножью горы Змейки, там мы могли делать все, что угодно: бегать, прыгать, кричать, нам никто не запрещал. Естественно ни о каких автобусах, экскурсиях мы и понятия не имели, поэтому отнюдь не считали себя обездоленными или обиженными. Мы свыклись с мыслью о том, что почти ни у кого из нас не было отцов: они погибли на войне. Но время шло, страна, как могла, залечивала раны, и, когда мы пришли во 2 класс, нас уже поместили в здание нашей школы. Правда, оно составляло примерно 1/3 часть от теперешнего здания, и заканчивалась кабинетом № 29. Занимались в 3 смены, у нас была первая, занятия начинались очень рано, некоторые дети засыпали во время урока и падали со скамеек, так как сидели за партами по 3-4 человека. В нашем классе 3Б было 63 ученика. Трудно представить, как справлялась с нами учительница, но тогда мы об этом не задумывались.

Надо сказать, нам повезло с директором. П.Е. Гармаш был человеком на редкость энергичным, преданным своему делу, и год от года школа хороше-ла, благоустраивалась. Мы тоже помогали привести ее в порядок: в школе появились цветы, на том месте, где сейчас заасфальтированная площадка, был прекрасный цветник с клумбами, цветущим кустарником, в окна первого этажа заглядывали ветки душистой сирени. На том месте, где сейчас не то спортплощадка, не то еще что-то, был опытный участок, каждый класс имел свою делянку, и мы выращивали разные культуры, вели дневники наблюде-

ний... Короче, биология не была у нас чисто теоретической наукой. Помню, что лично я была звеньевой, мы выращивали лен, да, лен, это в нашем- то климате! В звене у меня были одни мальчишки. Не могу пожаловаться, землю они вскопали хорошо, разровняли граблями, грядка была на загляденье, но, когда пришло время сеять, эти хулиганы вместе с семенами льна накидали зерен кукурузы, ржи и всего, что им только попало под руки. Представьте, сколько пришлось, потом выдергивать лишних всходов! К большому моему удивлению, лен вырос высокий и густой, а, когда зацвел, то, будто кусочек голубого неба упал на зеленый луг.

Пятый класс! Ура! Новые учителя (да так много), новые ученики! Новая жизнь! В классе уже всего-навсего 42 человека, но дисциплина на уроках... Резвые были детки.

Вот в класс входит очередной новый учитель. Высокий, широкоплечий, с военной выправкой, в ладно сидящем мундире. Мы посмотрели - ахнули! Правда, его арийского типа лицо, высокие храмовые сапоги, самоуверенная походка делали его похожим на эсэсовца из военного фильма, но классная объяснила нам, что он долго жил в Австрии, работал военным переводчиком, а теперь будет учить нас уму и английскому языку. Мы со страхом и интересом ждали, что же будет. Но, увы, оказалось, что быть учителем гораздо труднее, чем военным переводчиком, что Минеральные воды - это не Австрия и что он не знает главного в педагогике: как держать нас в руках. Когда мы это поняли, то просто-напросто сели ему на голову. Кто-то из девочек сочинил почти любовную песню:

Инглиш-бой, инглиш-бой,
Я тоскую за тобой,
Сердце ноет, грудь болит,
Не могу тебя забыть.

Вместо того чтобы на переменах повторять неправильные глаголы, мы на все голоса распевали этот романс.

Похоже, для «боя» война не закончилась: на каждом уроке он шел на нас в атаку, а мы активно сопротивлялись. Ежедневно по 5-6 человек, будучи выгнанными, из класса, шумно резвились в коридоре, мешая другим педагогам сеять разумное, вечное.

Естественно, из всего английского мы хорошо знали только одну фразу: «Петров (или Сидоров) стэнд ап анд гоу аут». Названный с удовольствием выполнял приказ. Наконец, инглишу это надоело, и он покинул нас. На его место приходили другие (у нас было много учителей английского языка) и школьная наша жизнь, как гоголевская Русь-тройка, понеслась, понеслась...

В шестом классе к нам пришла новая классная руководительница, и во что бы то ни стало, решила вырастить нас добрыми, чуткими, уважительными. Она шла к своей цели с завидным упорством.

На всех классных часах мы слушали страшные, просто душераздирающие рассказы о несчастных бабушках, над которыми постоянно издеваются звери-внуки. Как правило, во всех рассказах бабушки преждевременно скоропостижно умирали, и только тогда бесстыжие внуки понимали, что натворили, но было поздно! Всякий раз, закончив чтение, учительница окидывала

нас печальным взглядом, как будто хотела сказать: «Ну что, добились?» Над классом повисала тяжелая, прямо-таки свинцовая тишина.

Надо сказать, девчонки в подобных ситуациях ориентировались довольно легко, они знали, что надо делать. Все разом падали на парты и начинали притворно всхлипывать, оплакивая потерю очередной бабушки.

А каково было мальчишкам в этой гнетущей, давящей на тебя тишине! С одной стороны, надо было тоже изобразить скорбь в связи с невосполнимой утратой, а с другой - упасть на стол и начать размазывать по щекам слезы, как девчонка, было явным унижением мужского достоинства. Обычно они слегка наклоняли головы и прикрывали глаза ладонями, а мне очень хотелось заглянуть под ладони и увидеть правду. Я почему-то не могла поверить в существование тех инфантильных, слезливых бабушек, по которым мы должны были убиваться на каждом классном часе. Может быть, это потому что моя бабушка умела за себя постоять: она могла потребовать, прикрикнуть, а, если надо, то и оплеуху отвесить. Мне с моей бабушкой жилось легко и весело, и я не чувствовала себя виноватой в том, что родилась на свет.

Поэтому я не верила в искренность наших обще классных слез и пару раз вместо всхлипа фыркнула от смеха, за что учительница, мягко говоря, недолюбливала меня, считая черствой, жестокой и вообще...

Надвигалось очередное родительское собрание, и мы готовили пьесу все на ту же тему! Там противный внук Вовочка должен был измываться над своей бабушкой. Естественно, меня учительница на сцену не выпускала. Роль бабули играла моя лучшая подруга Хамутова Надя, девочка спокойная, рассудительная, ей можно было доверять. Вовочку играл мальчик из тех, которых учителя называют взрывоопасными, но наша учительница рискнула: во-первых, ему не надо было вживаться в образ, во-вторых, она верила, что, соприкоснувшись с великим искусством, он станет добрым. Меня же назначили ответственной за реквизит. Что проще! Я быстро раздобыла стол, два стула. Сцена была готова, потом сунула Вовочке под мышку его же собственный портфель, ибо по ходу действия он должен был кидать в бабушку дневник, тетради, книги, и я здраво рассудила, что пусть он кидается своими вещами, а потом сам же их и собирает. Вовочка недовольно заворчал, но делать было нечего - пьеса завертелась. Вот уже пустой портфель летит в бедную бабушку, но непробиваемая в своей жертвенной любви, она, поправив сбившийся платок, ласково пригласила за стол: «Садись, милый внучек, сейчас обедать будешь».

И тут! О, ужас! Я совсем забыла, что должна была принести суп, тарелку, ложку и все что нужно для обеда, чтобы до отвала накормить этого дармоеда перед тем, как он доконает бабушку.

Что делать? Времени совсем не оставалось. Я понимала, что спасти меня может только чудо, и оно, как в сказке, появилось передо мной в виде китайской розы, стоящей неподалеку, ибо под цветочным горшком я увидела прекрасную глубокую тарелку, как раз такую, какая мне нужна. Мгновение - и роза на подоконнике, а тарелка у меня в руках. Когда я подлетела к дверям, Надюшка уже беспокойно спрашивала: «Где, где Лорка?»

- На, - и я сунула ей в руки неожиданно свалившееся на меня спасение.

Надька в недоумении уставилась на меня своими огромными круглыми глазами и, наконец, выдохнула: «Ты что?»

- А что?

Я поглядела в тарелку: в грязной мутной воде плавала пара окурков, шелуха от семечек и раскисшая промокашка.

- Ой, да неси, кто там к тебе в тарелку будет заглядывать!

Надюшка стояла в нерешительности. Недовольный шепот учительницы «Ну что там еще» привел «бабушку» в чувство, и она засеменила к столу.

- Вовочка, - сказала Надька и, склонившись над тарелкой, как-то почти хрюкнула. Вовочка поднял голову и внимательно посмотрел на нее.

- Вовочка, - с каким-то подвыванием в голосе повторила Надюша, - вот твой супчик. И она нерешительно поставила перед ним тарелку. Заглянув в нее внучек, побагровел, бабушка похолодела.

- Сама его жри, - с явной угрозой прошипел Вовочка и показал кулак.

- Какой хам, - громко возмутилась самая строгая мама в нашем классе. - Ты как разговариваешь с бабушкой?

- Все они такие, - заволновались другие.

- Бабушки для них все, а от них - одни только гадости.

Атмосфера накалилась. Чтобы не искушать судьбу, бабушка-Надька под шумок ретировалась. Но это выглядело так естественно: все поняли, что ей нестерпимо стыдно за своего невоспитанного внука. А когда исполнявшая роль ведущей учительница сообщила, что вскоре после этого бабушка скончалась от инсульта, негодованию родителей не было предела. Они долго и бурно обсуждали, какими еще методами бороться, чтобы сделать нас чуткими и добрыми, а в это время Вовочка по всей школе гонялся за Надюшкой, обещая ей «все косы повыдергивать», а я гонялась за Вовочкой, чтобы объяснить этому балбесу, что Надька не виновата. Наконец все закончилось!

Рыцарь Вовочка «не стал с нами связываться», и прекрасные надюшины косы остались на своем месте, а родители тем временем приняли резолюцию: «Ужесточить меры по контролю за поведением учащихся в целях борьбы с бездушием, безответственностью и т.п.».

Домой все возвратились поздно вечером усталые, голодные, но с чувством выполненного долга и твердой верой в то, что время было потрачено не зря.

Воспоминания Мухордых Т.А., преподавателя музыки школы № 103

"Я работала в школе 10 лет, и 10 лет мы держали первенство по художественной самодеятельности.

Я счастлива, что воспитала в учениках добрые чувства, духовность, любовь к школе, любовь к Родине.

В школе я преподавала пение, фортепиано и руководила художественной самодеятельностью.

В младших классах в результате уроков пения всегда был хороший репертуар детских пионерских песен. И на праздниках все классы выступали с

хоровым пением. Хор старших классов состоял из 57 человек. Пели 2-х и 3-х-голосные песни.

Репертуар был обширный, серьезный.

Невозможно перечислить всё, что пел хор.

Например, исполняли песни: "Нелюдимо наше море" музыка Вильбоа, слова Языкова, "Плещут холодные волны", "Гимн демократической молодежи мира" музыка Новикова, слова Ошанина, "Вечер на рейде" музыка Седого, слова Чуркина, "Бородино" слова Лермонтова, музыка народная, "Спортивный марш" Дунаевского, "Грачи прилетели" Дунаевского, "Россия - Родина моя", музыка Мурадели, слова Харитонов.

Пели болгарскую песню о Родине (один куплет на болгарском языке, а другие на русском), хор старшеклассниц исполнял итальянскую "Санта-Лючия" (один куплет и припев на итальянском, а другой на русском языке), грузинскую песню "Светлячок", "Цицинатела" и другие. На болгарском и итальянском языках нас научили петь на сборах музыкальных работников страны в Москве, где с нами занимались педагоги консерватории. На этих сборах Дунаевский подарил мне свой сборник песен с дарственной надписью.

У нас был кружок сольного пения, наши славные солисты пели прекрасные песни, так Володя Чаплинский пел "Любитель рыболов" музыка Старокадомского, "Марш Футболистов" музыка Дунаевского, Леля Виниченко хорошо пела "Мой Лизочек" музыка Чайковского, "Я помню чудное мгновение" Музыка Глинки, "Бартаролу" музыка Шуберта. Взрослой снималась в кинофильме "Поддубенские частушки".

Неля Дикалова исполняла "Жаворонок" Глинки, слова Кукольника, "Средь шумного бала" музыка Чайковского, "Я Вас любил" музыка Алябьева, слова Пушкина "Колыбельную в бурю" музыка Чайковского, слова Плещеева. Неля Дикалова много лет пела в Ставропольской филармонии, солировала по радио.

Митенко Галя пела "Радостный вальс" муз. Туликова, сл. Фадеевой. Сестры Мищенко Галя и Люда исполняли дуэт Прилены и Миловзора из оперы Чайковского "Пиковая дама", дуэт "Не искушай меня без нужды" муз. Глинки.

Ластовка Зина с хором пела украинскую песню "Мисяцю ясний", "За фабричной заставой", "Праздничный вальс". Вместе с учительницей Колодежанской В.П. исполняли дуэт "Рассвет" муз. Чайковского ел. Сурикова.

Женя Ушанов хорошо пел песню на английском языке "**Об, ту слэг1т&Юетепипе**" и другие. Вова Дёмин спел шуточную "Почему медведь зимой спит" муз. Книппера ел. Коваленкова, он же пел песенку "Дуплянка" муз. Мухордых, а слова из газеты "Пионерская, правда".

Союз Композиторов Украины в 1953 году прослушал эту песню, утвердил напечатание. Документ об этом у меня есть.

Юра Качаров - наш школьный бас - редкое явление в школьной практике. Он переписывался с Полем Робсоном и пел песни из его репертуара, например, колыбельную "Sleep my baby", четверо мальчиков в две партии пели "Дорожную песню" сл. и муз. Нерго - Дима Мухордых, Толя Егоров, Володя

Белоусов, Валя Чуприна.

В концертах у нас бывали танцевальные картинки. Например, "Русская тройка". Этот танец я видела в Москве. Постаралась сделать такие же костюмы, подобрала соответствующую музыку.

Павел Емельянович договорился с клубом железнодорожников взять задник для сцены, с изображением зимнего леса. Всё это установили на нашей сцене. Волшебство зимнего леса, музыка и сам лирический танец создали очень приятную картину.

Очень был интересный танец Лебедя (танцевала Инна Суринская под музыку Сен-Санса). Играли Дима Мухордых на домре, а я аккомпанировала. Девочка из старшего класса (забыла фамилию) стояла сбоку на авансцене в темноте, так как только сцена была освещена голубым светом и декламировала стихи (кажется Бальмонта):

Заводь спит. Молчит вода зеркальная,
Только там, где дремлют камыши,
Чья-то песня слышится печальная,
Как последний стон души...

На сцене надо было представить озеро с камышами и плавающими белыми лилиями. Мальчики нарезали камыш и прибили его на длинную доску, чтобы он стоял. Поставили его впереди нарисованных деревьев. На пол разбросали несколько белых лилий, которые сделали из туго накрахмаленной марли. Этот номер был художественным и исполнен отлично.

Были у нас хорошие танцы - "Молдовеняска". Танцевали Женя Гореславец, Неля Дикалова, Лёля Винниченко и ещё три девочки, "Чардаш" Монти, группа девочек танцевала вальс из балета Чайковского "Лебединое озеро". Лариса Красич хорошо танцевала испанский танец.

В школьных концертах были выступления на различных инструментах. Хорошо играл на аккордеоне Бухаров "Карусель" и "Весёлый май".

Дима Мухордых играл на балалайке, Толя Егоров на гитаре играл народные песни и танцы.

У нас был фортепианный кружок, где дети обучались по программе музыкальной школы. Так Таня Акимова, обучавшаяся в этом кружке, стала заведующей минераловодского музыкального училища, Инна Суринская окончила Ленинградский институт культуры, преподаёт музыку в педагогическом училище в поселке Иноземцево.

Проводили очень интересные вечера, посвященные композиторам: Глинке, Чайковскому, Моцарту, Шопену, где доклад читали несколько учениц, и сопровождался он музыкой. Играли ученики фортепианного кружка. В школьных концертах Василевский Витя хорошо играл "Серенаду" Шуберта, "Лунную сонату" Бетховена, а Дима Мухордых "Турецкое рондо" Моцарта.

Самодельный кружок всегда оформлял музыкой литературные вечера. Звучали произведения на стихи Пушкина, Лермонтова.

Хоровыми песнями на русском и украинском языках сопровождали доклад на историческом вечере, посвященном воссоединению России и Украины. На географическом вечере звучали песни о Волге.

Были у нас хорошие чтецы-декламаторы. Римма Кривошекова читала

"Зою" Алигер, удачно выступала с юмористической прозой Надя Серая, теперь артистка московского театра на Таганке.

На генеральной репетиции последнего концерта были записаны на плёнку все номера концерта, в том числе хор, который исполнял "Россия - Родина моя" муз. Мурадели ел. Харитонов. Хор был трёхголосный, звучание было прекрасное. К сожалению, запись не сохранилась. Был оформлен альбом художественной самодеятельности, в котором были программы концертов, фотографии, рисунки. Павел Емельянович отвёз этот альбом в Москву в педагогический кабинет и там он пропал. Для истории школы иметь такой альбом было бы прекрасно.

Так как десять лет наша школа держала первенство, то мы ездили на олимпиаду в Орджоникидзе и в Ростов. В Ростове всем участникам художественной самодеятельности четырёх железнодорожных дорог была устроена экскурсия на большом белом пароходе по Дону. Ребятам было очень интересно, особенно тем, которые впервые видели большую реку и красивый пассажирский пароход. Возвращались домой с подарками.

Много лет спустя, уже в городе Москва, я получала от бывших учеников письма, в которых они писали, как много радости и счастья приносили наши школьные вечера и концерты.

О работе художественной самодеятельности в этот период вспоминает Цкитишвили Н.Н..

«Собственно различных секций и кружков как таковых в школе не было. В основном большинство учеников ходили заниматься в различные кружки и секции в ДКЖД или Дом Пионеров, на стадион. Там детей учили опытные преподаватели, например, в кружке по танцам в ДКЖД преподавала прекрасная балерина замечательный педагог Надежда Евгеньевна. Уроки проходили весело, с юмором, но для достижения успеха нужно было прикладывать огромные усилия, и ее ученик станцевал без замечаний, то это было просто шедевром».

Широко была развита в школе и литературная деятельность, - вспоминает Нина Николаевна. – Лидия Михайловна Рожкова – замечательный классный руководитель и просто ас по литературе настолько увлекательно вела уроки, а после уроков – ШТМ – школьный миниатюр, что просто «заразила» детей стихами. Писали их почти все. Не обходилось и без курьезных случаев. Написанные самими учениками в стихотворной форме эпиграфы к сочинениям были настолько хороши, что приходилось их подписывать фамилиями выдуманных никому не известных авторов: Руковых, Меркиных и т.д.

Большое развитие у нас в гимназии получила и музыкальная художественная самодеятельность. В этом отношении школа может гордиться множеством одаренных учеников: Александр Гришин, всесторонне развитый юноша, играл на баяне, саксофоне, пианино; Алла Кабаева - хороший музыкант, аккомпанировала на концертах.

Огромным успехом пользовался хор под руководством Мухордых Т.А.

В 70-е годы традиции школьной самодеятельности только укреплялись. В это время в ДК железнодорожников преподавал бальные танцы Гавришов Виктор Федорович. У нас в школе появился целый ансамбль бального танца.

Ни один концерт, конкурс или смотр не проходил без их замечательных, эффектных выступлений. В школе уже работал учителем пения Юсупов Лев Шамильевич. На городских смотрах школьной самодеятельности выступление наших детей, а особенно хора старшеклассников, были лучшими в городе. Нельзя сказать, что все репетиции, да и вообще подготовка проходили гладко. Но в школе работал в то время еще один замечательный человек, чей вклад в развитие, а главное поддержание художественной самодеятельности просто не оценим – это завуч школы Порташников Игорь Зиновьевич. С его поддержки в школе был организован вокально-инструментальный ансамбль. Три поколения школьников играли на школьных дискотеках. Вот это был отдых!

Вспоминая художественную самодеятельность в школе прошлых лет, хочется верить, что она получит развитие и в большем количестве кружков и секций, удивляя и радуя нас своими достижениями и успехами.

Глава VI. 60-е годы: эксперимент

В 60-е годы в школе началось преподавание английского языка с ранних лет обучения. А началась эта эпопея так...

Летом 1958 года Гармаш П.Е. с сыновьями был в Ленинграде. В это время город прибыл голландский корабль. На набережной Невы группами собирались жители и гости города и пытались беседовать с голландскими матросами. К одной из групп подошел Гармаш с сыновьями. Но беседы не получилось, слова заменяли жесты. В момент разговора присоединился голландский юнга и на довольно хорошем русском языке помог выйти из затруднительного положения. Юноша изучал русский язык в средней школе. Этот эпизод произвел сильное впечатление на Павла Емельяновича. Он подумал о том, как плохо знают наши учащиеся иностранный язык, хотя изучают его с пятого по десятый класс. Вернувшись, домой, в Минеральные Воды, Гармаш П.Е. стал думать над вопросом об улучшении преподавания иностранных языков в школе. Специалисты разъяснили, что начинать изучение иностранного языка в школе с 5-го класса поздно. Это нужно делать с более раннего возраста, даже с детского сада. Но как все это сочетать с учебным планом и финансовым обеспечением? Решили действовать нелегально, как в случае со строительством мастерских.

Гармашу удалось привлечь на свою сторону заведующую детским садом № 73 Молодых Марию Николаевну. Она согласилась начать эксперимент обучения английскому языку в средней группе. Поддержали идею и родители, вносящие небольшую плату.

Работать в детском саду стали Коган Евгения Наумовна и Дейкало Мария Александровна.

Через год, первого сентября 1960 года, вся старшая группа детского сада была принята в класс учительницы Малыгиной Татьяны Георгиевны. Встала проблема с оплатой учителям английского языка. В школе обучение бесплатное, денег с родителей брать нельзя. Чтобы не прерывать удачно начатого эксперимента, Коган Е.Н. и Дейкало М.А. согласились работать бесплатно.

Ни Отдел учебных заведений СКЖД, ни ГУУЗ МПС, куда обращались администрация школы, не решились вопрос с оплатой.

И только в 1961 году состоялось совещание Совета Министров СССР об улучшении преподавания иностранных языков, (то есть с начальной школы). ГУУЗ МПС первой на сети дорог перевел нашу школу (учитывая успешный эксперимент) на специальный учебный план с преподаванием английского языка в начальной школе.

Прошел год работы по специальному учебному плану. Перед руководством школы встал вопрос: целесообразно ли с нового учебного года вводить преподавание предметов на английском языке. Решили не рисковать.

За школой закрепилось название «Школа с углубленным изучением английского языка». В старших классах ввели дополнительно обучение техническому переводу, что оказалось жизненно важным для наших выпускников. Методическое руководство работой учителей английского языка осуществ-

ляли заместители директора по обучению учащихся английскому языку:
 С 1961 по 1973 год - Мурзова Татьяна Федоровна;
 С 1973 по 1980 год - Семашко Екатерина Порфирьевна;
 С 1980 по 1990 год - Голуева Лариса Михайловна;
 С 1990 по 2000 год - Цкитишвили Н.Н., Курилова Л.Н., Саркисова Л.С., Масная Т.Н.;
 С 2000 года - Агабекова Р.Г.

Первое время не хватало квалифицированных преподавателей английского языка. Руководство Пятигорского института иностранных языков пошло навстречу школе, оно предложило лучшим студентам последнего курса обучения перевестись на заочное отделение и прийти работать в школу № 103.

Прибыло 10 молодых учителей со своим куратором. Педагогический институт в течение двух лет оказывал практическую помощь в составлении переходных программ, в методической разработке наиболее трудных тем. Первое время институт давал рекомендации тем учителям, которых школа направляла для проверки соответствия должности учителя английского языка. Никто из посланных на проверку учителей в школу уже не вернулся – не соответствовали.

С годами в школе сложился проверенный «костяк» учителей английского языка. У них самое многочисленное методическое объединение - 20 учителей. В разные годы пришли работать и остались надолго: Дейкало М.А. (1961), Згонникова Н.В. (1963), Кулакова Н.П., Семашко Е.П., Голуева Л.М. (1964), Назаренко С.Г. (1965), Рябина И.Е., Купальцева М.В., Саркисова Л.С. (1966), в 70-е - Богунова Л.С., Курилова Л.Н., Цкитишвили Н.Н., Шаля Л.В., Масная Т.Н., Манучарян Л.А., в 80-90-х гг. Паршина И.А., Агабекова Р.Г., Егорова Е.В., Савченко О.И., Заиченко М.В., Луцева О.А., Нестерович Т.Ф.

Многие годы курировал нас методист дорожного методического кабинета Ильин Константин Алексеевич, очень требовательный, опытный и талантливый методист.

Учителя каждый год выступали на дорожных педагогических чтениях. П.Е. Гармашу удалось даже добиться поездки завуча Семашко Е.П. в Англию на месячные курсы преподавателей вузов РСФСР. К сожалению, это была разовая удача.

Школе потребовались дополнительные кабинеты, (класс стал делиться на три группы). Администрация школы в 1962 году добилась от руководства дороги включения в план капитальных работ пристройки к основному зданию (на заказ). Техническое задание по пристройке школа составила сама, учитывая возможности территории и требования органов архитектуры повторить в пристройке фасадный вид существующего здания.

Проект, строительные чертежи и сметную документацию подготовил Орджоникидзеvский филиал Севкавдорпроекта.

Осуществление пристройки было поручено СУ-130, главным инженером этого стройуправления был родитель нашего ученика Коган Абрам Гдальевич. Строители так аккуратно вели работы, что школа не испытывала затруднений в своей деятельности. Не произошло ни одного несчастного случая из-за шалости учащихся, но один опасный эпизод все же случился.

Истопник школы, инвалид, участник ВОВ Крючков, наблюдая за рытьем траншеи для фундамента, заметил стабилизатор военной бомбы и поднял тревогу. Вызванные из горвоенкомата саперы бережно освободили ее от битого кирпича, которым она была засыпана во время бомбежки школы. 50-килограммовая бомба была вывезена под гору Змейка и там взорвана...

В 1963 году пристройка к школе была завершена. Площадь учебных помещений увеличилась вдвое. К большой радости наших учащихся и военрука старшего лейтенанта Бутузова Максима Андреевича, школа получила спортивный зал (20,5x10,5).

Первая пристройка намного облегчила работу школы, дала возможность открыть парадный вход (с улицы Ленина), освободить вестибюль от перегородок, но не решила всего намеченного. Школа продолжала работать в две смены.

Вторая пристройка помогла решить многие проблемы. Прежде всего – второго спортивного зала. Один спортивный зал в первой пристройке, даже работая все 6 уроков в день, не мог охватить все классы уроками физкультуры. Начальная школа проводила свои занятия в актовом зале, куда выходили двери 4-х классов второго этажа. Это было очень неудобно всем. Шум мешал вести уроки.

В связи с переходом к углубленному изучению иностранного языка школе катастрофически не хватало помещений для занятий английским языком. Назрела потребность во второй пристройке.

Отделение дороги помогло составить техническое задание на дополнительную площадь. Определили площадку: на север от северо-восточной части основного здания. К этому времени отделение дороги передало школе территорию, ранее принадлежащую Санитарной службе, от баклаборатории СЭС до линии железной дороги по той причине, что она находилась в антисанитарном состоянии. По этому проекту нужно было снести построенный нами гараж, кладовую и кабинет домоводства. Взамен их в проект закладывалось строительство двух гаражей (для легковой и грузовой машины), хозяйственной кладовой и автокласса.

На средства родительского комитета проектно-сметная группа подготовила рабочие чертежи и смету. Общая стоимость пристройки была определена в 200 тысяч рублей.

Начальник Минераловодского отделения дороги Токаев отказал школе в этой сумме.

Прохладно отнесся к идее пристройки и Отдел учебных заведений СКЖД: «Есть на дороге школы и в более худшем положении, чем школа № 103».

Тогда администрация школы решила обратиться в Главное управление учебными заведениями (ГУУЗ) МПС. Свою просьбу мы аргументировали тем, что по Положению Министерства Просвещения школы с углубленным изучением иностранных языков должны заниматься в одну смену. К тому же, приближалась 100-летняя годовщина со дня рождения В.И. Ленина (1970 год), а наша школа носила имя Ленина с 1918 года (по решению местного совдепа).

Аргументы сработали! Необходимые средства были выделены, но при условии: а) типового проекта; б) самостоятельного поиска подрядчика. В проектном институте, куда обратился Гармаш П.Е., он не смог найти ни одного проекта, подходящего для нашей школы по размерам и стоимости строительства. Самый дешёвый был – 700 тысяч рублей. Было ясно, что таких средств нам никогда не получить.

Выход был – надо было получить разрешение от Госстроя СССР на индивидуальное строительство. Проблема была с подрядчиками. Все они были загружены плановой работой. Нас выручил Ставропольский Крайком КПСС и Крайисполком. Они нашли возможность включить нашу пристройку в план Георгиевского строительства. Осуществление пристройки было поручено СМУ-21, начальником которого был родитель нашей десятиклассницы Моисенко Николай Петрович.

Нулевой цикл был сделан ещё в 1969 году, а наиболее интенсивное строительство пошло летом и осенью 1970 года. К концу 1970 года строители завершили возведение трёхэтажной пристройки. В ней было 13 классных комнат, 7 кабинетов английского языка, кабинеты директора, завучей. По северной границе школьного участка были возведены два гаража, автокласс и

хозяйственная кладовая.

С начала 1971 года школа перешла на односменные занятия и кабинетную систему. Это был настоящий праздник школы и её друзей.

Здания мастерских, построенные в 50-е годы методом народной стройки, были в аварийном состоянии. Отдел гражданских сооружений отделения дороги признал не целесообразным проводить затраты на их ремонт и предложил перевести столярную и слесарную мастерские в здание филиала школы, а само старое здание мастерских снести, что и было сделано.

К 1970 году произошло третье расширение территории школьного участка (не доставало спортивной площадки на воздухе). На север от филиала школы могли пользоваться лишь небольшой территорией. Остальная же часть была ограждена и принадлежала транспортной милиции, считалась зоной недоступности. Нам удалось убедить руководство правоохранительных органов в возможности передачи этой территории школе под спортивную площадку. Там стали проходить уроки физкультуры и работа спортивных секций. К сожалению, в 1999 году эта территория вновь отошла к милиции.

К 75-летию (1975 год) школа увеличила учебную площадь в четыре с половиной раза, а размер школьного участка в 5,5 раз. Пешеходный переход был перенесён в переулок между школами № 103 и № 104. Вторая пристройка помогла изолировать школьный двор со стороны железной дороги, а со стороны улицы Ленина был поставлен декоративный металлический забор.

Скромный обелиск во дворе гимназии № 103 появился в 70-е годы, когда по всей стране развернулось мощное движение по увековечиванию памяти павших воинов в Великой Отечественной войне. Этому предшествовала большая поисковая работа, которая началась сразу же после войны, когда во главе школы стал Гармаш Павел Емельянович.

Поисковой работой всегда руководили старшие пионервожатые школы. Много сделали в этом направлении: Подойма Людмила Ильинична, Васильченко Лариса Константиновна, Юдина Наталья Ивановна, Потапова Александра Ивановна, Слюнченко Марина Геннадьевна и другие.

Но особенно большой вклад в это дело внёс Евликов Леонид Иванович, работавший в 60-70-е годы учителем английского языка. Одновременно он был и классным руководителем. Класс ему достался беспокойный, озорной. Педагогическая интуиция подсказала Леониду Ивановичу, что необходимо увлечь ребят каким-то общим полезным делом. Сейчас он уже и не помнит отчетливо, кто подсказал идею поисковой работы, да это и неважно.

На одном из классных часов, посвященных Великой Победе, ребята узнали, что выпускники 1941 года (юноши) почти все ушли добровольцами и многие погибли.

Это потрясло ребят настолько, что им захотелось узнать о героях больше. Кто-то предложил создать на базе класса поисковую группу «Следопыт». Идею дружно поддержали. Работа закипела.

Выбрали штаб поискового отряда. В него вошли наиболее активные учащиеся: Кузькин Александр, Бурцев Александр, Иванова Людмила, Пилюкина Татьяна, Калюжная Ольга, Педченко Людмила (ныне директор гимназии № 103). Все получили конкретные задания. Были посланы десятки писем в во-

енкоматы других городов, в архив Министерства Обороны, в поселковые советы. Разыскали родственников погибших героев, проживавших в Минеральных Водах. Вскоре в городе узнали о существовании поисковой группы в школе № 103, об их большой работе. Через местную газету «Коммунист» обратились ко всем читателям с просьбой помочь в благородном деле. В школу стали приходить родные наших выпускников с просьбой разыскать сведения о местах захоронения погибших. Поток пошел письма-ответы на запросы следопытов.

Удалось установить имена 13 человек: Алёхина Павла, Асмолова Геннадия, Беловалого Владимира, Конюшенко Сергея, Илюшина Алексея, Литвяченко Александра, Софронича Бориса, Пономарёва Андрея, Хрипко Александра, Юрьева Павла, Паук А., Внучинского Льва, Маткамазина А., Пономаренко Александра, Филянт Леонида, Чистякова Геннадия, Федорнщева Владимира, Сачик Анатолия.

Постепенно накопилось довольно много материала: письма, фотографии; извещения, архивные справки, копии наградных документов. Решили создать Зал Боевой Славы. В 1973 году, благодаря усилиям директора школы Гармаша П.Е., в строй вошла первая пристройка к основному зданию школы. На первом этаже этой пристройки решили разместить Зал Боевой Славы.

Евликов Л.И., прекрасный художник, принял активное участие в его оформлении.

Нельзя передать словами те чувства, которые испытали ребята, когда вочию увидели результат своей работы. В десятом классе родилась новая идея - установить памятник погибшим выпускникам во дворе школы. Эскиз памятника выполнил сам Леонид Иванович: 10-метровая стела в окружении березок.

Родители обещали помочь с материалами и работой. Деньги на памятник решили заработать (макулатурой, металлоломом, работой на стройке, на полиграф комбинате, в подшефном совхозе «ДОРУРС»). Выпускной 1975 год совпал с 30-летием Великой Победы. Это ещё больше усиливало важность и ответственность события. Памятник возводился как дар школе от учащихся 10Б класса.

Работу по изготовлению стелы взялся выполнить коллектив завода 411 ГА, где работало немало родителей наших выпускников. Руководители ДРСУ обещали помочь с плиткой для мощения подхода к памятнику.

И вот долгожданный миг настал. 9 мая 1975 года состоялось открытие памятника. В этот день в гости к ребятам пришли родители и родственники погибших выпускников, приехали даже из других городов. Пришли руководители города и подшефных предприятий. Это была незабываемая встреча. С тех пор родственники выпускников, похороненных в других местах, приносят цветы к нашему памятнику.

Эстафету поисковой работы подхватили другие ребята. В 1987 году усилиями нового директора школы Волошина Виктора Александровича был создан музей истории школы, в котором эти материалы составили основу экспозиции «Никто не забыт и ничто не забыто». Связь поколений продолжается.

СЛАВА ПАВШИМ ГЕРОЯМ! ОНИ ОТДАЛИ ЖИЗНЬ ЗА
СВОБОДУ ОТЕЧЕСТВА!

80-е годы в истории школы были памятны тем, что заканчивалась "эпоха Гармаша", 40 лет пребывавшего в роли капитана, уверенно держащего штурвал своего корабля и идущего твердым курсом к намеченной цели. Но, увы, с природой не поспоришь! В последние годы Гармаш П.Е. много болел, чувствовал себя неважно, стали подводить глаза. Незаметно подкралась катаракта, а затем - глаукоид. Это мешало работе. Но его энергии все еще можно было позавидовать. Нашелся преемник. Им стал Волошин Виктор Александрович, приехавший из Калмыкии на родину. В Калмыкии он много лет проработал заместителем председателя райисполкома, приобрел авторитет опытного руководителя.

В 1984 году Волошин был назначен директором школы № 103. Виктор Александрович оказался достойным преемником "великого Гармаша". Он энергично начал реконструкцию школы.

Виктор Александрович привлекал к себе людей своей добротой, терпимостью к слабостям и промахам. В то же время он умел и строго спросить с человека за невыполнение им своих обязанностей. Но самое поразительное в его облике было то, что он не боялся испортить свой имидж "солидного директора", уронить свой авторитет тем, что сам пилил, красил, варил, плотничал, слесарил, если этого требовала ситуация. Не все одобряли такой стиль руководства. Некоторые коллеги считали, что директор не должен "опускаться" до физической работы. Гармаш никогда ничего не забивал, не красил... Единственная ситуация, когда его можно было увидеть без обычного серого костюма, была тогда, когда он агитировал за выполнение его знаменитой формулы здоровья УЗ+ВП+ПЗ, что означало "утренняя зарядка (УЗ) + водные процедуры (ВП) + плотный завтрак (ПЗ)". Тогда Павла Емельяновича можно было увидеть в синем тренировочном костюме. В остальные дни он держался с достоинством знающего себе цену человека. К Гармашу нельзя было прийти в кабинет запросто и рассказать о своих неприятностях. Это было просто невыносимо. Учителя, родители и учащиеся входили в его кабинет с трепетом, и некоторые выходили с дрожащими руками, хотя он никогда не повышал голоса. Для простых смертных это был небожитель. Дистанция между ним и окружающими всегда чувствовалась.

Волошин В.А. был ближе к людям. Он был одним из них. У него были недостатки в работе, но их как-то прощали за его гуманное отношение к людям. Волошина уважало начальство. Оно помогало ему во всем. С его помощью удалось "пробить" и третью пристройку.

Именно Волошин стал инициатором создания школьного музея (истории школы). В Калмыкии он уже имел опыт организации такого дела и очень успешный. Буквально в первые годы своего директорствования Волошин В.А. "загорелся" идеей создать музей. Он считал, что тем бесценным экспонатом (солдатские письма с фронта, фотографии и др.) не место в коридоре (Зал Боевой Славы располагался на 1 этаже в коридоре 1 пристройки). Такое положение вещей объяснялось нехваткой помещений. И все-таки комнату для музея нашли. Это был кабинет пения (№ 29) - самый большой по площади в школе, так как в ходе реконструкции здания в нем были объединены две

комнаты. Кабинет пения всегда представлял собой жалкое зрелище, так как хозяина у него не было. Учителя пения менялись стремительно один за другим.

Усилиями плотника Копёнкина Николая Ивановича и военрука Подрезова Анатолия Фёдоровича кабинет пения преобразился. Стены до потолка были облицованы деревом, покрыты лаком, сооружены стеклянные витрины для экспонатов, шкафчики для хранения материалов музея. Завезена новая мебель: полированные столы, мягкие стулья.

Музей без преувеличения дался "кровью". Во время работы у самого потолка военрук Подрезов А.Ф., неловко повернувшись, упал с лестницы, сломал два ребра. Затем долго лечился, находясь в гипсе.

Экспонатами музея стали материалы Зала Боевой Славы. Кроме того, каждый класс развернул поисковую работу по сбору материалов о судьбах выпускников. К открытию была создана первая экспозиция. В архиве хранятся копии писем, написанных лично Волошиным различным выпускникам с просьбой выслать материалы для музея. Откликнулись многие: Царегородцев, Любицкая, Костина, Разгонин и другие. И вот торжественный момент настал. 22 апреля 1987 года, в День Школы, музей истории школы открыл свои двери для гостей. В школу пришли представители администрации города, отделения дороги, шефы, родители, выпускники... Это были незабываемые минуты встречи поколений. В дальнейшем в течение нескольких лет музей отвечал своей первоначальной функции, а затем с 1992 года в музее были поставлены парты и начались регулярные занятия-уроки, так как, в связи с преобразованием школы в гимназию, снова стало не хватать учебных помещений. И все-таки даже в таком виде музей стал центром патриотической работы. С 1996 года руководителем музея становится учитель истории Луцева В.А..

В 80е годы школа продолжала жить своей обычной жизнью. Радости сменялись неудачами, а за ними - снова успех. Все эти годы П.Е. Гармаш ходил каждый день в школу, как на работу. Он не мог оставить свое детище. Встречался с В.А. Волошиным, вместе обсуждали планы на будущее. П.Е. Гармаш продолжал генерировать идеи.

Завучем в 80-е годы была Чернощекова Алла Алексеевна, назначенная на этот пост после смерти Парташникова И.З.. Игорь Зиновьевич был удивительным человеком, полным энергии и эмоций. Его прозвали "вечным двигателем". На фотографиях он запечатлен всегда в движении, в полете. Его боялись и боготворили, любили и ненавидели. «Гроза» курильщиков и кумир старшеклассников, Игорь Зиновьевич был сложным человеком, с часто меняющимся настроением. Мог налететь как ураган и обругать, порой, даже несправедливо, но и хвалил тоже от души. Многие вспоминали, как Игорь Зиновьевич боролся с короткими юбками: имея при себе сантиметр, он измерял длину юбок и устраивал головомойку тем девушкам, которые не соблюдали стандарт. Парташников был вездесущ. Многим он запомнился тем, как проверял посещаемость школьного хора и лично "вылавливал" тех, кто хотел "улизнуть". (Школьный хор славился по всей СКЖД ещё со времени Мухордых Татьяны Александровны.. В его смерть не верилось, казалось: вот сейчас

распахнётся дверь, и он стремительно ворвется в помещение...

И все же это была правда. Сердце "вечного двигателя" не выдержало, остановилось. Очень многие искренне сожалели о его уходе из жизни. Яркий, талантливый был человек. Артист. Гости и ребята на его уроках по Великой Отечественной войне плакали. Таково было его эмоциональное воздействие. Очень строгий, он добивался глубины и прочности знаний. Учащиеся учили только его предмет, так его боялись. Коллеги были этим недовольны. Историю вел блестяще.

Чернощекова А.А., сменившая Парташникова, была ученицей и помощницей Гармаша. Начала свою школьную карьеру с работы лаборантом. Постепенно прошла через все ступени руководства. Школу знала всю до мельчайших подробностей. Как администратор она была на своём месте.

В 80-е годы в школе была хорошо поставлена методическая работа. Это была заслуга в первую очередь завуча Чернощековой А.А., в этом ей не было равных. Грамотная, компетентная, кропотливая, ответственная, она строго спрашивала и с других. Могла не только критиковать, но и подсказать, как сделать лучше. Сама она училась у прекрасных методистов, мастеров своего дела – Горяиновой Н.В., Сесюкиной З.В., Рожковой Л.М. Она требовала полной самоотдачи учителей своей работе. Не терпела «урокодателей» и всегда с презрением говорила об этом. Самое большое порицание в адрес учителя у нее звучало как «урокодатель».

В те годы коллектив дружно работал по теме "Рациональная организация труда школьника". В стране встала проблема перегрузки учащихся. В нашей школе производились замеры времени, затраченного на подготовку домашнего задания, составлялись и изучались рекомендации НОТ школьника. В каждом классе оформлялись уголки "НОТ школьника". Работа шла под девизом: "Каждого ученика научить учиться". В результате замеров выяснилось, что в школе №103 перегрузки нет, а есть недогрузка учащихся. Этот недостаток вскоре преодолели. Нашли оптимальный баланс работы на уроках и дома. Опыт наших учителей охотно изучали на дороге, учителя успешно выступали на дорожных педагогических чтениях (Соловьев В.А., Каюмова А.М., Луцева В.А., Гребенюк Т.Н., Солдатенко В.Д., Соломоненко Н.В., Парташникова И.З., Майорова Э.Л., Купальцева М.В.). Современные тенденции развития образования - упор на саморазвитие - уходят корнями в педагогику предшествующих десятилетий. Педагогический коллектив нашей школы всегда быстро откликался на требования времени.

В 80-е годы в школе была хорошо организована спортивно-массовая работа. Большая заслуга в этом принадлежала преподавателю физкультуры Синенко Нине Александровне. Очень требовательная, часто беспощадная к слабостям учащихся, она проводила уроки на высоком уровне и в быстром темпе. Перенимать её опыт приезжали учителя со всей СКЖД. На её уроках ни одна минута не проходила даром. А какие яркие, запоминающиеся малые Олимпийские игры она проводила! Здесь было все: и театрализованное открытие, и серьезные соревнования, и чествования победителей. Задействованы были все дети и учителя. Эти зрелищные мероприятия навсегда остались в памяти выпускников. Учащиеся показывали хорошие результаты на все-

возможных соревнованиях. Показательно то, что она добивалась хорошей явки. Не прийти на соревнование считалось позором. Упор делался на воспитание школьного патриотизма. Учащиеся дорожили тем, что они защищают честь школы.

С уходом Нины Александровны на пенсию спортивно-массовая работа в школе упала до низкого уровня. Долго не могли найти достойного учителя физкультуры. Сам урок из важнейших превратился в третьесортный, который можно и не посещать. Снизилась результативность соревнований, упала посещаемость спортивных секций.

В эти годы в стране завершался переход к всеобщему среднему образованию. В школах внедрялось ученическое самоуправление. Много сделала по этой проблеме организатор внеклассной работы Селезнева С.И.. При ней учебный комитет стал центром самодеятельности учащихся. Он занимался разнообразными вопросами: трудовыми, санитарно-гигиеническими, спортивными, культурно-массовыми, но в первую очередь, учебно-воспитательными. Выросли и свои вожаки: Деева О., Павлицева О.

Учебный комитет взял в свои руки сбор макулатуры и металлолома, проверку дневников и формулы здоровья, «ленинские уроки» и дежурство на посту № 1, проверку задолжников в библиотеке.

Школьная статистика показала, что те ребята, которые были активными участниками ученического самоуправления, и в дальнейшем также сохраняли свою общественную активность. Селезнева С.И. была человеком неравнодушным, очень энергичным, ответственным и требовательным.

В последующие годы её дело подхватила Громакова Лариса Михайловна, организатор внеклассной работы. Она сумела сохранить все традиции, заложенные её предшественниками, и внесла свой вклад. Многим запомнились содержательные и зрелищные мероприятия, такие, как пионерские фестивали, слеты трудовых бригад, смотры строя и песни, конкурсы политической песни и плакатов и многое другое. Подготовка к этим мероприятиям требовала много времени и усилий, но зато потом ребята и взрослые получали удовлетворение от результатов. При Громяковой Л.М. школьный комитет ВЛКСМ превратился в настоящий штаб ученического самоуправления.

Много внимания в те годы уделялось профориентационной работе. Ребята часто ходили с экскурсиями на предприятия, где работают их родители: аэропорт, депо, «Сувенир», ткацкую фабрику, хлебокомбинат. Благодаря этим экскурсиям многие выпускники выбрали нужные городу профессии. Профориентационная работа начиналась с детского сада, продолжалась в начальной школе, а затем в средней. Особенный упор делался на выбор железнодорожных профессий. Хорошо эта работа была поставлена у классных руководителей: Дейкало М.А., Рябиной И.Е., Луцевой В.А., Парташниковой Ю.Г., Плохоцкой Л.А.(Манучарян).

Высокие показатели в учебно-воспитательной работе школы в 70-80 годах во многом объяснялись не только оптимизацией процесса обучения и воспитания, но и хорошо поставленной работой с родителями. Много усилий коллектива было отдано организации работы родительского университета. (Он был создан по инициативе Гармаша в 60-е годы). Помимо классных соб-

раний, родители приглашались на лекции по различной педагогической тематике, которые готовили педагоги школы и приглашенные лекторы. Родителям также предлагалось подписаться на журнал «Семья и школа» и другие педагогические издания. Велась большая пропагандистская работа в этом направлении. Некоторые родители считали, что они хорошо воспитывают своих детей и без журналов и лекций. Но большинство родительской общности видело несомненную пользу в предлагаемых мероприятиях и охотно откликалось на призывы педагогов. Работа родительского университета была хорошо отлажена. За опытом приезжали гости со всей дороги, не говоря уж о городе и районе.

УПК

Во второй половине 80-х годов в стране началась перестройка. В образовании она вылилась в очередную школьную реформу, в соответствии с которой должны были создаваться УПК (учебно-производственные комбинаты). Менялось учебное расписание. Один день выпадал, он отводился для занятий старшеклассников в УПК, где они могли получить профессии, необходимые в жизни: секретаря, медсестры, водителя. Но, как и любое благоразумное начинание в нашей стране, этот процесс не был подготовлен материально и проводился сумбурно, по принципу: главное начать... Намечалась загрузка детей в остальные учебные дни. Возникли проблемы с недостаточной мощностью столовой.

В целом итоги 80-х годов были следующими: переход к односменному режиму работы, 5-дневной рабочей неделе в начальной школе (благодаря третьей пристройке). Большая работа была проделана по реконструкции и новому оформлению кабинетов. Не смогли охватить всех учащихся горячим питанием, не был построен стрелковый тир. Но это не умаляло заслуг коллектива во главе с директором Волошиным В.А., который был награжден в 1989 году знаком «Почетный железнодорожник».

ОСНОВЫ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ШКОЛЫ В 80-е годы

В конце 70-х начале 80-х годов школа впервые за свою историю работала без второгодников, отмечалась среди лучших школ на СКЖД дороге. Это было достигнуто благодаря самоотверженной работе всего коллектива, в первую очередь учителей: Каюмовой А.М., Гребенюк Т.Н., Рожковой Л.М., Голуевой Л.М., Рябиной И.Е., Семашко Е.П., Кулаковой Н.П., Куриловой Л.Н., Селезневой С.И., Саркисовой Л.С., Соломоменко Н.И., Солдатенко В.Д., Васильевой Л.Д., Парташниковой Ю.Г. Коллектив школы №103 откликнулся на призыв волгоградских учителей: «Каждому уроку - высокий методический уровень!». Много внимания педагоги уделяли работе с консультантами. Это было одним из фактов оптимизации учебного процесса. Особенно это хорошо получалось у Каюмовой, Соловьева, Васильевой, Рожковой.

От учителей, выставивших двойки в четвертях или году требовалось, чтобы они составили план индивидуальной работы с отстающими и слабоус-

певающими учениками и регулярно отчитывались за проделанную работу. Это резко уменьшало желание учителя выставлять двойки всем подряд. Если же учитель поставил двойку, это должно было означать, что он исчерпал весь арсенал методических средств с этим учащимся, и нет никакого выхода, кроме выставления неудовлетворительной оценки. Теперь учитель, прежде чем выставить двойку по предмету знал, что он выставляет эту оценку прежде себе.

Большая роль отводилась работе по преемственности. В коллективе сложилась традиция: учителя, готовившиеся приступить к работе в 5-х классах, должны были тщательно изучать детей в 3-м классе (посещать уроки, беседовать с учителями, знакомиться с родителями, родительским комитетом и посещать мероприятия). Такая кропотливая работа давала свои результаты. Школа начала работать без второгодников, 60% её выпускников поступали в вузы.

По итогам инспекторских проверок неизменно отмечался высокий уровень работы педагогов, продуманная система работы по нравственному гражданско-правовому воспитанию учащихся, воспитанию сознательной дисциплины. Директор Гармаш П.Е, а потом Волошин В.А. сумели создать в коллективе атмосферу творчества, деловитости, когда каждый учитель мог учиться у более опытных и раскрывать свои способности, реализовать себя в избранной профессии.

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ШКОЛЫ:

В конце 80-х годов началась компьютеризация школы. В 1988 году, благодаря усилиям совета школы (руководитель Синаев) и директора Волошина В.А., был оборудован первый компьютерный кабинет (кабинет № 42). 13 «Корветов» соединили в простую локальную сеть. Это было большим достижением! Желавших изучать компьютерное дело, посещать кружки и факультативы было огромное количество. Стали оборудовать второй кабинет. Классы начали делить на две группы. Ввели преподавание информатики. Это было сделано по распоряжению Министерства просвещения. Начало было трудным. Никакого программно-методического обеспечения не было. Чему и как учить никто толком не знал. Учебники были рассчитаны на безмашинный вариант обучения. Учителя (Якубеня Л.В., Котова Р.К., Гиренко Т.Н.) сами составили программу для 9-10-х классов, опробовали, усовершенствовали. С 1992 года предмет «Основы информатики и вычислительной техники» (ОИВТ) был введен с 3 по 11 класс. Было тяжело, но интересно ликвидировать компьютерную безграмотность учащихся. На каникулах все учителя в обязательном порядке должны были изучать основы работы на ЭВМ. Программу составили так, чтобы выделить в 10-11-х классах часы на изучение программирования.

Компьютеры были старые, списанные. Системные блоки постоянно ломались, но наши учащиеся создавали программы, вполне профессиональные, например: «Морской бой» (Снегин Костя); «Вычисление интеграла методом Симпсона» (Демиденко Денис); «Шахматные миниатюры» (Теряев Сергей);

«Методы решения систем уравнений» (Рюмин В.); «Тренировка внимания» (Горовой В.); «Построение кривых высшего порядка» (Пода Е.); «Проверь свой интеллект» (Селезнева Вера) и другие.

На открытых экзаменах, где защищались эти работы, специалисты из больших ВЦ давали высокую оценку творчеству ребят. Государственный экзамен по информатике показали по городскому телевидению.

В 90-е годы на смену «Корветам» пришли IBM - совместимые компьютеры. Учителя и учащиеся ликовали! Возникшие новые проблемы помог решить Пятигорский региональный центр информатики. Весной 1997года состоялась презентация.

Были доклады, программы новых кружковцев, выступление гостей, артистов. Специально для этого мероприятия была написана песня на слова:

*Скажем прямо, наш директор - не чудак!
Хоть сидит тихонько, улыбаясь.
В голове идея, вовсе не пустяк!
Если что задумал - будет так!
Приходит время,
Дети головы теряют,
О компьютерах мечтают,
Им не до сна.
Директор милый
IBM нам покупает.
Пусть процветает компьютеризация!
Мы «корветы» изучали 9 лет.
Хочется что-то поновее.
Переоборудовать наш кабинет –
Просто гениальная идея.*

Учителя Гиренко Т.Н., Елифанцева И.В., Котова Р.К. усовершенствовали программу курса, добавив в него темы: «Компьютерное делопроизводство», «Компьютерные сети», разработали методику проведения уроков программирования на языках VISUAL BASIC, DELPHI.

Школьный кабинет информатики стал филиалом Пятигорского центра, теперь в нём проводятся курсы для всех желающих овладеть основами ЭВМ. На его базе проводятся краевые курсы повышения квалификации учителей информатики для нашего региона, городские олимпиады, всероссийские тестирования.

В 90е годы появились новые «звезды», создающие оригинальные программы: Четвериков Денис («Фрактальные кривые»); Акопов Юрий («Эмулятор калькулятора», «Цветные линии», «Страница в Internet»).

В 90-е годы наша школа получила статус гимназии. Произошло это не сразу. Потребовалась большая подготовительная работа. Коллектив по своему уровню был готов к этому переходу как методически, так и материально. Завуч Гребенюк Т.Н. изучила опыт работы одной из московских гимназий. Привезла много полезных материалов, которые служили образцом для создания собственного Устава, Положения и других документов. Гимназия привлекла коллектив, прежде всего тем, что можно было экспериментировать, вводить новые предметы. С другой стороны, все понимали, какая ответственность ложится на каждого члена коллектива.

Большая заслуга в написании Устава гимназии, Кодекса гимназиста принадлежит Чернощековой А.А.. Новым было многое: психологическая служба, учебно-воспитательные центры, факультативы, клубы по интересам, элективные курсы, экспериментальные программы, методическая служба, совет гимназии, конкурсный отбор в гимназию, компьютеризация школы.

В те годы попробовали создать профильные классы: 5-е классы формировались как математический, гуманитарный и географический. Но из этого ничего не вышло, так как в сетке часов ничего не изменилось. Программа для трех потоков осталась прежней. Пришли к выводу, что коллективы учащихся "перетасовали" напрасно. Новшество не прижилось.

Администрация школы много внимания уделяла оздоровлению нравственной атмосферы в коллективе. Широко пропагандировались такие принципы взаимоотношения в коллективе, как взаимное уважение и доверие, толерантность, сотрудничество, гласность, деятельный, а не словесный характер воспитания, стремление к повышению профессионализма, единство слова и дела. Зародилось движение "каждый урок открытый". Стали практиковаться творческие отчеты педагогов.

В 1992 году сменились завучи. Ими стали: Соловьев В.Т. (по учебной работе), Кириосова (по начальной школе) и Цкитишвили Н.Н. (по английскому языку). Гребенюк Т.Н. заняла должность завуча по научно-методической работе. Это были опытные учителя, выросшие в коллективе и хорошо знавшие свое дело. Они стали надежной опорой директору в таком трудном процессе, как переход на гимназию.

Соловьев В.Т. имел опыт профсоюзного организатора. Он отличался деловитостью, добросовестностью, тщательностью, хорошими организаторскими качествами. Был строг, но справедлив.

Кириосова Л.Т., поработав много лет учителем начальных классов, была компетентна в порученном деле. Интеллигентность, доброжелательность располагали к ней и учителей, и родителей.

Цкитишвили Н.Н. отличали такие качества, как глубокое знание предмета, эмоциональность, артистизм, искренность, принципиальность. Немало выпускников благодарно ей за хорошую подготовку по английскому языку. Будучи выпускницей этой школы (1969 год), она прошла путь от лаборантки до завуча.

Гребенюк Т.Н. (выпускница школы 1966 года) уже имела опыт работы завучем. Её отличали творческий подход к делу, поиск новых форм, нестан-

дартность решений, понимание психологии.

Чернощекова А.А., продолжая работу, теперь преподавала курс этики, один из элективных гимназических курсов.

В лингвистической области в гимназии добавились предметы: латинский язык, немецкий язык, история Англии, детская английская литература. Литературное краеведение, логика, психология, прикладная экономика, граждановедение, история музыки, история искусств, шахматы - эти курсы усиливали культурологическую составляющую образования в гимназии. В разные годы велись такие курсы, как «История религии», «Стилистика и культура речи».

В своих анкетах большинство учащихся, выразили положительное отношение к этим курсам, показали свою заинтересованность в них. Несомненно, что они способствовали развитию учащихся, но их преподавание находилось на этапе поиска. Именно в преподавании этих курсов можно было применить нетрадиционные формы занятий. Молодые учителя: Шаля Л.В., Самойленко Т.Г., Беличенко Т.Н., Абрамова Н.Л., Ершова Е.Т., Сухарева Е.Е. - успешно овладевали программами и методикой проведения занятий, экспериментировали.

В начальной школе в эти годы начали внедрять методику Занкова (Захарова Г.Ф., Землянухина А.Н., Короткая О.Н., Жемойтель Н.В. и другие учителя). Для этой методики характерны следующие принципы: 1) высокий уровень трудности; 2) быстрый темп обучения; 3) приоритет теории; 4) дифференциальный подход; 5) осознанность и мотивация обучения. Было много трудностей на пути внедрения этой методики, "занковцы" доказали, что эта технология развивает детей, способствует их саморазвитию.

Успешно развивалось преподавание немецкого языка. Учителя Маркозашвили С.М., Горшкова Л.Г., Катюжинская Л.В., Герасимова Т.Н., начинали с "нуля": ни учебников, ни программ, ни методики не было. Все сами разработали и успешно апробировали.

До 1997 года школа была железнодорожная.

1 апреля 1997 года ряд железнодорожных учреждений, в том числе и гимназия №103 были переданы в ведение города, т.е. перестали быть железнодорожными. Закончилась эпоха «железнодорожной школы».

Мы влились в ряды городских школ. И сразу же заняли свое достойное ведущее, лидирующее место в образовании города и края. В 1998 году учитель математики Котова Р.К. (ныне зам. директора по УВР) заняла 3 место в краевом конкурсе «Учитель года». Гордились за нашего учителя не только мы, но и весь город.

Начало XXI века стало для нас периодом больших перемен. В 2000 году, в год столетнего юбилея школы, сменилось руководство гимназией. Директором была назначена учитель истории, заместитель директора по научно-методической работе Безруких Людмила Анатольевна (выпускница школы 1975 года).

Молодая, энергичная Людмила Анатольевна с первых дней руководства школой проявила себя как талантливый организатор. Она пришла со своей командой единомышленников: Агабековой Р.Г., заместителем директора по иностранным языкам, Котовой Р.К., заместителем директора по учебно-воспитательной работе, Кирносовой Л.Т., заместителем директора по учебно-воспитательной работе начальной школы, Шабановой Р.Г., заместителем директора по воспитательной работе. Людмиле Анатольевне удалось убедить заведующую отделом образования города Гончаренко Л.И. перейти к нам в школу на должность заместителя директора по научно-методической работе.

Перед коллективом стали новые, еще более сложные, но в тоже время интересные задачи. Школа менялась буквально на глазах, молодела и хорошела внешне, изменялась качественно в лучшую сторону.

Были созданы все условия для творчества педагогов и учащихся через заключение договоров и установление контактов с лидирующими учебными заведениями страны и края. Об успехах школы заговорили на всю страну. В 2002 году в Большую энциклопедию «Лучшие школы России» была включена информация о нашем учебном заведении.

Высокий уровень качества наших выпускников привлек внимание руководство в ФГУАП «Кавминводывавиа» (генеральный директор Бабаскин В.В.). Мы заключили договор о безвозмездном информационном и консультационном обеспечении наших учащихся, профориентации. Теперь многие из наших выпускников станут студентами учебных заведений гражданской авиации, а в последующем – работниками одного из крупнейших аэропортов страны – Минеральные Воды.

Трижды (в 2002, 2003, 2004гг.) гимназия побеждала во Всероссийском конкурсе «Школа года», дважды награждалась дипломами «Знак качества образования РФ» (2003, 2004гг.), а в 2004г. – дипломом «Школа высшей категории» и «Академическая школа». В 2005г. гимназия стала лауреатом Всероссийского конкурса Лучшие школы России.

Директор гимназии Безруких Л.А. за огромный труд по интеграции усилий педагогического коллектива, учащихся и родительской общественности, за успешное внедрение передовых педагогических технологий была удостоена звания «Директор года» в 2003 году.

Людмила Анатольевна старается соответствовать высокой планке возглавляемого ею учреждения. Она удостоена звания академика Академии творческой педагогики, а также звания «Народный педагог». В 2004 году она была включена в Совет директоров России.

Самое главное подтверждение высокого мастерства наших учителей – это

победы учащихся в городских и краевых олимпиадах. Призерами краевых олимпиад 2005 года стали: Липцис Е., ученица 9 класса (учитель Ясинская Л.В.) I место по литературе, Лозовая А., ученица 10 класса (учитель, Шаля Л.В.) I место по английскому языку, Осадчий Н., ученик 11 класса (учитель Курилова Л.Н.) III место по английскому языку, Соколовская Д., ученица 11 класса (учитель Галаева О.В.), II место по краеведению, Коваленко М., ученица 9А класса (учитель Белова Р.А.) II место по биологии.

Стало традицией проводить литературные кафе (учитель Яценко О.Ю.). При свечах, на фоне тихой музыки ученики и учителя читают лучшие литературные произведения русской классики.

А какие у нас проходят КВНы! Как правило, это соревнования между командами учителей и учеников. В марте 2005 года сборная учащихся нашей гимназии заняла I место среди городских команд школьников.

Наши учителя о себе заявляют на различных конкурсах: Гурова Н.А., учитель начальных классов, лауреат конкурса «Учитель года 2004», Яценко О.Ю., учитель русского языка и литературы, лауреат конкурса «Самый классный классный 2004», Абрамова Н.Л., учитель музыки, лауреат конкурса «Самый классный классный 2005». На высокий уровень подняла библиотечную работу Козел Н.К..

Возобновилась традиция путешествий по стране и миру. Каждый год наши учащиеся посещают памятники архитектурного, исторического, литературного наследия нашей страны (Санкт-Петербург, Кижы, Сергиев Пасад, Волгоград, Москва). А на лето – в горы. Гребенюк Т.Н. каждый год организовывает туристические походы в Домбай, Архыз, на Эльбрус.

Лето для нашей гимназии время особенной работы. Три месяца работает пришкольный лагерь. За это время успевают получить оздоровительный отдых не менее 400 учащихся. А вожатыми в таком лагере работают ученики 5-8 классов.

Путь длиною в сто пять лет Кажется все было вчера: училище, семилетка, десятилетка, спецшкола, школа-гимназия. Нам часто задают вопрос, в чем кроется секрет нашей молодости и несомненного лидерства на протяжении всех этих лет? Ответ прост: **в любви. В любви к своей школе, в любви к детям, в любви к своему делу.**

НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ.

Я благодарна гимназии за ее теплые стены, за знания, которые получила здесь, за ее дух.

Большое спасибо за ваш тяжелый труд, низкий поклон вам, учителя за вашу бескорыстность и любовь к делу и к детям, за ваше подвижничество и борьбу за выживание.

Мне очень жаль, что я пока ничем не могу помочь своей гимназии, всем учителям. Но уверена, что в таком положении ни учитель, ни школа не должны оставаться.

Надеюсь, верю в лучшее будущее всех людей.

**Выпускница 2001 года
Безруких Яна (золотая медаль)**

Самые добрые, искренние слова хочется сказать о нашей гимназии.

Здесь царит культ знаний, многому научился я у наших педагогов. Они не навязчиво, без давления, терпеливо учили нас, давали нам знания.

Больше всего помогало мне, что учителя В.И. Мостовая и А.М. Каюмова опирались на мои «достоинства», сумели помочь мне с определением жизненной позиции. Этому помогли их высказывания, бытовые зарисовки, их такт, афоризмы и просто человеческое общение.

Я думаю, что к моим словам присоединятся мои соклассники.

**Выпускник 2001 года
Тимошенко Олег (серебряная медаль)**

Меня учили многие –
И добрые и строгие.
Я строгих не любил.

Меня учили многие –
А выучили строгие.
И добрых я забыл.

К этим строчкам хочется добавить, что строгость в сочетании с добротой, и справедливость в отношении к своим ученикам дает лучшие результаты. Именно такие учителя в нашей школе. Именно они дают нам первые уроки, первые знания, прививают нам любовь к книгам. И всему этому не будет конца в нашей жизни.

**На встрече,
посвященной 30-летию выпуска 1974 года**

Весело загадочно и строго
Уж который год глядит на нас
Школа, постаревшая немного
С добрыми мерцаньями у глаз.
С ласковыми, нежными рукам,
С милой материнской сединой,
С самыми красивыми словами,
Нежными, тревожным порой.
Было все: и радостные встречи,

И стремленья с дерзкою мечтой
И весна, и новогодний вечер,
И последний вечер - выпускной.
Годы шли, а школа не старела,
Оставалась вечно молодой
Только от немного побелела
Милой материнской сединой.

**Выпускница 1975 года
Бочинская Марина**